

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал
Издается с октября 2006 г.
Выходит четыре раза в год

E-mail: editor62@yandex.ru
<https://pl.editorum.ru/>

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X
2024
Т. 19(1–4)
№ 2

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2024. Т. 19(1–4), № 2

ISSN 2072-2427
E-ISSN 2687-122X

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019](#).

Главный редактор – [А. П. Скиба](#).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.
<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет 17.07.2024. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.
Подписной индекс:
[Интернет-каталог «Пресса по подписке»](#) – 71616.

Все права защищены.
Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:
[Российский индекс научного цитирования](#);
[КиберЛенинка](#);
[Перечень рецензируемых научных изданий](#),
[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук](#).

© Академия ФСИН России, 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru.

Родионов Алексей Владимирович, заместитель главного редактора, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, avrpost@bk.ru.

Бутенко Татьяна Павловна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, butanya1979@yandex.ru.

Громов Владимир Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, gromov_vg@mail.ru.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия, kafupik@law.asu.ru.

Ермасов Евгений Викторович, кандидат исторических наук, начальник отдела законодательства об исполнении уголовных наказаний Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы, Минюст России, г. Москва, Россия, vvk6974@yandex.ru.

Иванцов Сергей Вячеславович, доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь ученого совета, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия, isv1970@mail.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник уголовно-исполнительного факультета, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия, uglaw@yandex.ru.

Кунц Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, 73kuntc@mail.ru.

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия, malikov_bz@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Малолеткина Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, г. Самара, Россия, levkovka707@mail.ru.

Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, директор Нижегородского филиала, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия, petryanin@mail.ru.

Салаев Нодирбек Сапарбаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции, Ташкентский государственный юридический университет, г. Ташкент, Узбекистан, nodir-law@mail.ru.

Скаков Айдаркан Байдекович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры организации исполнения наказаний, Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай, Казахстан, aidarkan@mail.ru.

Скоморох Олег Александрович, кандидат юридических наук, доктор богословия, профессор кафедры церковно-практических дисциплин, Санкт-Петербургская духовная академия, г. Санкт-Петербург, Россия, skomorokh@mail.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, n.skripchenko@narfu.ru.

Тепляшин Павел Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, tati2034@yandex.ru.

Токубаев Зайрулла Сембаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Казахстан, zairulla@mail.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия, utkin@ui.tsu.ru.

Шабанов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by.

Шеслер Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, sofish@inbox.ru.

EDITORIAL BOARD

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru.

Rodionov Alexey Vladimirovich Deputy Editor-in-chief, DSc (Economics), Associate Professor, professor of department of economics, management, organization of production activities and labor adaptation of convicts, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, avrpost@bk.ru.

Butenko Tatyana Pavlovna, PhD (Law), Associate Professor, head of criminal law department, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, butanya1979@yandex.ru.

Gromov Vladimir Gennadievich, DSc (Law), Professor, professor of criminal, environmental law and criminology department, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, gromov_vg@mail.ru.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russia, kafupik@law.asu.ru.

Ermasov Evgeny Viktorovich, PhD (History), head of department of legislation on the execution of criminal penalties of the Department of State Policy in the field of the Penal System, The Ministry of Justice of Russia, Moscow, Russia, vvk6974@yandex.ru.

Ivantsov Sergey Vyacheslavovich, DSc (Law), Professor, Academic Secretary of the Academic Council, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia, isv1970@mail.ru.

Kashuba Yuriy Anatolevich, DSc (Law), Professor, professor of penal law and organization of educational work with convicts department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law faculty, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan Yakovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russia, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia, uglaw@yandex.ru.

Kunts Elena Vladimirovna, DSc (Law), Professor, leading researcher of department for the development of methodologies for the execution of sentences related to deprivation of liberty and the study of penal crime of the Center for the study of security issues in institutions of the penal system, Scientific Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, 73kuntc@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russia, malikov_bz@mail.ru.

Maloletkina Natalia Sergeevna, PhD (Law), Associate Professor, head of public law disciplines department, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru.

Petryanin Alexey Vladimirovich, DSc (Law), Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russia, Nizhny Novgorod, Russia, petryanin@mail.ru.

Salaev Nodirbek Sapparbaevich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law, criminology and anti-corruption department, Tashkent State Law University, Tashkent, Uzbekistan, nodir-law@mail.ru.

Skakov Aydarkan Baidekovich, DSc (Law), Professor, professor of execution of sentences organization department, Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybayev, Kostanay, Kazakhstan, aidarkan@mail.ru.

Skomorokh Oleg Alexandrovich, PhD (Law), Doctor of Theology, professor of ecclesiastical and practical disciplines department, St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia, skomorokh@mail.ru.

Skripchenko Nina Yurievna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, n.skripchenko@narfu.ru.

Teplyashin Pavel Vladimirovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru.

Tereshchenko Tatyana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, tati2034@yandex.ru.

Tokubaev Zairulla Sembayevich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and procedure department, Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Kazakhstan, zairulla@mail.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russia, head of penal law and criminology department of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russia, utkin@ui.tsu.ru.

Shabanov Vyacheslav Borisovich, DSc (Law), Professor, head of criminology department, Belarusian State University, Minsk, Belarus, lawcrim@bsu.by.

Shesler Alexander Viktorovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law disciplines department, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, sofish@inbox.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важную роль в функционировании правоохранительной системы России, а также в обеспечении целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly.

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Недопускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL: www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ И МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

- 172** *Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н.* Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам ресоциализации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы (12 апреля 2024 года)

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

- 181** *Скиба А. П.* Направления развития Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»
- 192** *Тепляшин П. В.* Организационно-правовые особенности ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных (региональный аспект)
- 200** *Малин П. М.* О системном статусе объекта прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- 210** *Аверкин С. Д., Тищенко Ю. Ю.* Особенности индивидуально-воспитательной работы с осужденными через их коллектив
- 217** *Адовская О. А.* Исправление и ресоциализация: к вопросу о концептуальной ясности

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

- 229** *Полищук Н. И.* Конституционно-правовые ограничения избирательных прав граждан, отбывающих наказания в виде лишения свободы

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ

- 237** *Скоморох О. А.* Некоторые аспекты деятельности православных священнослужителей в общественных наблюдательных комиссиях по обеспечению права на свободу вероисповедания подсудимых и осужденных

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 245** *Шульц Е. В.* Перспективы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц без определенного места жительства в контексте введения пробации в Российской Федерации

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

- 253** *Кокиев А. Ж.* Досрочное освобождение осужденного от отбывания наказания в экстремальных условиях: некоторые проблемы регулирования
- 262** *Щербакова Д. С.* Освобождение в связи с установлением инвалидности осужденных к принудительным работам

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

- 270** *Коробова И. Н.* Ресоциализация осужденных, освобожденных и освобождаемых из мест лишения свободы (на примере УФСИН России по Калининградской области)
- 278** *Закиров Т. М.* О некоторых проблемах ресоциализации условно-досрочно освобожденных

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 288** *Алимпиев А. А.* О тенденциях реализации института условного осуждения казахстанской службой пробации на основе анализа сведений о численности и движении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 300** *Петрянин А. В., Богомолов С. Ю., Неганов Д. А.* Гибридная война как современный, деструктивный феномен
- 309** *Миняева Т. Ф.* Охрана прав ребенка мерами уголовно-правового характера
- 321** *Гаврилов Д. И., Малолеткина Н. С., Павлов П. А., Хаснутдинов Р. Р.* Особенности осуществления контроля уголовно-исполнительными инспекциями за соблюдением запрета подозреваемыми и обвиняемыми отправлять и получать почтово-телеграфные отправления

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

- 330** *Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П.* Постановление Министерства юстиции Китайской Народной Республики от 2 марта 2004 года № 88 «Кодекс поведения лиц, отбывающих наказание в тюрьмах»: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

- 336** *Малолеткина Н. С.* Антиэкстремистское уголовное право: вопросы теории и практики: интервью с директором Нижегородского филиала Санкт-петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации Алексеем Владимировичем Петряниным

БИБЛИОТЕКА ПЕНИТЕНЦИАРИСТА

- 352** *Середа И. М.* Рецензия на учебник «Уголовно-исполнительное право Узбекистана и России. Общая и Особенная части» под редакцией Н. С. Салаева, А. П. Скибы

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ И МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Краткое сообщение

УДК 343.8-051(063)(100)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.172-180

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ» ПАМЯТИ ПРОФЕССОРОВ Н. А. СТРУЧКОВА И М. П. МЕЛЕНТЬЕВА ПО ВОПРОСАМ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (12 АПРЕЛЯ 2024 ГОДА)

Андрей Петрович Скиба¹, Алексей Владимирович Петрянин², Ирина Николаевна Коробова³

^{1,3} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

² Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия, petryanin@mail.ru

¹ apskiba@mail.ru

³ i-korobova@yandex.ru

Аннотация. 12 апреля 2024 г. в Нижнем Новгороде была проведена Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева с тематическим заседанием «Ресоциализация лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: роль Следственного комитета России, ФСИН России и иных субъектов профилактики правонарушений». Соорганизаторами данного мероприятия, кроме кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России, выступили Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, а также Союз криминалистов и криминологов. Конференция стала первой в своем роде и определила направления дальнейшего совершенствования теории, законодательства и практики реализации института пробации и исполнения наказаний, в том числе ресоциализации

Н. А. СТРУЧКОВУ И М. П. МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, а также исправительно-профилактического воздействия в отношении их.

Ключевые слова: конференция, ресоциализация лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, пробация, субъекты профилактики правонарушений, предупреждение совершения новых преступлений

Для цитирования

Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам ресоциализации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы (12 апреля 2024 года) // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 172–180. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4). 2.172-180.

**DEDICATED TO NIKOLAJ ALEKSEEVICH STRUCHKOV
AND MIHAIL PETROVICH MELENT'EV**

Short report

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
“ACTUAL PROBLEMS OF PENAL ENFORCEMENT LAW
AND EXECUTION OF PUNISHMENTS”
IN MEMORY OF PROFESSORS N. A. STRUCHKOV
AND M. P. MELENTYEV ON THE ISSUES
OF RE-SOCIALIZATION OF PERSONS
RELEASED FROM INSTITUTIONS OF THE PENAL
ENFORCEMENT SYSTEM (APRIL 12, 2024)**

Andrey Petrovich Skiba¹, Alexey Vladimirovich Petryanin², Irina Nikolaevna Korobova³

^{1,3} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

² Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, petryanin@mail.ru

¹ apskiba@mail.ru

³ i-korobova@yandex.ru

Absract. On April 12, 2024, an international scientific and practical conference «Actual problems of penal enforcement law and execution of punishments» was held in Nizhny Novgorod in memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev with a thematic meeting «Resocialization of persons released from institutions of the penal enforcement system: the role of the Investigative Committee of Russia, the Federal Penitentiary Service of Russia and other subjects crime prevention». The co-organizers of this event, in addition

to the Department of Penal Enforcement Law and the organization of educational work with convicts of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, were the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, as well as the Union of Criminologists and Criminologists. The conference was the first of its kind and identified areas for further improvement of the theory, legislation and practice of implementing the institute of probation and execution of sentences, including the re-socialization of persons released from institutions of the penal enforcement system, as well as correctional and preventive measures against them.

Keywords: conference, re-socialization of persons released from institutions of the penal enforcement system, probation, subjects of crime prevention, prevention of new crimes

For citation

Skiba, A. P., Petryanin, A. V., & Korobova, I. N. 2024, 'International Scientific and practical conference "Actual problems of penal enforcement law and execution of punishments" in memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev on the issues of re-socialization of persons released from institutions of the penal enforcement system (April 12, 2024)', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 172–180, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.172-180.

По сложившейся традиции¹ уже более двадцати лет кафедра уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России ежегодно проводит Международную научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева. В 2024 г. данное научное мероприятие с тематическим заседанием «Ресоциализация лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: роль Следственного комитета России, ФСИН России и иных субъектов профилактики правонарушений» было проведено 12 апреля кафедрой уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России совместно с Санкт-Петербургской академией Следственного комитета Российской Федерации (Нижегородским филиалом), а также Союзом криминалистов и криминологов (в том числе филиалами в Рязани и Нижнем Новгороде).

Тематика указанной конференции обусловлена принятием в 2023 г. Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», предусматривающего предупреждение совершения новых преступлений как одну из своих целей и дополнившего перечень нормативных правовых актов, посвященных противодействию преступности (Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации,

¹ См.: Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н., Батболд Г. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (тематическое заседание, посвященное проблемам регулирования обращения с осужденными военнопленными (14 апреля 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 170–180; Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 2. С. 99–102.

Н. А. СТРУЧКОВУ И М. П. МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и т. д.). Основная идея конференции заключалась в том, что Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», несмотря в целом на так называемое социальное значение, носит также профилактический характер, а субъекты пробации (исправительные учреждения, уголовно-исполнительные инспекции и пр.) наряду с субъектами профилактики правонарушений (в частности, со Следственным комитетом России и органами государственной власти субъектов Российской Федерации) играют немаловажную роль в обеспечении успешной ресоциализации лиц, в том числе с учетом вида их освобождения из учреждений уголовно-исполнительной системы. В приведенном контексте эта конференция стала первой в своем роде и некоторые вопросы в ходе обсуждения носили постановочный характер с определением общих направлений их разрешения в плане ресоциализации как комплекса мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений.

Злободневности обсуждаемой проблематике прибавил широкий спектр затронутых правоприменительных, правовых и теоретических вопросов, которые возникают как при ресоциализации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, так и при их реинтеграции в общество. Обозначена необходимость более акцентированной профилактики правонарушений и противодействия преступности со стороны различных должностных лиц государственных органов (Следственного комитета России, ФСИН России и пр.), священнослужителей, предпринимателей и иных представителей общественности.

На конференции обсуждались также следующие вопросы: совершенствование уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства при освобождении

от отбывания лишения свободы, принудительных работ и иных наказаний, а также при реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы; развитие теории и практики исполнения наказаний в научных трудах профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева; цели уголовно-исполнительного законодательства, их средства и проблемы достижения в контексте ресоциализации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы; особенности применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера; правовой статус сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, Следственного комитета РФ и иных субъектов профилактики правонарушений; международно-правовые акты и зарубежный опыт исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в контексте постпенитенциарной ресоциализации лиц; правовое положение отдельных категорий осужденных и лиц, освобожденных от отбывания наказания; проблемы условно-досрочного и иных видов досрочного освобождения от отбывания наказания осужденных и осуществления постпенитенциарного контроля за ними; иные вопросы.

В организационный комитет конференции вошли:

– почетный президент Союза криминалистов и криминологов, ректор Университета прокуратуры Российской Федерации доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации государственный советник юстиции 3 класса И. М. Мацкевич (председатель);

– начальник Академии ФСИН России кандидат юридических наук генерал-майор внутренней службы С. М. Никитюк;

– директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации доктор юридических наук, профессор А. В. Петрянин (сомодератор конференции);

– президент Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) кандидат юридических наук Н. Ф. Бодров;

– заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе доктор юридических наук, доцент А. В. Акчурин;

– начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент И. Н. Коробова;

– профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России, доктор юридических наук профессор А. П. Скиба (модератор конференции).

В конференции приняли очное и дистанционное участие более 50 специалистов и представителей структурных подразделений и территориальных органов Минюста России и ФСИН России, научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России (Академии ФСИН России, Кузбасского института ФСИН России, НИИ ФСИН России, Самарского юридического института ФСИН России, Университета ФСИН России и др.), образовательных учреждений зарубежных стран (Беларуси, Казахстана, Узбекистана), образовательных организаций Минобрнауки России (Алтайского государственного университета, Амурского государственного университета, Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,

Н. А. СТРУЧКОВУ И М. П. МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Саратовской государственной юридической академии, Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского и др.), Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Университета прокуратуры Российской Федерации), Следственного комитета Российской Федерации (Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации), МВД России (Московского университета МВД имени В. Я. Кикотя, Нижегородской академии МВД России, ВНИИ МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России, Сибирского юридического института МВД России и др.), Минюста России (Всероссийского государственного университета юстиции [РПА Минюста России]), Русской православной церкви (Санкт-Петербургской духовной академии Русской православной церкви), ведущие ученые-пенитенциаристы России и иностранных государств, сотрудники судебных и правоохранительных органов, адвокаты, представители общественных организаций, адъюнкты, аспиранты.

С приветственными словами выступили:

- доктор юридических наук, профессор А. В. Петрянин;
- кандидат юридических наук Н. Ф. Бодров;
- кандидат юридических наук, доцент И. Н. Коробова;
- доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба.

В ходе работы конференции была анонсирована подготовка монографии «Ресоциализация отдельных категорий осужденных, освобождаемых или освобожденных из исправительных учреждений» (авторский коллектив: А. В. Акчурин, И. А. Давыдова, И. Н. Коробова, Э. В. Лядов, Н. С. Малолеткина, И. С. Нистратова, А. А. Репина, А. Н. Сиряков, А. П. Скиба, О. А. Скоморох, П. В. Тепляшин, А. А. Ширкин и др.).

На конференции выступили с докладами:

– начальник отдела законодательства об исполнении уголовных наказаний Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы Минюста России, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России кандидат исторических наук Е. В. Ермасов – на тему «Правовой статус лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация»;

– профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Казахстана имени Б. Бейсенова доктор юридических наук, профессор, почетный работник образования Казахстана А. Б. Скаков – на тему «Особенности пробационного процесса при исполнении уголовных наказаний»;

– доктор юридических наук, профессор А. В. Петрянин – на тему «Роль и значение института государственно-частного партнерства в ресоциализации лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности»;

– главный научный сотрудник НИИ ФСИН России доктор юридических наук, профессор Е. В. Кунц – на тему «Ресоциализация осужденных женщин за насильственные преступления»;

– главный научный сотрудник ВНИИ МВД России доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, почетный сотрудник МВД России генерал-майор В. Ю. Голубовский – на тему «Предварительное расследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних следователями и дознавателями органов внутренних дел»;

– доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба – на тему «Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации»: направления развития законодательства о противодействии преступности в контексте ресоциализации лиц, освобожденных из исправительных учреждений»;

– профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент Ю. А. Головастова – на тему «Система построения Особой части УИК РФ: от настоящего к будущему»;

– главный научный сотрудник НИИ ФСИН России доктор юридических наук, доцент Ф. В. Грушин – на тему «Влияние науки на развитие уголовно-исполнительной системы»;

– профессор кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета доктор юридических наук, профессор А. П. Детков – на тему «Проблемы ресоциализации иностранных граждан и лиц без гражданства, освобождаемых от уголовного наказания в виде лишения свободы»;

– начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент М. В. Степанов – на тему «Сохранение социально полезных качеств личности осужденных после освобождения»;

– доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент И. А. Давыдова – на тему «Международно-правовые основы и принципы пробации»;

– доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности УИС Томского института повышения квалификации работников ФСИН России кандидат юридических наук, доцент А. А. Павленко – на тему «Состояние здоровья осужденного как критерий применения пробации»;

– доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России кандидат юридических наук И. С. Нистратова – на тему «Некоторые аспекты ресоциализации осужденных женщин к лишению свободы в контексте Федерального закона „О пробации в Российской Федерации“».

Активное участие в работе конференции приняли: доктор юридических наук Х. М. Абзалова (Ташкентский государственный юридический институт), доктор юридических наук, профессор В. А. Авдеев (Югорский государственный университет), доктор юридических наук, профессор Т. К. Акимжанов (Университет «Туран»), доктор юридических наук, профессор В. Г. Громов (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского), доктор юридических наук, доцент И. А. Ефремова (Саратовская государственная юридическая академия), доктор юридических наук, профессор С. В. Иванцов (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя), доктор педагогических наук, профессор Т. В. Кириллова (ФКУ НИИ ФСИН России), доктор юридических наук, профессор М. Ф. Костюк (Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова), доктор юридических наук, доцент А. В. Никуленко (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена), доктор экономических наук, доцент А. В. Родионов (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, профессор Н. С. Салаев (Ташкентский государственный юридический институт), доктор юридических наук, профессор И. М. Середа (Всероссийский государственный университет юстиции [РПА Минюста России]), доктор богословия, кандидат юридических наук О. А. Скоморох (Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной

Н. А. СТРУЧКОВУ И М. П. МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

церкви), доктор юридических наук, профессор Л. Б. Смирнов (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), доктор юридических наук, профессор П. В. Тепляшин (Сибирский юридический институт МВД России), доктор юридических наук, профессор З. С. Токубаев (Центрально-Казахстанская академия), доктор юридических наук, профессор В. Б. Шабанов (Белорусский государственный университет), доктор юридических наук, профессор А. В. Шеслер (Кузбасский институт ФСИН России), Р. К. Мухтабаева (Управление ООН по наркотикам и преступности в Казахстане), А. А. Репина (ФСИН России), кандидат юридических наук А. А. Ширкин (ФСИН России), Е. В. Шульц (ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент С. А. Борсученко (Всероссийский государственный университет юстиции [РПА Минюста России]), кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко (Амурский государственный университет), кандидат юридических наук Д. Б. Дмитриев (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), кандидат юридических наук, доцент О. Н. Ивасюк (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя), кандидат юридических наук, доцент Н. С. Малолеткина (Самарский юридический институт ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Э. В. Лядов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент О. А. Петрянина (Нижегородская академия МВД России), кандидат философских наук А. Е. Писаревский (Адвокатская палата Ростовской области), кандидат юридических наук О. В. Полосухина (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Т. И. Розовская (Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации), кандидат юридических наук С. Я. Саламова (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина [МГЮА]), кандидат юридических наук, доцент А. Н. Сиряков (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Е. Н. Скорик (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), кандидат юридических наук А. А. Соколов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук Ю. В. Хармаев (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина [МГЮА]), кандидат юридических наук М. А. Яковлева (Санкт-Петербургский университет МВД России), А. Н. Мяханова (Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова), Т. С. Тунчик (Санкт-Петербургская юридическая академия), Е. А. Шамшилова (Академия ФСИН России), Т. Н. Елисеева (Академия ФСИН России), Т. М. Закиров (Академия ФСИН России), Д. С. Рахимджанова (Академия ФСИН России), М. С. Сугатов (Академия ФСИН России) и др.

Наиболее активные дискуссии развернулись вокруг вопросов о соотношении положений УИК РФ, Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», ряда других нормативных правовых актов и дальнейшем развитии законодательства и теории уголовно-исполнительного права (Т. П. Бутенко, Ю. А. Головастова, Ф. В. Грушин, И. А. Давыдова, Е. В. Ермасов, А. П. Скиба, П. В. Тепляшин и др.), возможности повышения эффективности деятельности государственных органов и общественных институтов при ресоциализации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, и их постпенитенцарной пробации (Н. С. Малолеткина, Р. К. Мухтабаева, А. В. Петрянин, А. Б. Скаков, О. А. Скоморох и пр.), об особенностях и проблемах ресоциализации отдельных категорий лиц, включая досрочно освобожденных от отбывания наказания (в частности, В. Ю. Голубовский, А. П. Детков, И. А. Ефремова, Е. В. Кунц, А. Н. Мяханова, И. С. Нистратова, М. В. Степанов). Участниками конференции делался акцент на актуальности усиления правового положения осужденных на различных

этапах их ресоциализации и взаимосвязанных с этим полномочий соответствующих государственных органов и возможностей представителей общественности, а также необходимости более четкого ориентирования разных видов пробации, в том числе постпенитенциарной, на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства, включая предупреждение преступного и иного правонарушающего поведения указанных лиц.

С учетом несомненной актуальности и теоретико-прикладного значения обсуждаемых как сугубо правовых, так и организационных и иных проблемных вопросов научные дискуссии не прекращались и после официальной части конференции.

Представляется, что Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева с тематическим заседанием «Ресоциализация лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: роль Следственного комитета России, ФСИН России и иных субъектов профилактики правонарушений», проведенная в Нижнем Новгороде 12 апреля 2024 г. кафедрой уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России совместно с Санкт-Петербургской академией Следственного комитета Российской Федерации (Нижегородским филиалом), а также Союзом криминалистов и криминологов (в том числе филиалами в Рязани и Нижнем Новгороде), стала первой в своем роде и определила направления дальнейшего совершенствования теории, законодательства и практики реализации института пробации и исполнения наказаний, в том числе ресоциализации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, а также исправительно-профилактического воздействия на них.

Информация об авторах

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными;

А. В. Петрянин – доктор юридических наук, профессор, директор филиала;

И. Н. Коробова – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the authors

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, professor of penal law and organization of educational work with convicts Department;

A. V. Petryanin – Sc.D (Law), Professor, Branch Director;

I. N. Korobova – PhD (Law), Associate Professor, head of penal law and organization of educational work with convicts Department.

Статья поступила в редакцию 20.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 20.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024..

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.9

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.181-191

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» С УЧЕТОМ ПРИНЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Андрей Петрович Скиба¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. Принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», имеющего в том числе профилактический характер, вызывает необходимость дальнейшего развития законодательства о противодействии преступности на примере Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В статье с учетом введения института пробации в России формулируются направления развития указанного Закона: определение форм поведения лиц, являющихся предметом профилактики правонарушений, и обоснованности или необоснованности отнесения к ним невыполнения (уклонения от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой в рамках пробации; рассмотрение вопроса о распространении профилактических мер на лиц, освобожденных из исправительных учреждений и исправительных центров; компаративистское исследование правового положения лиц, в отношении которых осуществляются меры индивидуальной профилактики правонарушений, осужденных и лиц, к которым применяется пробация; расширение перечня субъектов профилактики и участвующих в этом общественных организаций. Выделяется необходимость исследования воспитательной работы как средства предупреждения правонарушений в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», исправления осужденных по Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации, а также коррекции социального поведения лиц согласно Федеральному закону «О пробации в Российской Федерации» (похожая ситуация – с оказанием психологической помощи).

Ключевые слова: противодействие преступности, профилактика правонарушений, пробация, исправление осужденных, воспитательная работа, оказание психологической помощи

Для цитирования

Скиба А. П. Направления развития Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 181–191. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.181-191.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

**DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FEDERAL LAW
“ON THE BASICS OF THE CRIME PREVENTION
SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION”,
TAKING INTO ACCOUNT THE ADOPTION OF THE FEDERAL
LAW “ON PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION”**

Andrey Petrovich Skiba¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. The adoption of the Federal Law “On Probation in the Russian Federation”, which has, among other things, a preventive nature, necessitates further development of legislation on combating crime on the example of the Federal Law “On the Basics of the crime prevention system in the Russian Federation”. The article, taking into account the introduction of the institute of probation in Russia, formulates the directions of development of this law: determining the forms of behavior of persons who are the subject of crime prevention, and the validity or unreasonableness of attributing to them non-fulfillment (evasion) of measures provided for by an individual program within the framework of probation; considering the extension of preventive measures to persons released from correctional institutions and correctional centers; comparative study of the legal status of persons in respect of whom measures of individual prevention of offenses are carried out, convicted persons and persons to whom probation is applied; expansion of the list of subjects of prevention and public organizations involved in this; etc. Separately, the need to study educational work as a means is highlighted: the prevention of offenses in accordance with the Federal Law “On the Basics of the crime prevention system in the Russian Federation”, the correction of convicts under the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the correction of social behavior of persons in accordance with the Federal Law “On Probation in the Russian Federation” (a similar situation is with the provision of psychological assistance).

Keywords: countering crime, crime prevention, probation, correction of convicts, educational work, psychological assistance

For citation

Skiba, A. P. 2024, ‘Directions for the development of the Federal Law “On the Basics of the Crime Prevention System in the Russian Federation”, taking into account the adoption

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

of the Federal Law “On Probation in the Russian Federation”, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 181–191, doi: 10.33463/2687-122X.2023.19(1-4).2.181-191.

Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», отнесенный к предмету уголовно-исполнительного права [1, с. 12–13; 2, с. 80–90], одной из целей которого является предупреждение совершения новых преступлений (ст. 4), дополнил перечень нормативных правовых актов, посвященных этому аспекту уголовной политики [3, с. 140–145; 4, с. 837–845] и образующих законодательство о противодействии преступности [5, с. 45–48; 6; 7, с. 115–123; 8; 9].

Так, помимо Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) и иных подобных кодифицированных актов, к данному законодательству можно отнести Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», Федеральный закон «О противодействии терроризму», Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и пр. В указанных и иных нормативных правовых актах, кроме предупреждения, пресечения преступлений, уделяется внимание недопущению административных проступков, злостных нарушений установленного порядка отбывания лишения свободы и иных правонарушений, нередко предшествующих совершению общественно опасных деяний, предусмотренных в УК РФ, что требует комплексного уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административно-правового и иного подхода к противодействию преступности [10, с. 279–284; 11]. Так, в ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» под правонарушением понимается преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее за собой уголовную или административную ответственность, а в ст. 6 этого же Закона говорится о специальных мерах профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера.

Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» знаменует новый этап развития теоретико-прикладных аспектов исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в рамках трех видов пробации – пенитенциарной (в отношении осужденных к лишению свободы и принудительным работам), исполнительной (к осужденным, отбывающим наказания, не связанные с изоляцией от общества, к лицам, условно-досрочно освобожденным, и пр.) и постпенитенциарной (в отношении лиц, освобожденных из исправительных учреждений и исправительных центров). Данный нормативный правовой акт, несмотря в целом на так называемое социальное значение, ориентированный на коррекцию социального поведения, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация, имеет также профилактический характер [12, с. 560–574; 13, с. 543–552; 14, с. 122–131], особенно в рамках исполнительной и постпенитенциарной пробации (вообще в принципе интересным видится анализ соотношения социальной и профилактической работы,

особенно в рамках комплексного воздействия на различные категории лиц (например, имеющих психические расстройства, туберкулез и иные заболевания, инвалидов), что в той или иной степени затрагивается в юридической литературе [15, с. 125–130; 16, с. 22–27; 17, с. 173–180]. – *Примеч. авт.*

Так, исходя из ст. 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера. В этом случае очевидно наличие взаимосвязи применения данного института с Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», тем более что в ст. 25 последнего содержится практически аналогичное понятие термина «ресоциализация».

Кроме того, согласно ст. 21, 28 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» уголовно-исполнительной инспекцией выносится предупреждение в случае невыполнения без уважительных причин (уклонения от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, лицом, которому в рамках исполнительной или постпенитенциарной пробации требуется оказание помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, а при повторном подобном нарушении – прекращается оказание такой помощи. При этом в индивидуальной программе могут быть предусмотрены мероприятия, направленные на нейтрализацию обстоятельств, послуживших факторами совершения конкретных преступлений: лечение от наркомании и медицинская и (или) социальная реабилитация, получение медицинской, психологической и иной помощи лицами, имеющими психические расстройства, и т. п. В этом случае неоспоримо закрепление мер по противодействию преступному и иному правонарушающему поведению лица, к которому применяются пробационные мероприятия.

С учетом профилактического характера Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» выделим несколько возможных направлений развития Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Во-первых, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Получается, что в данном документе для целенаправленного воздействия с целью профилактики законодателем выделяются не только правонарушения лиц (то есть преступления или административные проступки. – *Примеч. авт.*), но и в целом антиобщественное поведение, что дополнительно расширяет сферу профилактики правонарушений путем недопущения различных форм девиантного и иного подобного правонарушающего поведения лиц. Более того, в ст. 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

выделяются многочисленные направления профилактики правонарушений: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; предупреждение правонарушений; развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений; охрана общественного порядка, в том числе при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий; предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; противодействие терроризму и экстремистской деятельности, защита потенциальных объектов террористических посягательств; противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее возникновения; предупреждение, ликвидация и (или) минимизация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Аналогичная ситуация и в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации», где говорится не только о коррекции социального поведения в качестве одной из целей пробации (ст. 4), но и об исправлении осужденных (ст. 5), о стимулировании правопослушного поведения лиц, в отношении которых применяется пробация (ст. 5), а также о недопущении невыполнения без уважительных причин (уклонения от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой (ст. 21, 28). В этом случае возникает закономерный вопрос о том, какие формы поведения лиц в итоге являются предметом профилактики правонарушений, в том числе относится ли к ним, например, невыполнение без уважительных причин (уклонение от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой в рамках пробации.

Во-вторых, как уже отмечалось, определения термина «ресоциализация» в ст. 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и ст. 25 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в целом аналогичные, за исключением отсутствия во втором из них упоминания лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде принудительных работ. Более того, осужденные, содержащиеся в исправительных центрах, и лица, освобожденные из них, вообще не упоминаются в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве объекта профилактического воздействия (ввиду чего возникает вопрос о распространении на них положений этого Закона. – *Примеч. авт.*). В то же время по ст. 24 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание, не связанное с лишением свободы, осуществляется социальная адаптация, что дополнительно актуализирует дискуссию о том, относятся ли к данной категории лица, осужденные к принудительным работам (это наказание по ст. 53.1 УК РФ применяется в качестве альтернативы лишению свободы, но, как неоднократно указывалось в юридической литературе [18, с. 21; 19, с. 359–365; 20, с. 90–100; 21, с. 65–70], условия содержания в исправительных центрах в целом аналогичны колониям-поселениям, предназначенным для отбывания лишения свободы. – *Примеч. авт.*).

В-третьих, в ст. 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и ст. 24 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» приводятся также в целом схожие определения термина «социальная адаптация». Однако и здесь имеются отличия, заключающиеся в том, что по Федеральному закону «Об основах системы профилактики правонарушений в

Российской Федерации» социальная адаптация осуществляется, помимо прочего, для содействия в реализации конституционных прав и свобод лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в то время как в соответствии с Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации» – также для оказания иной помощи в целях стимулирования правопослушного поведения лиц, в отношении которых применяется пробация. При этом согласно ст. 24 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», как уже отмечалось, социальная адаптация не применяется, например, к лицам, освобожденным из исправительных учреждений и исправительных центров.

В-четвертых, аналогичная ситуация с социальной реабилитацией, за исключением того, что в ст. 26 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» акцентируется внимание на лицах, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях (при этом осужденные, на которых судом возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, являются объектом исполнительной пробации согласно ст. 11 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации». – *Примеч. авт.*).

В-пятых, воспитательная работа по ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» отнесена к средству предупреждения правонарушений или антиобщественного поведения. При этом согласно ст. 15, 24 этого же Закона воспитательное воздействие осуществляется в отношении различных категорий лиц, в том числе осужденных, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы (то есть в отношении которых могут применяться и пробационные мероприятия в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации». – *Примеч. авт.*). В этом случае может возникнуть мнение о том, что воспитательная работа имеет сугубо профилактическое значение. Между тем в УИК РФ воспитательная работа отнесена к основным средствам исправления осужденных (ст. 9), в том числе с определением ее основных форм и методов (ст. 110), без прямого отношения к достижению другой цели уголовно-исполнительного законодательства – предупреждения совершения новых преступлений (ст. 1). Вместе с тем если исправление осужденных считать промежуточной целью уголовно-исполнительного законодательства перед достижением окончательной в виде предупреждения совершения новых преступлений [22, с. 825–836; 23, с. 48–62], то можно относить воспитательную работу к средствам достижения обеих вышеуказанных целей. Тем более что в соответствии со ст. 13, 28 и другими статьями Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» воспитательная работа проводится с осужденными, отбывающими лишение свободы и иные наказания, с целью коррекции социального поведения лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждения совершения ими новых преступлений и пр., а сама пенитенциарная пробация прямо направлена в том числе на исправление осужденных (ст. 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»).

В-шестых, похожая ситуация наблюдается с иными полномочиями соответствующих субъектов, а именно с оказанием психологической помощи, которая является:

– средством социальной реабилитации лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (ст. 26 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»);

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

– направлением пенитенциарной пробации и мероприятием, подлежащим включению в индивидуальную программу (ст. 4, 13, 32 и другие статьи Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»);

– одним из основных прав осужденных (ст. 12 УИК РФ).

В этом случае возникает вопрос о значении психологической помощи, ее правовой природе (как и воспитательной работы. – *Примеч. авт.*) в контексте воздействия на осужденных. Да и в целом актуальным видится исследование содержания различных полномочий субъектов профилактики, включая их соотношение с сугубо пробационными и уголовно-исполнительными функциями, их значимость и ориентированность на достижение цели в виде предупреждения совершения преступлений и пр.

В-седьмых, с учетом того что в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст. 28 и др.) выделяются права лиц, в отношении которых применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, интересным выглядит компаративистское исследование их правового положения в целом, а также лиц, в отношении которых реализуются мероприятия в рамках различных видов пробации (ст. 18, 21, 26, 29, 31 и другие статьи Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»), и лиц, отбывающих различные наказания и (или) освобожденных от них (ст. 12–15, 26, 42, 82, 180 и другие статьи УИК РФ).

В-восьмых, в ст. 17, 20 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предусматривается применение такой меры, как официальное предостережение (предостережение) о недопустимости продолжения антиобщественного поведения, одним из субъектов вынесения которого являются органы уголовно-исполнительной системы. В связи с этим вызывает интерес сравнительный анализ правовой природы, оснований применения ответственности за неисполнение указанной меры профилактического воздействия с предупреждением, выносимым уголовно-исполнительной инспекцией, в случае невыполнения (уклонения от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой лицом, к которому применяется пробация.

В-девятых, среди субъектов пробации дополнительно, в сравнении с субъектами профилактики, выделяются государственные учреждения службы занятости населения и организации социального обслуживания, осуществляющие пробационные мероприятия. При этом к осуществлению пробационных мероприятий могут привлекаться коммерческие и некоммерческие, в том числе религиозные, социально ориентированные некоммерческие организации, организации и общественные объединения, негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги, организации, осуществляющие образовательную деятельность, научные, медицинские организации, индивидуальные предприниматели, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами пробации, общественные наблюдательные комиссии, а также граждане (ст. 6 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»). Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» не содержит такого подробного перечня негосударственных субъектов, ограничиваясь упоминанием о гражданах, общественных объединениях и иных организациях, оказывающих помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений посредством участия в профилактическом воздействии и реализации соответствующих государственных и муниципальных программ, выявления и предупреждения причин и

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

условий, способствующих совершению правонарушений, и др. (ст. 2, 13), а также оказания содействия лицам, нуждающимся в социальной адаптации (ст. 24).

С учетом развития концепции участия негосударственных субъектов в противодействии преступности, включая профилактику различных правонарушений [24, с. 212–220; 25; 26, с. 92–104], актуальным видится обращение внимания в изучаемой сфере на потенциал различных категорий негосударственных субъектов, в том числе общественных организаций.

Таким образом, принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» вызывает необходимость в дальнейшем возможном развитии по вышеуказанным и иным направлениям соответствующих теоретических аспектов и положений Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и иных нормативных правовых актов в области противодействия преступности.

Список источников

1. Ермасов Е. В. Вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний в рамках реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций : сб. материалов науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10 марта 2023 г.). СПб. ; Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 12–13.
2. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 80–90.
3. Наумов А. В. О некоторых проблемах уголовной ответственности и наказания («плюсы» и «минусы» Федерального закона «О пробации в Российской Федерации») // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. Рязань, 2023. С. 140–145.
4. Смирнова И. Г., Николюк В. В., Марковичева Е. В., Качалова О. В. Направление несовершеннолетних осужденных в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 5. С. 837–845.
5. Дугенец А. С., Самойлова А. А. К вопросу о совершенствовании некоторых правил и ограничений административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 45–48.
6. Королева М. В., Мацкевич И. М. Проблемы борьбы с организованной преступностью : учеб. пособие. М. : Проспект, 2023. 520 с.
7. Петрянин А. В. Направления и особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности: современное состояние и перспективы развития // Союз криминалистов и кримиологов. 2018. № 1. С. 115–123.
8. Уткин В. А. Международное право борьбы с преступностью : учеб. пособие. М. : КноРус, 2019. 200 с.
9. Эминов В. Е., Максимов С. В. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия : монография. М. : Проспект, 2023. 96 с.
10. Побегайло Э. Ф. Концептуальные основы современной российской уголовной политики // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 279–284.
11. Труфанов М. Е. Применение норм административного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

12. Скиба А. П., Коробова И. Н. Международная научно-практическая конференция «Развитие системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Введение института пробации в Российской Федерации» (Рязань, 15 нояб. 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 560–574.

13. Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н. Международный круглый стол «Система пробации в Российской Федерации: уголовно-исполнительные и иные аспекты» (Рязань, 18 нояб. 2022 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 543–552.

14. Скиба А. П., Скоморох О. А., Феоктистов С. В. Всероссийская научно-практическая конференция «Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций» (Рязань, 10 марта 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 122–131.

15. Кевля Ф. И. Формирование здорового образа жизни у несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 1(49). С. 125–130.

16. Копыткин С. А., Горовой В. В. Организационно-тактические основы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, имеющих социально значимые заболевания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 2(42). С. 22–27.

17. Павленко А. А. Применение к осужденным к лишению свободы мер медицинского характера // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. В. А. Уткина. Томск, 2018. С. 173–180.

18. Корягина С. А., Кравченко И. О. Принудительные работы: реальность и перспективы // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 2. С. 21.

19. Маликов Б. З. Сущность и правовые основы применения принудительных работ // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29, № 3. С. 359–365.

20. Павленко А. А. Медико-правовой статус осужденных к принудительным работам // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 4(18). С. 90–100.

21. Расторопов С. В., Ульянов А. С. Система правоограничений, предусмотренных уголовным наказанием в виде принудительных работ, определяющая его правовую сущность // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5(41). С. 65–70.

22. Кибальник А. Г., Волосюк П. В., Абдулгазиев Р. З. Российские диссертационные исследования уголовного наказания: основные тренды в 2010–2019 годах // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 5. С. 825–836.

23. Щедрин Н. В. Новый уголовный кодекс России в контексте социального управления // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 100, № 3. С. 48–62.

24. Антонов И. О., Шалимов А. Н. Актуальные проблемы расследования мошенничества с использованием компьютерной информации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, № 6. С. 212–220.

25. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере : монография / Е. В. Ермасов [и др.] ; под ред. А. П. Скибы. Рязань : Академия ФСИН России, 2023.

26. Трунцевский Ю. Формирование и реализация уголовной политики России в сфере обеспечения экономической безопасности в условиях кризиса // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2014. № 8-1. С. 92–104.

References

1. Ermasov, E. V. 2023, 'Issues of improving regulatory and legal regulation in the field of execution of criminal penalties in the framework of the implementation of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation"', in *Introduction of probation in the Russian Federation: interaction between government agencies and public organizations*, pp. 12–13, Academy of the FPS of Russia, St. Petersburg, Ryazan.
2. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 80–90.
3. Naumov, A. V. 2023, 'On some problems of criminal liability and punishment ("pros" and "cons" of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation")', in *Problems of criminal responsibility and punishment*, pp. 140–145, Ryazan.
4. Smirnova, I. G., Nikoljuk, V. V., Markovicheva, E. V. & Kachalova, O. V. 2019, 'Referral of juvenile convicts to special educational institutions of a closed type', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 13, iss. 5, pp. 837–845.
5. Dugenev, A. S. & Samojlova, A. A. 2021, 'On the issue of improving certain rules and restrictions of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty', *Administrative law and process*, iss. 11, pp. 45–48.
6. Koroleva, M. V. & Mackevich, I. M. 2023, *Problems of combating organized crime: textbook*, Avenue, Moscow.
7. Petrijanin, A. V. 2018, 'Directions and features of the prevention of extremist crimes: current state and development prospects', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 1, pp. 115–123.
8. Utkin, V. A. 2019, *International law against crime: textbook*, KnoRus, Moscow.
9. Jeminov, V. E. & Maksimov, S. V. 2023, *Organized crime and corruption: Russian realities and ways to counteract: monograph*, Avenue, Moscow.
10. Pobegajlo, Je. F. 2015, 'Conceptual foundations of modern Russian criminal policy', *Russian criminological view*, iss. 1, pp. 279–284.
11. Trufanov, M. E. 2007, *Application of the norms of administrative law: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
12. Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2023, 'International scientific and practical conference «Development of the system of punishments not related to the isolation of convicts from society. Introduction of the Institute of Probation in the Russian Federation» (November 15, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 560–574.
13. Skiba, A. P., Petrijanin, A. V. & Korobova, I. N. 2022, 'International round table «Probation system in the Russian Federation: penal and other aspects» (November 18, 2022)', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 4, pp. 543–552.
14. Skiba, A. P., Skomoroh, O. A. & Feoktistov, S. V. 2023, 'All-Russian Scientific and practical Conference «Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of state bodies and public organizations» (March 10, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 1, pp. 122–131.
15. Kevlja, F. I. 2020, 'Formation of a healthy lifestyle among minors convicted in places of deprivation of liberty', *Penitentiary science*, vol. 14, iss. 1(49), pp. 125–130.
16. Kopytkin, S. A. & Gorovoj, V. V. 2018, 'Organizational and tactical bases of execution of punishment in the form of imprisonment in relation to convicts with socially significant diseases', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 2(42), pp. 22–27.
17. Pavlenko, A. A. 2018, 'The application of medical measures to prisoners sentenced to imprisonment', in B. A. Utkin (ed.), *The penal system: pedagogy, psychology and law* :

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference: in 2 vols, pp. 173–180, Tomsk.

18. Korjagina, S. A. & Kravchenko, I. O. 2020, 'Forced labor: reality and prospects', *Baikal Research Journal*, vol. 11, iss. 2, pp. 21.

19. Malikov, B. Z. 2021, 'The essence and legal basis of the use of forced labor', *Man: crime and punishment*, vol. 29, iss. 3, pp. 359–365.

20. Pavlenko, A. A. 2023, 'The medical and legal status of those sentenced to forced labor', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the FPS of Russia*, iss. 4(18), pp. 90–100.

21. Rastoropov, S. V. & Ul'janov, A. S. 2020, 'The system of legal restrictions provided for by criminal punishment in the form of forced labor, which determines its legal essence', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 5(41), pp. 65–70.

22. Kibal'nik, A. G., Volosjuk, P. V. & Abdulgaziev, R. Z. 2019, 'Russian dissertation research on criminal punishment: the main trends in 2010-2019', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 13, iss. 5, pp. 825–836.

23. Shhedrin, N. V. 2015, 'The new Criminal Code of Russia in the context of social management', *Lex Russica*, vol. 100, iss. 3, pp. 48–62.

24. Antonov, I. O. & Shalimov, A. N. 2015, 'Current problems of fraud investigation using computer information', *Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities*, vol. 157, iss. 6, pp. 212–220.

25. Ermasov, E. V., Petrjanin, A. V., Rodionov, A. V., Skomoroh, O. A. & Tepljashin, P. V. 2023, *Public-private partnership in the penitentiary sphere: monograph*, A. P. Skiba (ed.), Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

26. Truncevskij, Ju. 2014, 'Formation and implementation of Russia's criminal policy in the field of ensuring economic security in a crisis', *Current issues of the innovation economy*, iss. 8-1, pp. 92–104.

Сведения об авторе

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the author

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, professor of penal law and organization of educational work with convicts department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Научная статья

УДК 343.848:364.04

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.192-199

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ, СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Павел Владимирович Тепляшин¹

¹ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru

Аннотация. В статье указываются научно-теоретические предпосылки и основания выделения моделей взаимодействия власти и институтов гражданского общества при реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных. Кратко обозначаются содержание и организационно-правовые особенности фактической, нормативной и теневой моделей пробации. Обращается внимание на особенности и проблемы их реализации на территории Красноярского края.

Ключевые слова: места лишения свободы, общественная организация, освобождение, социальная защита осужденных, теневая пробация, трудная жизненная ситуация

Для цитирования

Тепляшин П. В. Организационно-правовые особенности ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных (региональный аспект) // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 192–199. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.192-199.

Original article

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FEATURES OF RE-SOCIALIZATION, SOCIAL ADAPTATION AND SOCIAL REHABILITATION OF CONVICTS (REGIONAL ASPECT)

Pavel Vladimirovich Tepljashin¹

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru

Abstract. The article indicates the scientific and theoretical prerequisites and grounds for identifying models of interaction between government and civil society institutions in the implementation of programs for the re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts. The content and organizational and legal features of the actual, normative and shadow probation models are briefly outlined. Attention is drawn to the features and problems of their implementation in the Krasnoyarsk Territory.

Keywords: places of imprisonment, public organization, release, social protection of convicts, shadow probation, difficult life situation

For citation

Tepljashin, P. V. 2024, 'Organizational and legal features of re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts (regional aspect)', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 192–199, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.192-199.

Значимость обсуждения вопросов реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных объясняется не только их практической целесообразностью, но и теоретической ценностью работы над успешной поэтапной реализацией Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации). Однако успешному внедрению системы пробации в существующие реалии окружающей социальной действительности должна предшествовать качественная проработка механизма правового регулирования соответствующих общественных отношений. Неслучайно отложенный порядок вступления в силу Закона о пробации обусловлен особыми социально-правовыми реалиями и экономическими потребностями, которые сводятся к необходимости гармонизации и трансформации значительного объема правовых актов, в том числе подзаконного уровня, создания должных социально-экономических условий и организационно-обеспечительных механизмов для фактического внедрения в действие положений данного нормативного правового акта.

Как представляется, допустимо выделять различные модели взаимодействия власти и институтов гражданского общества при реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, которые условно можно назвать моделями пробации. При этом следует отметить, что в научных исследованиях рассматриваются различные модели пробации, но только в отражении зарубежного опыта в соответствующих областях [1, 2, 4, 5]. Думается, что в Российской Федерации фактически существуют три модели пробации – две уже реализуются и одна будет

реализовываться в соответствии с отложенными сроками вступления в силу Закона о пробации. Основанием классификации моделей пробации на виды выступает содержание организационно-правовых основ взаимодействия власти и институтов гражданского общества при реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных.

Первая модель пробации может быть названа фактической, поскольку она отражает широкую систему взаимодействия различных органов государственной власти и институтов гражданского общества в реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных. Данная модель носит децентрализованный характер, не в полной мере является публично-правовой, юридически рассредоточена в различных правовых актах, как правило, регионального уровня, вбирающих в себя действие правовых установлений в основном диспозитивного характера, и существует по поводу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации преимущественно лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Фактическая модель пробации может быть рассмотрена на примере одного из субъектов Российской Федерации, поскольку в каждом из них существует своя специфика реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных. В частности, Т. П. Бутенко отмечает, что «в настоящее время в регионах имеются отдельные элементы системы ресоциализации и социальной адаптации. Так, например, в Амурской области у осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, при условии отсутствия какого-либо жилья есть возможность обратиться с просьбой о временном предоставлении места жительства в институты гражданского общества – религиозную или общественную организацию» [3, с. 64].

В рамках фактической модели пробации научно-исследовательский и практический интерес представляют состояние, особенности и некоторые проблемы реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных на территории Красноярского края. Данный субъект Российской Федерации выбран закономерно. Так, Главное управление ФСИН России по Красноярскому краю включает в себя 27 исправительных учреждений, в которых содержится более 17 тысяч осужденных. Ежегодно из исправительных учреждений освобождается чуть более 6 тысяч человек. Причем в 2022 г. уголовно-исполнительной инспекцией ГУФСИН России по Красноярскому краю было поставлено на учет 1712 условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы. Инспекция имеет всего 23 межмуниципальных филиала и 12 филиалов, которые охватывают территорию в 2,3 миллиона квадратных километров.

В 2022 г. Красноярский край занял 10-е место в рейтинге регионов по социальному благополучию, то есть по отношению среднемесячной зарплаты к стоимости потребительской корзины. С одной стороны, это хорошо, с другой – это высокая стоимость жилья, значительный уровень конкуренции на рынке труда, низкая социальная устойчивость (например, Красноярский край занимает 8-е место в России по самому большому удельному весу разводов в общем объеме заключенных браков), то есть имеется значительный перечень агрессивных факторов, которые отрицательно влияют на успешную ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию осужденных.

В 1994 г. в Красноярске был создан первый в крае Центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы (далее – Центр), на 60 человек. К 2006 г. появляются филиалы Центра еще в трех городах. В 2022 г. в Центр и его филиалы

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

обратилось 2219 лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Ведется большая работа по решению вопросов их бытового и трудового устройства, социальной и психологической поддержки.

Необходимо остановиться на некоторых проблемах, которым фактически корреспондируют вопросы взаимодействия власти и институтов гражданского общества при реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Так, Центр не предоставляет койко-место гражданам, являющимся вирусоносителями либо имеющим такие заболевания, как хронический алкоголизм или наркомания, карантинные инфекционные заболевания, активные формы туберкулеза и другие заболевания, требующие лечения в специализированных учреждениях здравоохранения. Дальнейшее сопровождение такого лица Центр не осуществляет. В подавляющем большинстве случаев такие лица затем идут в центры социального обслуживания населения или в созданную в Красноярске в 2013 г. Службу социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы (далее – Служба). Однако там им также отказывают, но уже на основании ч. 3 ст. 18 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», где закреплено, что «получателю социальных услуг может быть отказано, в том числе временно, в предоставлении социальных услуг в стационарной форме в связи с наличием медицинских противопоказаний». Каждый второй гражданин, которому было отказано в приеме в Центр, самостоятельно не обращается в учреждения здравоохранения и начинает представлять опасность для окружающих. В этой части необходимо отметить, что ст. 7 Федерального закона № 442-ФЗ «Полномочия в сфере пробации федеральных органов исполнительной власти» возлагает на федеральный орган исполнительной власти с функциями по выработке и реализации государственной политики в сфере здравоохранения осуществление в пределах компетенции нормативно-правового регулирования в сфере пробации по вопросам организации оказания медицинской помощи лицам, в отношении которых применяется пробация. Однако компетенция данного регионального субъекта пробации, естественно, не позволяет идти вразрез с требованиями федерального законодательства, что уже выступает предметом научных исследований [6, с. 6–7]. Следовательно, видится целесообразным сначала научная, а затем и правотворческая ревизия положений Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Другой наиболее частной проблемой выступает непредоставление Центром койко-мест гражданам, прибывшим в него за получением социальных услуг в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения. К сожалению, такие факты также имеют место. Эти лица, естественно, не обращаются за помощью в учреждения здравоохранения. Через какое-то время некоторые из них все-таки оказываются в медицинском учреждении или в центре социального обслуживания населения, но нередко уже с отмороженными и ампутированными конечностями.

Несколько слов об упомянутой Службе социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Она оказывает содействие лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в решении вопросов трудового и бытового устройства, восстановлении социально полезных связей и оказании им бесплатной юридической помощи. Собственными жилыми помещениями для размещения обратившихся за помощью лиц Служба не располагает. При решении

вопросов проживания осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, она взаимодействует с различными социально ориентированными организациями, направляя бывших осужденных для решения жилищных вопросов в арендованные квартиры, частные дома граждан либо даже в религиозные организации, где те трудоустраиваются (например, сторожем, истопником, разнорабочим) и проживают на их территории. В 2022 г. 359 обратившихся граждан были успешно направлены в такие квартиры, дома и организации. Естественно, что сотрудниками Службы проводятся проверки освобожденных граждан по избранному ими месту жительства. В частности, в 2023 г. было проверено по месту жительства 908 освобожденных осужденных (в 2021 г. – 842, в 2020 г. – 298). По результатам проверок установлено, что 17 (2021 г. – 32, 2020 г. – 54) лиц ведут асоциальный образ жизни и 116 (2021 г. – 138, 2020 г. – 126) лиц по указанному адресу, к сожалению, не прибыли.

Одной из особенностей Службы является привлечение к работе с бывшими осужденными так называемых равных консультантов, то есть лиц, ранее отбывавших уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющих личный успешный опыт социальной реабилитации после освобождения. Одновременно с этим Служба сталкивается и с определенными проблемами. Так, в целях подготовки к освобождению лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, за шесть месяцев до истечения срока лишения свободы, а в отношении осужденных к лишению свободы на срок до шести месяцев после вступления приговора в законную силу сотрудниками групп социальной защиты осужденных исправительного учреждения в органы внутренних дел по избранному осужденным месту жительства направляются запросы о возможности проживания по указанному адресу. Однако в соответствии с требованиями ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на сотрудников полиции не возложена обязанность по проверке возможности проживания по указанному адресу лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, что, к сожалению, часто и не осуществляется. Это делается только в отношении осужденных, которым установлен административный надзор, что регламентируется приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. В результате около 15 % осужденных фактически теряются после освобождения.

Еще одним проблемным вопросом в отношении рассматриваемой категории лиц становится требование ст. 3 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» о том, что решение о признании гражданина, зарегистрированного в целях поиска подходящей работы, безработным принимается органами службы занятости по месту жительства гражданина не позднее 11 дней со дня подачи гражданином заявления о предоставлении ему государственной услуги по содействию в ее поиске. Однако многие бывшие осужденные имеют возможность оформить только временную регистрацию по месту пребывания, например, в Центре, тем самым не имеют возможности быть признанными безработными и получать соответствующие выплаты либо услуги.

Вторая модель пробации условно может быть названа нормативной, поскольку она базируется на положениях Закона о пробации. В данном случае допустимо говорить об отражении в данной модели правового субинститута пробации, который является публично-правовым процедурным отложенным, но постоянно действующим рассредоточенным в нескольких правовых актах комплексным субинститутом федерального действия, вбирающим в себя действие группы нормативных установлений императивного характера, регулирующих в первую очередь особенности юридического

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

содержания уголовно-исполнительных и смежных с ним правоотношений, возникающих и существующих по поводу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, защиты прав и законных интересов участников пробационных отношений, их исправления и предупреждения совершения ими новых преступлений. Указанная модель пробации обладает высокой степенью нормативной организованности и организационно-правовой централизации. Ввиду отложенного порядка вступления в силу Закона о пробации нормативная модель пробации еще не в полной мере функционирует, поэтому можно лишь спрогнозировать конкретные правоприменительные проблемы ее реализации, что, однако, выступает предметом отдельного научного исследования. Неслучайно А. П. Скиба и Н. С. Малолеткина обоснованно отмечают, что «...закон объективно становится предпосылкой дальнейшего развития уголовно-исполнительного права, когда очевидна необходимость не только изменения УИК РФ и в целом уголовно-исполнительного законодательства, но и издания новых нормативных правовых актов в данной сфере» [7, с. 85].

Третья модель пробации может носить наименование «теневая». Эта модель фактически реализуется в большинстве субъектов Российской Федерации и даже конкурирует с фактической моделью. Теневая модель пробации применительно к Красноярскому краю предполагает существование на территории региона так называемых рабочих домов, в которых проживают лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, в большей части ранее судимые. В этих местах они подвергаются эксплуатации, не обеспечиваются нормальными условиями для социальной адаптации. Данная ситуация достаточно часто толкает оказавшихся в указанных «рабочих» домах людей на совершение новых преступлений либо девиантное поведение.

Целесообразность обозначения теневой пробации вызвана необходимостью выдавливания из легального пробационного поля неправовых форм ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, тем самым создавая прозрачные и цивилизованные отношения взаимодействия органов государственной власти и общественных институтов. Иными словами, теневая модель пробации создает контраст между приемлемыми и неприемлемыми пробационными моделями.

Кроме того, нельзя не отметить, что теневая модель по сути мимикрирует под требования законодательства и социально одобряемые институты. В частности, можно встретить массу объявлений приблизительно следующего содержания: «Помощь лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Ежедневная оплата труда. Переработка и премии оплачиваются отдельно». Характер данного объявления с высокой долей вероятности указывает на несоответствие такой «помощи» трудовому законодательству. В то же время понятие «трудная жизненная ситуация» используется в Законе о пробации, и в настоящее время еще только идет подготовка соответствующего методического по своему характеру документа, в котором раскрываются содержание, признаки и юридически значимые качества данного понятия.

Таким образом, соответствующий опыт Красноярского края в разрезе обозначенных моделей взаимодействия власти и институтов гражданского общества при реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных демонстрирует расширение области научных изысканий в уголовно-исполнительном праве и крайне сложные проблемы, решение которых позволяет высветить перспективы предстоящей реализации положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Список источников

1. Ананьев О. Г., Ананьева Е. О. Службы пробации – как модель эффективной помощи лицам, лишенным свободы, в социальном восстановлении // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1. С. 270–272.
2. Байдильдина Р. К. Зарубежные модели организации взаимодействия подразделений пробации с иными государственными органами // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2019. С. 36–39.
3. Бутенко Т. П. Социальная адаптация лиц, освободившихся из исправительных учреждений, с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»: опыт Амурской области // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск : АмГУ, 2023. С. 63–68.
4. Буяннэмэх Д. Осуществление контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы в Монголии: проблемные аспекты и пути их решения // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3. С. 483–489.
5. Гета М. Р. Модель пробации в Республике Казахстан: возможности и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2. С. 8–10.
6. Кутуев Э. К., Шувалова М. А. Правоприменение сотрудниками уголовно-исполнительной системы: вопросы теории и практики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 4. С. 5–9.
7. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1. С. 80–90.

References

1. Ananyev, O. G. & Ananyeva, E. O. 2023 'Probation services as a model of effective assistance to persons deprived of liberty in social recovery', *Eurasian Legal Journal*, iss. 1, pp. 270–272.
2. Baydildina, R. K. 2019, 'Foreign models of organizing interaction between probation departments and other government bodies', in *Penitentiary system and society: experience of interaction: collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference*, pp. 36–39, Perm Institute of the FPS of Russia, Perm.
3. Butenko, T. P. 2023, 'Social adaptation of persons released from correctional institutions, taking into account the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation": the experience of the Amur Region', in *Purposes of punishment: criminal, penal, criminological and other aspects (domestic and foreign experience): collection of materials from the international scientific and practical conference*, pp. 63–68, AmSU, Blagoveshchensk.
4. Buyannamekh, D. 2023, 'Monitoring persons released on parole from prison in Mongolia: problematic aspects and ways to solve them', *Russian Journal of Deviantology*, iss. 3, pp. 483–489.
5. Geta, M. R. 2012, 'Probation model in the Republic of Kazakhstan: opportunities and prospects', *Eurasian Legal Journal*, iss. 2, pp. 8–10.
6. Kutuev, E. K. & Shuvalova, M. A. 2023, 'Law enforcement by employees of the penal system: issues of theory and practice', *Penal system: law, economics, management*, iss. 4, pp. 5–9.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

7. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1, pp. 80–90.

Информация об авторе

П. В. Тепляшин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

P. V. Teplyashin – Sc.D (Law), Professor, professor of Criminal Law and Criminology Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 06.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 04.06.2024.

The article was submitted 06.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 04.06.2024.

Научная статья

УДК 343.842

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.200-209

О СИСТЕМНОМ СТАТУСЕ ОБЪЕКТА ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Петр Михайлович Малин¹

¹ Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия, malin.peter@yandex.ru

Аннотация. В юридической литературе модель прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы все чаще ассоциируется с изменением правового статуса осужденного, отбывающего уголовное наказание, в зависимости от положительного или отрицательного поведения осужденного в сторону улучшения или ухудшения. Подобные суждения, по мнению автора, не подкреплены изучением прогрессивной системы с позиции общего определения системы как совокупности элементов, находящихся во взаимных отношениях и связях, образующих определенную целостность, единство, а также ее понимания в аспекте системного анализа. Для создания системного представления об объекте прогрессивной системы с принадлежащими ему системно-правовыми характеристиками необходимо его изучение с позиций системного анализа, который является средством улучшения и развития текущего состояния прогрессивной системы в целом (повышения ее эффективности). В отечественной юридической литературе с обозначенных позиций системный статус объекта прогрессивной системы не изучается. Чтобы нагляднее показать особенности неотделимости системного анализа от объекта системы (лица, содержащегося под стражей; осужденного к лишению свободы; лица, освобожденного досрочно от лишения свободы), впервые осуществлена попытка создания системно-правовой модели системного статуса объекта прогрессивной системы. Кроме того, сконструировано определение понятия системного статуса объекта прогрессивной системы, а также предложена его авторская концепция, проанализированы предлагаемые на обсуждение структурные элементы системного статуса объекта прогрессивной системы. Приведенные в исследовании суждения пока не обрели своей полноты и являются дискуссионными, но их всестороннее изучение позволит по-иному взглянуть на отражение действующей концепции прогрессивной системы в нормах отечественного законодательства.

Ключевые слова: прогрессивная система, лишение свободы, системный анализ, статус, объект, системные функции, системные права, законные интересы, системные гарантии, системные свойства

Для цитирования

Малин П. М. О системном статусе объекта прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 200–209. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.200-209.

Original article

ON THE SYSTEMIC STATUS OF THE OBJECT OF THE PROGRESSIVE SYSTEM OF EXECUTION AND SERVING OF IMPRISONMENT

Petr Mihajlovich Malin¹

¹ Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, malin.peter@yandex.ru

Abstract. In the legal literature, the model of a progressive system of execution and serving of imprisonment is increasingly associated with a change in the legal status of a convicted person serving a criminal sentence, depending on the positive or negative behavior of the convicted person towards improvement or deterioration. Such judgments, in the author's opinion, are not supported by the study of the progressive system from the position of the general definition of the system as a set of elements in mutual relations and connections forming a certain integrity, unity, as well as its understanding in the aspect of system analysis. To create a systematic understanding of the object of a progressive system with its systemic and legal characteristics, it is necessary to study it from the standpoint of system analysis, which is a means of improving and developing the current state of the progressive system as a whole (increasing its effectiveness). In the domestic legal literature, the systemic status of the object of the progressive system is not studied from the indicated positions. To show more clearly the features of the inseparability of system analysis from the object of the system (a person in custody; a person sentenced to imprisonment; For the first time, an attempt was made to create a systemic legal model of the systemic status of an object of a progressive system. In addition, the definition of the concept of the systemic status of an object of a progressive system is constructed, as well as its author's concept is proposed, the structural elements of the systemic status of an object of a progressive system proposed for discussion are analyzed. The judgments given in the study have not yet found their completeness and are debatable, but their comprehensive study will allow us to take a different look at the reflection of the current concept of a progressive system in the norms of domestic legislation.

Keywords: progressive system, imprisonment, system analysis, status, object, system functions, system rights, legitimate interests, system guarantees, system properties

For citation

Malin, P. M. 2024, 'On the systemic status of the object of the progressive system of execution and serving of imprisonment', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 200–209, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.200-209.

В юридической литературе модель прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы (далее – прогрессивная система) все чаще ассоциируется с изменением правового статуса осужденного, отбывающего уголовное наказание, в зависимости от положительного или отрицательного поведения осужденного в сторону улучшения или ухудшения [14, с. 6–7]; с изменением правового положения осужденного в зависимости от его поведения либо в сторону расширения его прав, либо в сторону их ограничения [11, с. 6]; с изменением правового положения осужденных в зависимости от степени его исправления либо в сторону расширения, либо в сторону ограничения объема его прав [2, с. 347].

Подобные суждения не подкреплены изучением прогрессивной системы с позиции общего определения системы как совокупности элементов, находящихся во взаимных отношениях и связях, образующих определенную целостность, единство [13, с. 51], а также ее понимания в аспекте системного анализа [5, с. 1–19].

Теоретическая модель, имеющая название «прогрессивная система», содержит в своем понятийном аппарате слово «система», что дает повод к ее изучению с позиций теории систем [9, с. 283].

Элементами системы являются объекты и субъекты. Важное место в системе занимают «вход в систему» и «выход из системы», а также ее цели. Элементы, поступающие в систему, называются входными элементами, выходящие из нее – выходными. В случае, когда человек становится нарушителем закона, его можно рассматривать в качестве выходного элемента общества и входного элемента или просто входа в *прогрессивную систему* (курсив наш. – П. М.). После прохождения всех этапов этой системы он возвращается в общество [1, с. 17, 29, 40]. Из этого следует, что в изучаемой модели воздействие субъектов системы (должностных лиц публичной власти) направлено, кроме осужденного, на иные объекты системы – на лиц, содержащихся под стражей, и освобожденных досрочно от лишения свободы [8, с. 81]. В результате такого воздействия перечисленные объекты системы приобретают системный статус, который также может изменяться. Этот статус по своему содержанию наполнен свойственными ему элементами, принадлежит исключительно прогрессивной системе и не противоречит правовому статусу лиц, отбывающих наказание. Его изменение связано не только с поведенческими характеристиками объекта [7, с. 15], но и с системно-правовыми явлениями, влияющими на его «движение» в системе. В связи с этим с позициями ученых относительно понятия прогрессивной системы в контексте изменения правового статуса (положения) осужденного в «лучшую» либо в «худшую» сторону согласиться нельзя.

Для создания системного представления об объекте прогрессивной системы с принадлежащими ему системно-правовыми характеристиками необходимо его изучение с позиций системного анализа, который является средством улучшения и развития текущего состояния прогрессивной системы в целом (повышения ее эффективности).

В отечественной юридической литературе с обозначенных позиций системный статус объекта прогрессивной системы не изучается. Для того чтобы нагляднее показать особенности неотделимости системного анализа от объекта системы (лица, содержащегося под стражей; осужденного к лишению свободы; лица, освобожденного досрочно от лишения свободы), впервые осуществлена попытка создания системно-правовой модели системного статуса объекта прогрессивной системы.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В нашем понимании прогрессивная система – это система формирования необходимых (заданных законодателем) социально полезных государству системных свойств объекта (личности), вовлеченного в сферу государственного принуждения, обусловленного привлечением к уголовной ответственности.

Целью рассматриваемой системы, на наш взгляд, является повышение уровня системности объекта, на которого направлено воздействие (исправление) в рамках его перевода из одной стадии системы в другую. Системность повышается тогда, когда характеристики объекта системы (его системные качества) в аспекте его исправления улучшаются [10, с. 434].

Уровень системности тем выше, чем больше взаимосвязей между базовыми элементами (подсистемами прогрессивной системы. – П. М.) и чем эти связи более интенсивны. Система обеспечивает тем большие преимущества в достижении целей, чем выше ее уровень системности [4, с. 5].

Прогрессивная система – это сложная система, которая адекватно отражает положение ее объекта на всех ее стадиях, в том числе не связанных непосредственно с исполнением и отбыванием лишения свободы. Эта позиция следует из принципа Уильяма Росса Эшби: если взаимодействуют две системы разного уровня сложности, то более сложная система адекватно отражает более простую систему, а более простая система неадекватно отражает более сложную [6, с. 100–134].

Рассматриваемая нами модель трактуется как прогрессивная система изменения личности. Это не система (в полном смысле этого слова) изменения правового положения осужденного. Правовое положение осужденного в прогрессивной системе не меняется полностью, меняются лишь те права, законные интересы, которые складываются из той ступени, куда перемещен объект. Обязанности осужденного, принадлежащие отбыванию наказания, не всегда изменяются при его перемещении на более высокую ступень системы. В остальном права, законные интересы и обязанности, принадлежащие осужденному, регулируемые нормами трудового, гражданского права и иными нормами права, остаются без изменения. Наша точка зрения следует из позиции В. И. Селиверстова, согласно которой правовой статус лиц, отбывающих наказание, можно определить как закрепленное нормами различных отраслей права и выраженное через совокупность прав, законных интересов и обязанностей положение осужденных во время отбывания уголовного наказания того или иного вида [15, с. 114].

Используя приведенное определение В. И. Селиверстова, на основе собственного понимания прогрессивной системы в контексте теории систем и системного анализа попытаемся сконструировать определение понятия системного статуса объекта прогрессивной системы, олицетворяющего положение лица в прогрессивной системе, со свойственными ему структурными системными элементами (системными функциями, системными правами и законными интересами, системными гарантиями, системными свойствами), а также предложить его авторскую концепцию.

Под системным статусом объекта прогрессивной системы можно понимать закрепленное нормами уголовно-исполнительного, уголовного и уголовно-процессуального права и выраженное через совокупность системных функций, системных прав и законных интересов, системных гарантий, системных свойств положение объекта (обвиняемого, содержащегося под стражей, осужденного к лишению свободы; осужденного, в отношении которого лишение свободы заменено на более мягкое наказание; лица, освобожденного от лишения свободы условно-досрочно) в прогрессивной системе.

Отметим, что в названном выше определении отдельные элементы правового статуса лица, отбывающего наказание, созвучны со структурными элементами соответствующего системного статуса. Речь идет о правах и законных интересах объекта, которые существенно изменяют его положение в прогрессивной системе. Обязанности объекта и юридическая ответственность за их невыполнение, на наш взгляд, не могут входить в структуру системного статуса объекта. Эти элементы выполняют в системе роль инструмента воздействия на объект, а также используются в качестве сведений при его оценке о том, каким образом объектом приобретались системные свойства (как объект выполнял обязанности, применялись ли к нему взыскания за невыполнение взятых на себя обязательств в контексте возложенных на него обязанностей; каким образом осужденный, в отношении которого назначено обязательное лечение, относился к проводимому лечению [12, с. 108] и т. п.).

Подчеркнем, что данный статус по своей сути является системно-правовым, так как помимо системных правил, вытекающих из системного анализа, он выражен нормами уголовно-исполнительного, уголовного и уголовно-процессуального права. Остановимся на каждом элементе системного статуса объекта.

К системным функциям объекта мы относим направления деятельности объекта в прогрессивной системе, обусловленные его системным статусом, дающие ему возможность «перемещаться» по стадиям системы. Данное определение следует из того, что прогрессивная система является функциональной моделью. Объект в системе (как ее элемент) также должен быть функционален как сама система. Разумеется, среди объектов степень их функциональности имеет различия. Тем не менее объект в системе как функционирующий ее элемент выполняет ряд функций.

Функции объекта не могут противоречить функциям системы. Эти функции олицетворяют функциональность рассматриваемой модели. Они могут приумножаться, видоизменяться в зависимости от поведения объекта. Объект может быть лишен выполняемой в системе функции, если он будет противодействовать выполнению своих обязанностей. Функция не должна «присваиваться» объекту автоматически, с момента отбывания наказания. Объект должен приобретать системную функцию только через свои устремления и его оценку субъектом системы. Тем самым рассматриваемые функции взаимосвязаны с закрепленными в законе полномочиями субъектов системы. Из этих функций следуют права и законные интересы объекта системы (структурные элементы его системного статуса). В системе функции объекта должны быть подкреплены нормами права, позволяющими их реализовать.

Перечень предлагаемых функций является, возможно, неполным, приблизительным (требует дальнейшего изучения); обладает чертами индивидуальности объекта. Данные функции взаимообусловлены. Итак, объект выполняет следующие системные функции: функцию своего входа в систему и обеспечения своего отбывания лишения свободы в прогрессивной системе; функцию своего преобразования; функцию защиты своих законных интересов. Эти функции могут быть конкретизированы применительно к виду исправительного учреждения (ИУ), в котором объект системы отбывает лишение свободы.

Наличие в законе и выполнение объектом принадлежащих ему функций олицетворяют функции прогрессивной системы. Функции прогрессивной системы он не осуществляет, а участвует в их осуществлении как объект, на который направлено воздействие субъектов системы. Функции прогрессивной системы принадлежат субъектам системы,

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

которые их реализуют. Степень участия объекта зависит от ряда факторов, основным из которых является его личная мотивация. Эти функции олицетворяют функциональность рассматриваемой модели. Системные функции объекта не могут противоречить функциям системы. Наряду с этим объект может выполнять функции, не являющиеся по своей сути системными, противоречащие системе, в которой он находится. Подобное поведение объекта порождает признаки его антисистемности и препятствует достижению целей системы.

Полагаем, что в прогрессивной системе необходимо сконструировать ее элементы таким образом, чтобы объект был функционален, повышал свою функциональность (приобретал все больше системных функций). Указанные постулаты имеют прямое отношение к наименованию изучаемой модели – «прогрессивная система». Прогресс в системе имеет место тогда, когда объект, реализуя свои функции, приумножая их, приобретает как можно больше прав, опосредованных наличием у него надлежащих системных свойств.

Перейдем к следующему структурному элементу системного статуса объекта – к его системным правам и законным интересам.

Формированию принадлежащих объекту системных свойств способствует законный интерес объекта, который он должен защищать практически на всех этапах системы сам, за исключением отдельных стадий, где его законные интересы представляет адвокат. Если объект не защищает свои законные интересы и тем более не «желает» позитивно «вписываться» в данную систему, его функциональность сводится к нулю.

Соответствующие системные права и законные интересы выражены не только нормами уголовно-исполнительного и уголовного права, но и нормами уголовно-процессуального права, поэтому системный статус объекта основан как на уголовно-исполнительном контексте правового положения лиц, отбывающих наказания, так и на уголовно-процессуальных аспектах правового положения осужденных.

По мнению А. А. Крымова, регламентация уголовно-процессуальных вопросов правового положения осужденных не ограничивается УПК РФ, а осуществляется также в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, ведь многие вопросы, связанные с досрочным освобождением осужденных от отбывания наказания, изменением условий отбывания наказания и пр., решаются на стадии исполнения приговора. Указанным автором выделяется несколько групп уголовно-процессуальных прав и законных интересов осужденных с их условной классификацией в зависимости от достигаемых целей, реализуемых в контексте исполнения обязанностей осужденными: решения вопросов о досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания (об условно-досрочном освобождении и пр.) в соответствии со ст. 175 УИК РФ, а также ст. 397, 399 УПК РФ; решения вопросов об изменении условий отбывания наказания и пр. (например, об изменении вида исправительного учреждения по ст. 78 УИК РФ, а также ст. 397, 399 УПК РФ); возможности активного участия осужденного в судебном заседании при решении вопросов на стадии исполнения приговора (ч. 3 ст. 399 УПК РФ) [3, с. 99].

Следует подчеркнуть, что в названной концепции уголовно-процессуальные права и законные интересы рассматриваются в рамках исполнения принадлежащих осужденному обязанностей. Данная позиция разделяется нами, так как она вполне подходит под определение понятия системного статуса объекта системы.

С точки зрения системного статуса объекта системные права и законные интересы гораздо шире, чем уголовно-процессуальные права и законные интересы осужденного,

охватывают системно-правовые явления (принадлежащие прогрессивной системе), происходящие с объектом после его входа в систему и до его выхода из нее.

Отметим, что в прогрессивной системе наличие прав у объекта еще ничего не гарантирует, поскольку именно права являются объектом гарантий. Объект, вовлеченный в сферу прогрессивной системы, должен знать о своих системных правах, определяющих его системный статус, в период отбывания лишения свободы, а также применительно к своему содержанию под стражей и досрочному освобождению от лишения свободы. Активность объекта в системе находится в прямой зависимости от усмотрения должностных лиц, наделенных властными полномочиями.

Системные права и законные интересы обретают истинную ценность тогда, когда любой объект имеет возможность ими воспользоваться, а субъекты системы способны не допускать их нарушения. В связи с этим необходимо указать на системные гарантии как на ключевой элемент системного статуса объекта системы. Под системными гарантиями мы понимаем установленные законом средства, которые обеспечивают правильное перемещение объекта в прогрессивной системе. К таковым следует отнести: 1) системные принципы; 2) правоприменительный акт, определяющий системный статус объекта; 3) нормы, определяющие системный статус объекта.

Значение системных гарантий особенно велико, поскольку нельзя исключать конфликтные отношения, связанные с объективностью перемещения объекта на соответствующую ступень системы, приводящие к искоренению мотивации объекта на свое участие в процедурах по формированию заданных законодателем системных свойств.

Внутри прогрессивная система структурирована и наполнена специфичным системно-правовым содержанием, выражающим преобразование ее объекта с момента его входа в систему и выхода из нее, при периодическом обнаружении у него подходящих системных свойств. В связи с этим то, что происходит внутри системы, в том числе с объектом системы, должно базироваться не только на принципах уголовно-исполнительного законодательства, но и на свойственных системе принципах, нашедших свое развитие в нормах Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Под основными системными принципами прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы (называем их основными в связи с тем, что их перечень пока не завершен) можно рассматривать основополагающие системно-правовые идеи, определяющие построение прогрессивной системы, ее сущность.

К принципам прогрессивной системы как элементам системных гарантий могут быть отнесены следующие принципы: принцип охраны прав и законных интересов объекта системы (обязанность субъектов системы разъяснять объекту их системные права, законные интересы и обеспечивать возможность их осуществления); принцип системной индивидуализации и дифференциации (изоляция объекта от тех лиц, кто не обладает характеристиками, принадлежащими данному объекту, если он достиг более высоких системных свойств; надлежащая дифференциация объектов в зависимости от степени их участия в формировании системных свойств); принцип стадийности (стадийное построение системы); принцип гласности (разрешение вопросов перехода объекта из одной стадии системы в другую, принятие в связи с этим решений в открытой процедуре); принцип обеспечения средствами формирования и оценки системных

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

свойств (обеспечение этих средств правоприменителем: создание надлежащих условий отбывания наказания в ИУ; своевременная организация работы комиссии ИУ; своевременное обеспечение средствами прокурорского надзора и ведомственного контроля и т. п.); принцип системности (выражение нормами права системных функций, заданных системных свойств, принадлежащих объекту, вырабатываемых системой на той или иной стадии); принцип стимулирования правопослушного поведения объекта системы (стимулирование преференциями объекта, вошедшего в систему и находящегося в ней, при выполнении взятых на себя обязательств, недопущении с его стороны нарушений порядка содержания под стражей, порядка отбывания лишения свободы, порядка отбывания неотбытой части срока лишения свободы).

Касательно правоприменительного акта, определяющего системный статус объекта, полагаем, что к нему должны предъявляться системно-правовые требования, учитывающие характеристики, обуславливающие наличие системных свойств у объекта и целесообразность его нахождения на определенной стадии системы. Требуется установление видов соответствующих актов, их структуры, классификации и т. п.

Нормы, определяющие системный статус объекта как элемент системных гарантий, должны быть прописаны в действующем законодательстве.

Очевидно, что системная природа гарантий и их предлагаемый перечень полностью не изучены. Нами лишь обозначена необходимость их наличия в структуре системного статуса. Поднятый нами вопрос требует последующего изучения. Кроме того, особое внимание с позиции сущности системного статуса объекта системы следует уделить изучению положения в прогрессивной системе осужденных к пожизненному лишению свободы.

Следующим структурным элементом системного статуса объекта является наличие у него системных свойств. Системные свойства нами уже исследовались, они близки к природе материальных оснований применения не систем, а правовых институтов, регулирующих однородные общественные отношения, связанные с изменением условий отбывания наказания в ИУ, условно-досрочным освобождением, заменой неотбытой части отбывания наказания более мягким видом наказания и т. п. Обеспечив нормами уголовно-исполнительного и уголовного права степеней исправления и их критериев, закон нацелит прогрессивную систему на выработку этих свойств, вытекающих из объединения свойств ее подсистем (частей), характеризующих личность объекта на каждой стадии системы [10, с. 435].

Подводя итоги, отметим, что приведенные суждения пока не обрели своей полноты и являются дискуссионными, но их всестороннее изучение позволит по-иному взглянуть на отражение действующей концепции прогрессивной системы в нормах отечественного законодательства.

Список источников

1. Гиг Дж. ван. Прикладная общая теория систем : пер. с англ. М. : Мир, 1981. 336 с.
2. Горбань Д. В. Прогрессивная система исполнения и отбывания уголовных наказаний и ее элементы // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 25 марта 2016 г.). Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2016. С. 344–347.
3. Крымов А. А. Некоторые проблемы регламентации уголовно-процессуальных прав осужденных // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 98–103.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

4. Луценко Е. В. Количественные меры возрастания эмерджентности в процессе эволюции систем (в рамках системной теории информации) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 21. С. 1–20.

5. Луценко Е. В., Лаптев В. Н. Автоматизированный системный анализ как средство пересинтеза модели активного объекта управления при прохождении им точки бифуркации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2007. № 30. С. 1–19.

6. Луценко Е. В. Системное обобщение принципа Эшби и повышение уровня системности модели объекта познания как необходимое условие адекватности процесса его познания // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2020. № 163. С. 100–134.

7. Малин П. М. Распределение осужденных к лишению свободы по уровням опасности как необходимое условие реализации международных стандартов по обращению с заключенными в исправительных учреждениях России // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 3(12). С. 15–18.

8. Малин П. М. О необходимости учета теории систем в изучении прогрессивной системы исполнения и отбывания уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2(12). С. 80–83.

9. Малин П. М. Об элементах (подсистемах) прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13, № 3. С. 282–288.

10. Малин П. М. О системных свойствах прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16, № 4. С. 431–438.

11. Скаков А. Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан. Астана : Норма-К, 2004. 151 с.

12. Скиба А. П., Скорик Е. Н. К вопросу о средствах исправления больных осужденных // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 108–114.

13. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие. Киев : МАУП, 2003. 368 с.

14. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М. : Городец, 2007. 240 с.

15. Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2001. 576 с.

References

1. Gig, Dzh. van. 1981, *Applied general theory of systems, translated from English*, World, Moscow.

2. Gorban', D. V. 2016, 'Progressive system of execution and serving of criminal sentences and its elements', in *Fighting crime: theory and practice: a series of reports of the IV International Scientific and Practical Conference (Mogilev, March 25, 2016)*, pp. 344–347, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Mogilev.

3. Krymov, A. A. 2017, 'Some problems of regulation of the criminal procedural rights of convicts', *Legal science and law enforcement practice*, iss. 2(40), pp. 98–103.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

4. Lucenko, E. V. 2006, 'Quantitative measures of increasing emergence in the process of system evolution (within the framework of the system theory of information)', *Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, iss. 21, pp. 1–20.

5. Lucenko, E. V. & Laptev, V. N. 2007, 'Automated system analysis as a means of re-synthesis of the model of an active control object when it passes the bifurcation point', *Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, iss. 30, pp. 1–19.

6. Lucenko, E. V. 2020, 'A systematic generalization of the Ashby principle and an increase in the level of consistency of the model of the object of knowledge as a necessary condition for the adequacy of the process of its cognition', *Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, iss. 163, pp. 100–134.

7. Malin, P. M. 2009, 'Distribution of persons sentenced to imprisonment by danger levels as a necessary condition for the implementation of international standards for the treatment of prisoners in correctional institutions in Russia', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 3(12), pp. 15–18.

8. Malin, P. M. 2011, 'On the need to take into account the theory of systems in the study of the progressive system of execution and serving of criminal sentences', *Penal law*, iss. 2(12), pp. 80–83.

9. Malin, P. M. 2018, 'On the elements (subsystems) of progressive systems for the execution and serving of criminal penalties and criminal law measures', *Penal law*, vol. 13, iss. 3, pp. 282–288.

10. Malin, P. M. 2021, 'On the systemic properties of the progressive system of execution and serving of imprisonment', *Penal law*, vol. 16, iss. 4, pp. 431–438.

11. Skakov, A. B. 2004, *The progressive system of execution of imprisonment and its reflection in the new legislation of the Republic of Kazakhstan*, Norma-K, Astana.

12. Skiba, A. P., Skorik, E. N. 2016, 'On the issue of means of correction of sick convicts', *North Caucasian Legal Bulletin*, iss. 2, pp. 108–114.

13. Surmin, Ju. P. 2003, *Systems theory and system analysis: textbook*, MAUP, Kyiv.

14. Tkachevskij, Ju. M. 2007, *The Russian progressive system of execution of criminal penalties*, Gorodets, Moscow.

15. Seliverstov, V. I. (ed.) 2001, *Penal law of Russia: textbook*, 2nd edn, Lawyer, Moscow.

Информация об авторе

П. М. Малин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса.

Information about the author

P. M. Malin – Ph.D (Law), Associate Professor, associate professor of Criminal Procedure Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 01.03.2024; одобрена после рецензирования 03.04.2024; принята к публикации 04.04.2024.

The article was submitted 01.03.2024; approved after reviewing 03.04.2024; accepted for publication 04.04.2024.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК 343.825

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.210-216

ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ЧЕРЕЗ ИХ КОЛЛЕКТИВ

Сергей Дмитриевич Аверкин¹, Юрий Юрьевич Тищенко²

^{1,2} ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

¹ averkin09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6453-0412>

² Московский финансово-юридический университет, г. Москва, Россия, yutish@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4032-8620>

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы индивидуально-воспитательной работы с осужденными с учетом использования грамотно организованного педагогического процесса в коллективе, создающего наилучшие условия для реализации всех его требований. В ходе исследования авторы приходят к выводу о том, что именно в коллективе осужденных быстрее и многостороннее познается отдельный осужденный, при этом возникает возможность непрерывного развития индивида, а также выбора наиболее эффективных средств и методов для его воспитания.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, воспитание, исправление, начальник отряда, коллектив

Для цитирования

Аверкин С. Д., Тищенко Ю. Ю. Особенности индивидуально-воспитательной работы с осужденными через их коллектив // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 210–216. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.210-216.

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

Original article

FEATURES OF INDIVIDUAL EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS THROUGH THEIR COLLECTIVE

Sergej Dmitrievich Averkin¹, Jurij Jur'evich Tishhenko²

^{1,2} Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia,

¹averkin09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6453-0412>

² Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia, yutish@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4032-8620>

Abstract. The article discusses the main issues of individual educational work with convicts, taking into account the use of a well-organized pedagogical process in a team that creates the best conditions for the implementation of all its requirements. In the course of the study, the authors come to the conclusion that it is in the collective of convicts that an individual convict is learned faster and more comprehensively, while there is the possibility of continuous development of the individual, as well as the choice of the most effective means and methods for his upbringing.

Keywords: correctional institutions, convicts, education, correction, squad leader, team

For citation

Averkin, S. D. & Tishhenko, Ju. Ju. 2024, 'Features of individual educational work with convicts through their collective', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 210–216, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.210-216.

В последние два десятилетия в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации проведена колоссальная работа, направленная на укрепление законности и установленного порядка отбывания наказания. Основные законодательные вопросы деятельности исправительных учреждений (ИУ) в целом разрешены. Однако в настоящее время для большинства сотрудников ИУ достаточно очевидно, что мерами совершенствования только одного законодательства мы вряд ли сможем достигнуть дальнейшего повышения эффективности деятельности, направленной на исправление и воспитание осужденных.

На современном этапе для успешного выполнения задач, стоящих перед ИУ, недостаточно иметь только применяемые законодательные нормы, требуется еще и на научно-практической основе организовать педагогический процесс, позволяющий разработать реально действующую систему воспитания осужденных. Мы полагаем, что значение педагогического аспекта в деятельности ИУ возрастает еще потому, что с каждым годом изменяется характер противоправных деяний, а также подвергается изменениям личность современного преступника. Согласно нашим наблюдениям общеобразовательный уровень осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, зна-

чительно возрос, но их уровень воспитанности и подготовленности к самостоятельной жизни на свободе, особенно к производственной деятельности, трудовым отношениям, работе в коллективе, пока оставляет желать лучшего. Все это обуславливает в последующем совершение повторных преступлений. В этом ключе стоит поддержать мнение Г. А. Майстренко, который справедливо отмечает, что одним из эффективных способов борьбы с рецидивной преступностью является воспитательная работа с осужденными, направленная на изменение их мировоззрения, развитие социальных навыков и повышение их квалификации [3, с. 342].

Вышеуказанные обстоятельства еще раз подтверждают необходимость совершенствования педагогического процесса в ИУ. Однако в практической деятельности вопросам научной организации процесса воспитания осужденных не всегда уделяется достаточное внимание.

Следует отметить, что в настоящее время большинство сотрудников ИУ самостоятельно ведут поиски наилучшей организации воспитательного процесса в комплексе применяемых методов. Однако комплексность часто сводится к проведению занятий, привлечению к культурно-массовой работе, трудовой и общеобразовательной деятельности. В свободное время осужденных пытаются занять просмотром кинофильмов, проведением лекций и индивидуальных бесед, спортивных мероприятий. Полагаем, что все это действительно необходимо. Однако совокупность проводимых сотрудниками мероприятий еще не создает гармоничной педагогической системы, оказывающей эффективное воздействие на осужденных. Нам представляется, что в основе деятельности ИУ, направленной на исправление и воспитание осужденных, должны лежать принципы, определяющие основные требования к педагогическому процессу, а именно:

- воспитание осужденных в коллективе;
- воспитание осужденных в процессе их трудовой и образовательной деятельности;
- индивидуальный подход к личности осужденного.

Данные принципы, на наш взгляд, находятся во взаимосвязи и в определенной системе. Считаем, что об этом надо постоянно помнить, поскольку в процессе воспитательного воздействия на осужденных невозможно руководствоваться каким-то одним из принципов, так же как и не представляется возможным достичь полного успеха путем применения какого-то одного метода воспитания. Однако в практической деятельности сотрудников ИУ в процессе работы с осужденными достаточно часто наблюдаются случаи, когда отдельные методы, средства и формы воспитательного воздействия выделяются из общей системы, то есть когда отдается предпочтение одним методам и в то же время недооцениваются другие методы.

Отметим, что в большинстве своем начальники отрядов, достигнув положительных результатов в работе с одним осужденным с помощью проведения бесед и влияния родственников, начинают переоценивать примененные средства и методы, хотя они, будучи приемлемыми в работе с одними осужденными, на других могут не оказывать положительного влияния. Полагаем, что многие средства, методы и формы воспитательного воздействия помогут прийти к наилучшему результату только при их применении в определенной системе.

Наши соображения исходят из того положения, что только с помощью коллектива можно оказать воспитательное воздействие на осужденного и сформировать правильные отношения между коллективом и личностью. При этом считаем возможным поддержать мнение Я. В. Самиулиной, которая уверенно аргументирует вывод о том, что решение задач индивидуально-воспитательной работы с осужденными осуществляется

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

путем слияния индивидуального и коллективного воздействия на личность осужденных [5, с. 54].

Казалось бы, опыт воспитательного воздействия на осужденных со сделанной ставкой на коллектив имеет мало общего с индивидуальной воспитательной работой и индивидуальным подходом. Однако мы считаем, что это мнение не совсем верно, поскольку именно в коллективе быстрее и многостороннее познается человек, при этом возникает возможность непрерывного развития индивида, а также выбора наиболее эффективных средств и методов для его воспитания.

В работе с коллективом начальник отряда получает возможность более точно рассмотреть каждого осужденного в его повседневной деятельности, в общении с другими осужденными, определить отношение к нему членов коллектива, а также увидеть их оценку его поведения и поступков, что, в свою очередь, позволит более целенаправленно организовать воспитательную работу с каждым осужденным. Полагаем, что именно это и помогает реализовать принцип индивидуального подхода к осужденному через коллектив. Мы поддерживаем точку зрения исследователей, которые утверждают, что групповые формы воспитательной работы с осужденными обладают огромным потенциалом, поскольку результатом правильно проведенной работы с группой осужденных может являться сформировавшийся коллектив, характеризующийся единством организации и психологической общности [6, с 296]. Однако следует отметить, что не каждый коллектив способен оказать положительное воздействие на отдельного осужденного. Нам представляется, что данную задачу может решить только специально подобранный коллектив. Таким образом, правильно организованный педагогический процесс в коллективе не отрицает применение принципа индивидуального подхода к воспитуемому, а наоборот, создает наилучшие условия для реализации всех его требований.

В процессе изучения личности осужденного начальник отряда прежде всего обращает внимание на его отношение к труду, учебе, требованиям режима. Обратим внимание на мнение исследователей, которые обоснованно полагают, что воспитательное воздействие на осужденных должно осуществляться с учетом возрастных и индивидуальных особенностей личности, ее уровня развития, нравственной воспитанности [2, с. 429]. Однако отношение осужденного к интересам коллектива, положение осужденного в системе коллективных отношений пока еще в практической деятельности ИУ изучают и используют недостаточно. Мы считаем, что знание положения осужденного в системе официальных и неофициальных отношений, складывающихся внутри коллектива, именно и составляет основу индивидуальной работы с осужденным через коллектив. При этом мы полагаем, что чем выше уровень зрелости коллектива осужденных, чем сложнее и совершеннее в нем система межличностных отношений, тем ярче и контрастнее проявляются положительные и отрицательные качества личности и ее моральный облик.

Следует отметить, что отношение осужденного к коллективу определяется в первую очередь его добровольным участием в работе инициативной группы и глубоким пониманием стоящих перед этим коллективом задач. Инициативная группа представляет собой категорию осужденных, которая сознательно выполняет требования администрации ИУ и сама требует от других осужденных их выполнения. В числе группы назначаются органы управления коллективом, а также выбираются отдельные полномочные лица из числа осужденных, например: мастера, бригадиры, дневальные, которые стремятся доказать свое исправление честным отношением к труду, примерным поведением и участием в общественной работе. Однако начальнику отряда с группой положительной направленности необходимо регулярно осуществлять свою работу и обеспечивать

повседневный контроль за поведением активных ее членов, но уже без особой опеки над ними. В данном случае С. Х. Шамсунов аргументированно отмечает, что отряд позволяет создать коллектив осужденных с едиными целями и задачами, который формирует условия для положительного влияния на воспитательную работу с отдельными осужденными [7, с. 374].

В частности, в ИУ накоплен определенный практический опыт работы с активом, способный помочь начальникам отряда более эффективно использовать указанную категорию осужденных в организации воспитательного и педагогического процесса. Как правило, система работы с активом включает в себя:

- обучение актива практике работы с другими осужденными;
- определение каждому активисту выполнение отдельного поручения;
- предупреждение активистов за невыполнение поручений и требований коллектива.

В ИУ также имеется группа осужденных, нарушающих установленный порядок отбывания наказания, представители которой не признают режим, требования коллектива осужденных и противопоставляют себя ему. Данная группа осужденных значительно труднее поддается воспитательному воздействию и требует постоянного внимания сотрудников всех служб ИУ. В работе с нарушителями режима основное внимание необходимо обращать на коренное изменение этой группы осужденных своего отношения к интересам коллектива. Как правило, деятельность начальника отряда состоит в том, чтобы рассматриваемая категория нарушителей изменила негативное отношение к коллективу осужденных. В противном случае действия начальника отряда должны быть решительными и бескомпромиссными, то есть или нарушители признают коллектив и начинают действовать по его правилам, или нарушители изолируются от этого законопослушного коллектива.

Обратим внимание на еще одну небольшую группу осужденных, которые не стараются примыкать к группе положительной направленности и не нарушают режим, они живут сами по себе, а их отношение к коллективу и нарушителям в большинстве случаев остается неизвестным. Однако если коллектив осужденных является достаточно сплоченным и предъявляет высокие требования к его участникам, то данная категория осужденных постепенно перестает занимать нейтральное положение и в течение некоторого времени это сообщество просто распадается, одни из них переходят в группу положительной направленности, а другие – на сторону нарушителей режима. Таким образом, задача начальников отрядов состоит в том, чтобы добиться перехода большинства осужденных этой группы на позиции осужденных положительной направленности и не допустить пополнения за их счет группы нарушителей режима.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в ИУ выделяется ряд типичных групп осужденных, которые совершенно по-разному относятся к интересам коллектива, поскольку в этих группах возникает и существует сложная система отношений. В связи с этим именно знание групповых особенностей осужденных и их отношения к коллективу позволяет дифференцированно подходить к выбору средств и методов воспитательного воздействия на них, что является необходимым условием эффективности индивидуально-воспитательной работы.

Список источников

1. Арбузова С. А. Справочник начальника отряда исправительного учреждения : учеб. пособие. 2-е изд. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2017. 140 с.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2. Зауорова Э. В., Ковтуненко Л. В. Эффективные формы и методы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осужденными в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2019. № 3. С. 427–433.

3. Майстренко Г. А. Особенности воспитательной работы с осужденными: современные реалии // Образование и право. 2023. № 4. С. 342–346.

4. Потапова А. М. Теоретические и правовые основы воспитательной работы с осужденными : учеб. пособие. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. 235 с.

5. Самиулина Я. В. Особенности реализации индивидуальной формы воспитательного воздействия на осужденных // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 1. С. 53–58.

6. Храброва Е. В., Павленко Д. А. Организация групповых форм воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях в России и Беларуси // Пенитенциарная наука. 2019. № 1. С. 294–298.

7. Шамсунов С. Х. Учет опыта прошлого – одно из неперемных условий оценки эффективности современных концептуальных преобразований в отрядном звене осужденных // Человек: преступление и наказание. 2017. № 3. С. 372–376.

References

1. Arbuzova, S. A. 2017, *Handbook of the head of the correctional institution unit: textbook*. 2nd edn, SLI of the FPS of Russia, Samara.

2. Zautorova, E. V. & Kovtunencko, L. V. 2019, 'Effective forms and methods of implementing an individual approach in educational work with convicts in places of deprivation of liberty', *Penitentiary science*, iss. 3, pp. 427–433.

3. Maistrenko, G. A. 2023, 'Features of educational work with convicts: modern realities', *Education and law*, iss. 4, pp. 342–346.

4. Potapova, A. M. 2018, *Theoretical and legal foundations of educational work with convicts: textbook*, VILE of the FPS of Russia, Vologda.

5. Samiulina, Ya. V. 2021, 'Features of the implementation of an individual form of educational influence on convicts', *Theory and practice of socio-humanitarian sciences*, iss. 1, pp. 53–58.

5. Khrabrova, E. V. & Pavlenko, D. A. 2019, 'Organization of group forms of educational work with juvenile convicts in educational colonies in Russia and Belarus', *Penitentiary science*, iss. 1, pp. 294–298.

7. Shamsunov, S. H. 2017, 'Taking into account the experience of the past is one of the indispensable conditions for evaluating the effectiveness of modern conceptual transformations in the detachment of convicts', *Man: crime and punishment*, iss. 3, pp. 372–376.

Информация об авторах

С. Д. Аверкин – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника института;

Ю. Ю. Тищенко – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы (ФКУ НИИ ФСИН России), преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин (Московский финансово-юридический университет).

Information about the authors

S. D. Averkin – PhD (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Institute;

Yu. Yu. Tishchenko – PhD (Law), a leading researcher at the Department for the Development of Methodologies for the execution of sentences related to deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime at the Center for the Study of Security Problems in Institutions of the Penal Enforcement System (Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines (Moscow University of Finance and Law).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Научная статья

УДК 343.848:364.04

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.217-228

ИСПРАВЛЕНИЕ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ: К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ЯСНОСТИ

Ольга Александровна Адоевская¹

¹ Самарский университет, г. Самара, Россия, adoevskaya-olga@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы проблемы исправления и ресоциализации осужденных и бывших осужденных. По мнению автора, многие вопросы исправления и ресоциализации остаются открытыми, отсутствует концептуальная ясность в понимании этих процессов. К обсуждению предлагается вывод о том, что в процессе ресоциализации осужденных и бывших осужденных можно выделять два этапа – социальной реадaptации и интериоризации. Доказывается, что социальная реадaptация как приспособление осужденных и лиц, отбывших наказание, к новым или восстанавливаемым нормам и ценностям, социальным ролям может выражаться в получении общего или дополнительного образования, профессиональном обучении, повышении квалификации, привлечении к оплачиваемому труду, развитии взаимопомощи среди осужденных, восстановлении и (или) развитии связей с родственниками, друзьями, сослуживцами и др. Отмечается, что на втором самостоятельном этапе ресоциализации осваиваемый опыт, ценности реинтериорируются с помощью других людей, социальных институтов: усваиваются, включаются во внутренний мир индивидов, превращаясь в своего рода рефлекс. Обосновывается положение о том, что процесс ресоциализации должен реализовываться с помощью индивидуальных программ социальной реабилитации и выступать согласно международным актам способом достижения главной цели – реинтеграции осужденных в общество. Сделан вывод о том, что ориентир уголовно-исполнительной политики должен быть не на абсолютные теории с идеями возмездия, которые представляют «преступника как рационального агента, взвешивающего затраты и выгоды от преступления», а на исправительные концепции, которые видят в преступнике человека, поддающегося исправлению и нуждающегося в поддержке и лечении.

Ключевые слова: исправление, ресоциализация, социальная реабилитация, осужденный, исправительные учреждения

Для цитирования

Адоевская О. А. Исправление и ресоциализация: к вопросу о концептуальной ясности // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 217–228. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.217-228.

Original article

CORRECTION AND RE-SOCIALIZATION: ON THE ISSUE OF CONCEPTUAL CLARITY

Olga Alexandrovna Adoyevskaya¹

¹ Samara University, Samara, Russia, adoevskaya-olga@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problems of correction and re-socialization of convicts and former convicts. According to the author, many issues of correction and re-socialization remain open, there is a lack of conceptual clarity in understanding these processes. The conclusion is proposed for discussion that in the process of re-socialization of convicts and former convicts, two stages can be distinguished – social readaptation and internalization. It is proved that social readaptation as an adaptation of convicts and persons who have served their sentences to new or restored norms and values, social roles can be expressed in obtaining general or additional education, vocational training, advanced training, involvement in paid work, development of mutual assistance among convicts, restoration and (or) development of ties with relatives, friends, colleagues, etc. It is noted that at the second independent stage of re-socialization, the acquired experience, values are reinteriorized with the help of other people, social institutions: they are assimilated, incorporated into the inner world of individuals, turning into a kind of reflex. The article substantiates the position that the process of re-socialization should be implemented through individual social rehabilitation programs and act in accordance with international acts as a way to achieve the main goal – the reintegration of convicts into society. It is concluded that the focus of penal enforcement policy should not be on absolute theories with ideas of retribution, which represent «the criminal as a rational agent weighing the costs and benefits of crime,» but on correctional concepts that see the criminal as a person amenable to correction and in need of support and treatment.

Keywords: correction, re-socialization, social rehabilitation, convicts, correctional institutions

For citation

Adoyevskaya, O. A. 2024, 'Correction and re-socialization: on the issue of conceptual clarity', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 217–228, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.217-228.

Сложные проблемы исправления и ресоциализации осужденных не одно столетие находятся в фокусе внимания исследователей в области уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии.

Джон Говард (1726–1790), которого называют основоположником тюремного дела, в своем известном произведении, посвященном состоянию тюрем в Англии и Уэльсе, убеждал общественность в том, что тюрьма должна не мучить преступника, а исправлять [1].

М. Н. Гернет писал, что идеи Джона Говарда были известны в России и принимались меры к их популяризации. Например, после его приезда в 1781 г. в Россию в пенитенциарной литературе появились публикации, которые призывали судей к осторожности

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

в заключениях и уважению человеческого достоинства осужденных. М. Н. Гернет был также убежден в том, что тюремное содержание, которое до XIX века являлось подотраслью уголовного права, должно быть построено на началах гуманности и исправления преступников [2, с. 14, 110–111].

В научной литературе широко представлены дискуссии о понятии исправления и его критериях (И. С. Ной, М. Д. Шаргородский, А. Л. Ременсон, Н. А. Беляев и др.); о взаимосвязи исправления с общим и специальным предупреждением преступлений (Н. А. Стручков, И. И. Карпец, В. А. Уткин, В. И. Селиверстов и др.). Что касается вопросов ресоциализации осужденных, то ученые отмечают, что они остаются открытыми и отсутствует концептуальная ясность в понимании этих процессов.

Ю. В. Баранов, Д. З. Хамадишин отмечают: «Если зарубежные эксперты определились с тем, что считать реинтеграцией, а что ресоциализацией, и на этой основе построили свои системы возврата осужденных и освобожденных от этого наказания в общество, то по поводу нашей страны этого не скажешь. У нас до сих пор понятие процесса ресоциализации подменяется понятиями процессов реабилитации, реадaptации и реинтеграции» [3, с. 261].

И. А. Ефремова указывает на то, что до настоящего времени «нет ясности, как соотносить понятия «ресоциализация», «социальная адаптация» и «социальная реабилитация» применительно к несовершеннолетним осужденным», поэтому «возникают коллизии не только доктринального, но и практического характера, что осложняет формирование у осужденных системы нравственных ценностей и препятствует их возвращению в общество в качестве правопослушных граждан» [4, с. 304].

А. П. Скиба пишет о «ненадлежащей теоретической разработанности понятия ресоциализации осужденных и недостаточной ориентированности ее на постпенитенциарное предупреждение совершения новых преступлений» [5, с. 434].

Как отмечают ученые, исторически в различных правовых системах перед наказанием ставились разные цели «в зависимости от потребностей правящего класса, уровня культурного развития общества, от содержания господствующих философских идей. Таким образом, на этой базе формировались и формулировались основанные на них теории целей наказания». В курсе по уголовному праву Н. С. Таганцева насчитывается 37 теорий целей наказания.

Традиционно ученые выделяют следующие теории о сущности, содержании и целях наказания: абсолютные теории (возмездия), относительные теории (теории полезности – утилитарные теории), которые целями наказания признают общее и специальное предупреждение, смешанные (эклектические) теории, которые целями наказания кроме возмездия, кары называют предупреждение (общее и специальное), исправление лиц, совершивших преступление.

В науке обосновывается, что «ресоциализация как возможная цель уголовного наказания опирается на смешанные (эклектические) теории, предполагая возможность взаимодействия наказательного и превентивного права» [6, с. 66–67].

Идея влияния цели исправления на поведение осужденных закреплена в общепризнанных нормах международного права и соответствует принципу гуманизма. В Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) закреплено, что «пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание» (ч. 3 ст. 10).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Обращение к нормам международного права показывает, что в них исправление определяется более широко и совмещается с процессом ресоциализации, ведущим к «реинтеграции преступников в общество после их освобождения с тем, чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни» (пр. 4 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, 2015 г.).

В научной литературе отмечается, что «понятие ресоциализации стало активно использоваться с появлением школы новой социальной защиты (ее основатели Ф. Грамматика и М. Ансель). Она представлена двумя концепциями: 1) радикальной, предполагающей замену карательного уголовного права на некарательную систему реакции на антисоциальность, которая заменяет уголовную ответственность; вместо уголовного права вводится понятие социальной защиты, призванной не наказывать индивида за деяние, а приспособлять его к социальному порядку (Ф. Грамматика); 2) умеренной, предполагающей замену возмездного наказания исправительным воздействием на преступника, не отрицающей уголовное право (с изоляцией преступника и применением к нему лечебных или воспитательных мер и ресоциализация, составляющая основу указанной концепции)... Новая социальная защита исходит не из того, что все преступники могут быть ресоциализированы, а из необходимости распространения ресоциализации на всех без исключения лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния» [7, с. 156]. Ф. Грамматика в работе «Принципы социальной защиты» (1961 г.) указывал, что «государство не имеет права наказывать преступника, оно должно его «социализировать», другими словами – устранить его «антисоциальность» посредством превентивных, воспитательных или лечебных мер» [7, с. 156–157].

По мнению основоположников школы новой социальной защиты, процесс ресоциализации выступает «процессом новой, вторичной социализации лица, совершившего преступление. Это процесс возвращения его в общество «нормальных» людей, которые обретают веру в себя» [8, с. 35].

В педагогике отмечается, что термин «ресоциализация» впервые ввели в научный оборот американские социальные психологи А. Кеннеди и Д. Кербер, обозначив таким образом «процесс «вторичного» вхождения индивида в социальную среду в результате личностного кризиса или «дефектов» социализации. К таким дефектам относится и отбывание наказания в местах лишения свободы» [9, с. 19].

С точки зрения советского и российского психолога, социолога и философа Г. М. Андреевой, ресоциализация определяется по подобию более широкого понятия социализации, которая определяется как «совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества» [10, с. 240]. Разновидностью социализации является десоциализация, под которой понимается выход человека из системы усвоенных норм и прежних ценностей, в результате чего он совершает преступление, за которым следует наказание.

Социологи пишут о преступлении как результате адаптивных неудач. Лица, совершившие преступление, «хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, больше отчуждены от общества и его ценностей, от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов и т. д.), у них низкая социально полезная приспособляемость, из-за чего возникают сложности при адаптации в тех же малых группах» [11, с. 135].

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Криминологи подтверждают, что «чем больше социально положительных связей «разорвано» субъектом, тем более его сознание и поведение чуждо господствующим в обществе ценностям и идеалам, и тем, следовательно, объективно труднее задача профилактики новых преступлений со стороны такого лица. И наоборот, чем полнее включен индивид в систему прогрессивных общественных отношений, тем больше вероятность правомерного поведения и меньше – антиобщественного» [12, с. 25–26].

В новейших исследованиях о ресоциализации осужденных обосновывается, что «воздействие общества на бывших осужденных носит характер содействия, то есть деятельного участия в решении социальных проблем этих людей с целью облегчить, помочь, поддержать их. Такое воздействие не должно носить насильственный характер» [13, с. 119–126]. Ресоциализация осужденных и лиц, отбывших наказание, без постороннего влияния (родственников, ближайшего окружения, органов местного самоуправления, служб социальной помощи, институтов гражданского общества и т. д.) затруднена, а порой невозможна.

Как пишет В. Е. Южанин, «самое главное в процессе ресоциализации – это предоставить преступнику возможность вновь приобщиться к социальным нормам поведения, поддерживать его социальную ремиссию, устранить причины преступления, восстановить его социально полезные связи, помочь адаптироваться к устойчивому позитивному поведению» [14, с. 12].

Отметим, что идеи приспособления лиц, совершивших преступления, к законопослушной жизни в обществе содержались в советских исправительно-трудовых кодексах.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. в ст. 3 закреплял, что исправительно-трудовые учреждения создаются «для приспособления преступника к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, соединенного с лишением свободы». Необходимость «перевоспитывать и приспособлять осужденных к условиям трудового общежития...» провозглашалась в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г.

Одним из первых о ресоциализации стал писать Н. А. Стручков, который отмечал, что «карательно-воспитательный процесс представляет собой разновидность социально-воспитательного процесса, применяемого по отношению к гражданам, ставшим правонарушителями и потому нуждающимся в особом воздействии – не в обычной социализации, а в ресоциализации, предполагающей устранение недостатков, допущенных в процессе социализации, и вновь адаптацию к существующим условиям общественной жизни, включение в эту жизнь» [15, с. 109–110].

Продолжая мысль ученого, одним из этапов ресоциализации можно считать социальную реадаптацию, когда идет приспособление лица к новым или восстанавливаемым нормам и ценностям, социальным ролям [16, с. 21–22; 17, с. 222].

В результате социальной реадаптации возможно изменение образа мышления преступника. Опыт зарубежных стран показывает, что наибольших успехов в деле возвращения осужденных и бывших осужденных в общество как сограждан добились скандинавские страны, изменившие «мировоззрение тюремной системы» и фокусирующие внимание на «формировании ресоциализационного образа мышления у осужденных» [18, pp. 376–377]. Суть «ресоциализационного образа мышления» связывается со следующим обращением к осужденным на этапе их вхождения в тюрьму: «Вы совершили ошибку, и теперь вы собираетесь сделать перерыв, и вы не сможете увидеть своих близких, но мы постараемся вооружить вас жизненными навыками и способностью ориентироваться в мире, чтобы вы никогда не вернулись сюда снова» [18, pp. 376].

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Необходимо помочь лицу изменить систему его убеждений, чтобы он отказался от преступного поведения. Идея состоит в том, чтобы сформировать их взгляды до такой степени, чтобы они не причиняли никому вреда ни в тюрьме, ни за ее пределами после освобождения. С этой целью организуются и реализуются программы личной и профессиональной подготовки. Этот процесс охватывает все аспекты жизни человека. Они могут включать в себя социальные, религиозные, образовательные, физические, умственные, коммуникационные и другие аспекты [19]. Важно, чтобы ресоциализация была направлена на восстановление самооценки и достоинства осужденных [20]. Должно произойти такое «самоизменение» лица, когда он перестанет оправдывать свое преступное поведение и ждать поддержки только от внешней среды [21].

Социальная реадaptация как приспособление осужденных и лиц, отбывших наказание, к новым или восстанавливаемым нормам и ценностям, социальным ролям может выражаться в получении общего или дополнительного образования, профессиональном обучении, повышении квалификации, перемене профессий, выполнении оплачиваемых работ, развитии взаимопомощи среди осужденных, восстановлении и (или) развитии связей с родственниками, друзьями, сослуживцами и др.

Как отмечают отдельные исследователи, процесс ресоциализации не пользуется доверием в исправительном учреждении. В исправительном учреждении осужденные пребывают в замкнутой, однополой среде, отрезанной от общества, подвергаются воздействию всех вредных и десoциализирующих факторов тюремного заключения.

На минимизацию негативного воздействия изоляции и оказание осужденным ресoциализационной поддержки направлены многие положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция). Так, Концепция закрепляет:

совершенствование законодательства Российской Федерации в целях улучшения условий содержания осужденных, включая содержание отдельных категорий осужденных, в том числе женщин, а также медицинское обеспечение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

развитие имеющейся производственной базы учреждений уголовно-исполнительной системы, а также создание дополнительных рабочих мест для привлечения к оплачиваемому труду осужденных;

создание условий для обеспечения реализации закрепленного на законодательном уровне принципа отбывания осужденными наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены либо в котором проживает их семья;

активное привлечение представителей институтов гражданского общества к участию в деятельности по оказанию содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в вопросах обеспечения благоприятных условий их содержания, создания условий для их адаптации к жизни в обществе;

расширение взаимодействия с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, уполномоченными по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, институтами гражданского общества и общественными организациями, включая общественные наблюдательные комиссии, в вопросах контроля за соблюдением прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

укрепление сотрудничества и расширение участия религиозных организаций, относящихся к основным традиционным религиям, в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также сотрудников уголовно-исполнительной системы и целый ряд других мер. Однако ресоциализация – это трудный, нелинейный и противоречивый процесс, поэтому многие идеи Концепции ждут своего воплощения в реальность.

Отечественные и зарубежные исследователи доказывают, что труд и образование имеют решающее значение для успешной ресоциализации осужденных и дальнейшего включения их в общество. Трудоустройство во время и после отбывания наказания снижает склонность к рецидиву преступлений и облегчает их приспособление к жизни в гражданском обществе. Занятость позволяет осужденным иметь заработок и оплачивать расходы на собственные нужды, а также восстанавливать утраченные отношения с семьей и детьми. Работа способствует социализации среди сослуживцев и обеспечивает структурированную деятельность, а также повышает их социальный статус.

Важно, что Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) среди обязанностей осужденных, направленных на ресоциализацию, закрепил обязанность трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (ст. 103–106); обязанность получения общего образования (ст. 112) и профессионального образования (ст. 108).

Ученые отмечают, что «ресоциализация в буквальном смысле означает восстановление позитивных социальных связей осужденного» [22, с. 59].

На способность и готовность к включению в общество после отбытия наказания направлены положения УИК РФ о сохранении и поддержании социально полезных связей, к которым относятся: право осужденных на свидания (ст. 89); право на переписку и переводы денежных средств (ст. 91); право на телефонные разговоры (ст. 92); право на просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивания радиопередач (ст. 94); право на приобретение и хранение осужденными к лишению свободы литературы и письменных принадлежностей (ст. 95); возможность выездов за пределы исправительных учреждений (ст. 97); право на обращение с ходатайством об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 175); право освобождаемых осужденных на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи (ст. 180–182).

На ресоциализацию осужденных направлены положения УИК РФ о социальном обеспечении, материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении: право на социальное страхование и пенсионное обеспечение (ст. 98); право на материально-бытовое обеспечение (ст. 99, 100); право на медико-санитарное обеспечение (ст. 101).

На сохранение и укрепление ресоциализационных отношений направлены также нормы главы 15 УИК РФ, регулирующие воспитательное воздействие, и нормы, предоставляющие возможность в период отбывания наказания в зависимости от поведения и отношения осужденного к труду улучшить условия содержания (ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124, ч. 4 ст. 127, ст. 129, ч. 5 ст. 130, ч. 4 ст. 132).

В педагогике отмечается, что результатом процесса ресоциализации должна стать «интериоризация новых ценностных ориентаций личности» [9, с. 16].

Понятие «интериоризация» (от лат. *interior* – внутренний) – «переход извне внутрь» трактуется «в смысле любого усвоения информации, знаний, ролей, ценностных пред-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

почтений, поэтому интериоризация выступает и как социализация» [Российское общество «Знание». URL: <https://znaniemrussia.ru> (дата обращения: 15.03.2024)].

Следовательно, на втором самостоятельном этапе ресоциализации осваиваемый опыт, ценности повторно интериоризируются или реинтериоризируются с помощью других людей, социальных институтов: усваиваются, включаются во внутренний мир индивидов, превращаясь в своего рода рефлекс. На этом этапе должно произойти возвращение новых или восстанавливаемых норм и ценностей во внутренний мир человека.

Успешное прохождение лицом этих этапов нацелено на его реинтеграцию в общество. Обратим внимание, что международные стандарты об обращении с осужденными закрепляют положения о том, что пенитенциарная политика государств должна быть построена на идее реинтеграции осужденных в общество как результате ресоциализационного процесса. Иными словами, основная цель процесса ресоциализации – это реинтеграция осужденных в общество.

Основные принципы обращения с заключенными, принятые резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 г., нацеливают на содействие реинтеграции осужденных в общество. Как гласит принцип 8, «необходимо создавать условия, дающие заключенным возможность заниматься полезным вознаграждаемым трудом, что облегчит их реинтеграцию на рынке рабочей силы их стран и позволит им оказывать финансовую помощь самим себе и своим семьям».

Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила, 2010 г.), также ориентируют работу персонала исправительных учреждений на содействие исправлению и дальнейшей *реинтеграции осужденных женщин*. Согласно названным Правилам деятельность тюремной администрации направлена на осуществление работы *по скорейшей реабилитации, исправлению и реинтеграции этих заключенных в жизнь общества*» (пр. 40).

В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятых резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 г., закреплено, что «следует прилагать усилия для использования промежуточных форм работы, таких как исправительные учреждения с ослабленным режимом, воспитательные дома, центры дневной подготовки и другие аналогичные им соответствующие формы, которые могут способствовать надлежащей реинтеграции несовершеннолетних в жизнь общества» (пр. 29.1).

Как видно, эти и иные международные акты нацеливают на разработку наиболее эффективных путей реинтеграции преступников в общество и недопущение их повторного осуждения.

Российские исследователи подтверждают, что ресоциализация как процесс должна вести к реинтеграции в общество посредством освоения и (или) восстановления норм, убеждений, принятых в обществе, социальных ролей и функций, приспособления к социальной среде [16, с. 20–21], восстановления «разорванных положительных связей», результатом чего должно стать такое самоизменение индивида, при котором он сможет вести законопослушный и самостоятельный образ жизни.

Реинтеграция в общество – это процесс, в ходе которого осужденный реально включается в общество как его часть, а общество «приучается смотреть на составляющих его

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

членов не как на вещи, на которые оно имеет право, но как на сотрудников, без которых оно не может обойтись и по отношению к которым у него есть обязанности» [23, с. 215].

Таким образом, реинтеграция в общество должна выступать целью ресоциализации, ее конечным результатом.

Что касается социальной реабилитации осужденных, то она нередко описывается как разного рода программы, используемые в работе с осужденными и бывшими осужденными во многих странах [24, с. 214].

Содержание и цель подобных программ различаются в зависимости от вида совершенного преступления, личности преступника, ресурсов исправительных учреждений и т. п. Однако «включают в себя эти программы преимущественно образование, профессиональную подготовку и трудоустройство, психологические (поведенческие) меры, а также помощь в решении проблем алкоголизма, наркомании, иных зависимостей участников этих программ» [24, с. 214]. При этом цель таких программ – реинтеграция осужденных и лиц, отбывших наказание, в общество.

В ряде зарубежных стран осуществляются программы реабилитации, направленные на сокращение числа случаев агрессивного поведения правонарушителей, борьбу с алкоголизмом и токсикоманией, связанными с преступным поведением, и борьбу с некоторыми конкретными видами преступлений, такими как насилие в семье и сексуальные преступления. Средства, используемые для достижения этих целей, как правило, основаны на консультировании, но могут также включать в себя медицинские вмешательства (особенно когда речь идет о преступлениях, связанных с наркоманией, и сексуальных преступлениях). Цель указанных программ не столько в снижении вероятности рецидива, сколько в содействии скорейшему освобождению лица из исправительного учреждения, включению его в общество, максимальному повышению общественной безопасности. Как отмечают ученые, цель снижения вероятности рецидивов не должна быть непосредственной целью реализации реабилитационных программ. С помощью реабилитационных программ можно изменить имманентный характер поведения лица, совершившего преступление, тогда есть вероятность отказа его от новых преступлений и, следовательно, снижения рецидивной преступности [25].

Таким образом, процесс ресоциализации должен реализовываться с помощью индивидуальных программ социальной реабилитации и выступать согласно международным актам способом достижения главной цели – реинтеграции осужденных в общество.

Резюмируя изложенное, отметим, что, хотя многие вопросы исправления и ресоциализации по-прежнему остаются открытыми, уголовно-исполнительная политика должна быть ориентирована не на абсолютные теории с идеями возмездия, которые представляют «преступника как рационального агента, взвешивающего затраты и выгоды от преступления», а на исправительные и ресоциализационные концепции, которые видят в преступнике человека, поддающегося исправлению и нуждающегося в поддержке и лечении. Как пишут исследователи, тюрьмы можно оценивать по уровню рецидива (как бы он ни измерялся), но если исправление и ресоциализация будут вторичны, то рост рецидивной преступности, скорее всего, будет продолжаться.

Список источников

1. Hovard, J. 1777, *State of the Prisons in England and Wales*, W. Eyres.
2. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. М., 1960. Т. 1. 384 с.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

3. Баранов Ю. В., Хамадишин Д. З. Реабилитация и ресоциализация как защита прав осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 260–262.

4. Ефремова И. А. Ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация несовершеннолетних: сущность и соотношение понятий // Уголовно-исполнительное право. 2023. № 3. С. 304–313.

5. Скиба А. П. Ресоциализация осужденных: некоторые теоретико-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 434–445.

6. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных : монография / под ред. Т. В. Кленовой. М. : Юрлитинформ, 2019. 431 с.

7. Библик О. Н. Культурная обусловленность уголовного наказания : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 222 с.

8. Ансель М. Новая социальная защита (Гуманистическое движение в уголовной политике) / под ред. и с вступ. ст. А. А. Пионтковского. М. : Прогресс, 1970. 311 с.

9. Мацукевич О. Ю. Теоретико-методологические основы социально-культурной ресоциализации личности дезадаптантов : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2014. 48 с.

10. Андреева Г. М. Социальная психология. М. : Аспект, 2004. 290 с.

11. Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии, методики. Новосибирск : Наука, 2005. 415 с.

12. Номоконов В. А. Возвращение личностного подхода необходимо // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. М. : Рос. криминол. ассоц., 2018. С. 21–29.

13. Щукина Н. П., Кленова Т. В. Ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, как теоретическая проблема // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 3. С. 119–126.

14. Южанин В. Е. О ресоциализации осужденных как цели процесса обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2015. № 4. С. 9–15.

15. Советское исправительно-трудовое право : учебник / под ред. Н. А. Стручкова, Ю. М. Ткачевского. М. : Юрид. лит, 1983. 351 с.

16. Баранов Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 37 с.

17. Щукина Н. П. О становлении института пробации в России: нужна ли концептуальная ясность? // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности : тез. докл. III Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17 нояб. 2023 г.) / ред. кол. С. Я. Аземша и др. Минск : Строй-медиаПроект, 2023. С. 220–224.

18. Zoukis, C. 2017, *Federal Prison Handbook: The Definitive Guide to Surviving the Federal Bureau of Prisons*. Middle Street Publishing, Charlestone, SC. pp. 376–377.

19. Khan, F. *Total institutions and Resocialization in prisons of Pakistan: A qualitative study on prison officials of Punjab*, FCCU University, viewed 16 March 2024, <https://www.fccollege.edu.pk/wp-content/uploads/M-Fawad-Khan-2210568-Dept-of-Soc.UG-Thesis.Fall2021.pdf>.

20. Almeida, F. B., Morandi, M. I., Moreira, W. A., Buzuku, S. & Sellitto, M. A. 2022, 'Handling the Subjacent Complexity of a Resocialization Program for Inmates: A Systemic Analysis and Leverage Points', *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, vol. 8, iss. 3.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

21. Sykes, G. M. & Matza, D. 1957, 'Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency', *American Sociological Review*, vol. 22, iss. 6, pp. 664–670, viewed 16 March 2024, https://is.muni.cz/el/1423/podzim2016/BSS166/um/Sykes__Matza_Techniques_of_Neutralization.pdf.
22. Уткин В. А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. Ч. 50. С. 58–60.
23. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1990. С. 572.
24. Социология. Основы общей теории / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М. : Норма, 2003. 912 с.
25. Forsberg, L. & Douglas, T. 2022, 'What is Criminal Rehabilitation?', *Criminal Law and Philosophy*, vol. 16, pp. 103–126, viewed 5 March 2024, <https://doi.org/10.1007/s11572-020-09547-4>.

References

1. Hovard, J. 1777, *State of the Prisons in England and Wales*, W. Eyres.
2. Gernet, M. N. 1960, *The history of the royal prison*, in 5 vols, vol. 1, Moscow.
3. Baranov, Ju. V. & Hamadishin, D. Z. 2011, 'Rehabilitation and re-socialization as protection of the rights of those sentenced to imprisonment and those released from this punishment', *Current problems of economics and law*, iss. 1, pp. 260–262.
4. Efremova, I. A. 2023, 'Resocialization, social adaptation and social rehabilitation of minors: the essence and correlation of concepts', *Penal law*, iss. 3, pp. 304–313.
5. Skiba, A. P. 2023, 'Resocialization of convicts: some theoretical and legal aspects', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 434–445.
6. Klenova, T. V. (ed.) 2019, *Re-socialization and real inclusion of convicts in civil society: monograph*, Yurlitinform, Moscow.
7. Bibik, O. N. 2013, *Cultural conditionality of criminal punishment: monograph*, Yurlitinform, Moscow.
8. Ansel', M., 1970, *The New Social Protection (The Humanist Movement in Criminal Policy)*, A. A. Piontkovskiy (ed.). Progress, Moscow.
9. Macukevich, O. Ju. 2014, *Theoretical and methodological foundations of socio-cultural resocialization of the personality of maladaptants: Sc.D thesis (Pedagogical Sciences)*, Moscow.
10. Andreeva, G. M. 2004, *Social Psychology*, Aspect, Moscow.
11. Korel', L. V. 2005, *Sociology of adaptations: questions of theory, methodology, methodology*, Science, Novosibirsk.
12. Nomokonov, V. A. 2018, 'The return of a personal approach is necessary', *Criminal personality and its criminological study*, A. I. Dolgova (ed.), pp. 21-29, Russian Criminological Association, Moscow.
13. Shhukina, N. P. & Klenova, T. V. 2020, 'Re-socialization of persons who have served a criminal sentence and been released from it as a theoretical problem', *Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management*, iss. 3, pp. 119–126.
14. Juzhanin, V. E. 2015, 'On the re-socialization of convicts as the goal of the process of ensuring the implementation of punishment in the form of imprisonment', *Penitentiary Science*, iss. 4, pp. 9–15.
15. Struchkov, N. A. & Tkachevskij, Ju. M. (ed.) 1983, *Soviet correctional labor Law: textbook*, Legal literature, Moscow.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

16. Baranov, Ju. V. 2008, *Re-socialization of those sentenced to imprisonment and those released from this punishment: theoretical, methodological and legal foundations: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

17. Shhukina, N. P. 2023, 'On the formation of the probation institute in Russia: is conceptual clarity needed?', in *Main directions for improving the national security system: abstracts of the III International Scientific and Practical Conference (Minsk, November 17, 2023)*, S. Ja. Azemsha (ed.), pp. 220–224, Stroj-mediaProekt, Minsk.

18. Zoukis, C. 2017, *Federal Prison Handbook: The Definitive Guide to Surviving the Federal Bureau of Prisons*. Middle Street Publishing, Charlestone, SC.

19. Khan, F. *Total institutions and Resocialization in prisons of Pakistan: A qualitative study on prison officials of Punjab*, FCCU University, viewed 16 March 2024, <https://www.fccollege.edu.pk/wp-content/uploads/M-Fawad-Khan-2210568-Dept-of-Soc.UG-Thesis.Fall2021.pdf>.

20. Almeida, F. B., Morandi, M. I., Moreira, W. A., Buzuku, S. & Sellitto, M. A. 2022, 'Handling the Subjacent Complexity of a Resocialization Program for Inmates: A Systemic Analysis and Leverage Points', *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, vol. 8, iss. 3.

21. Sykes, G. M. & Matza, D. 1957, 'Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency', *American Sociological Review*, vol. 22, iss. 6, pp. 664–670, viewed 16 March 2024, https://is.muni.cz/el/1423/podzim2016/BSS166/um/Sykes__Matza_Techniques_of_Neutralization.pdf.

22. Utkin, V. A. 2011, "Correction", "re-socialization", "social rehabilitation", *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles*, vol. 50, pp. 58–60, Tomsk University Press, Tomsk.

23. Djurkgejm, Je. 1990, 'On the division of social labor', *On the division of social labor. The Method of Sociology*, p. 215, Nauka, Moscow.

24. Osipov, G. V. & Moskvichev, L. N. 2003, *Sociology. The basics of general theory*, Norma, Moscow.

25. Forsberg, L. & Douglas, T. 2022, 'What is Criminal Rehabilitation?', *Criminal Law and Philosophy*, vol. 16, pp. 103–126, viewed 5 March 2024, <https://doi.org/10.1007/s11572-020-09547-4>.

Информация об авторе

О. А. Адоёвская – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

O. A. Adoyevskaya – PhD (law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.229-236

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Николай Иванович Полищук¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, nik-polishchuk@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовыми ограничениями активных избирательных прав граждан Российской Федерации, отбывающих наказания в виде лишения свободы, обосновывается позиция о необходимости более широкого предоставления избирательных прав лицам, отбывающим наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: правовое регулирование, права человека, осужденные, лишение свободы, избирательные права, выборы

Для цитирования

Полищук Н. И. Конституционно-правовые ограничения избирательных прав граждан, отбывающих наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 229–236. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.229-236.

LEGAL STATUS OF CONVICTS

Original article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESTRICTIONS ON THE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS SERVING SENTENCES OF IMPRISONMENT

Nikolaj Ivanovich Polishhuk¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, nik-polishchuk@yandex.ru

Abstract. The article discusses issues related to legal restrictions on the active electoral rights of citizens of the Russian Federation serving sentences of imprisonment, substantiates the position on the need for broader provision of active electoral rights to persons serving sentences of imprisonment.

Keywords: legal regulation, human rights, convicts, imprisonment, electoral rights, elections

For citation

Polishhuk, N. I. 2024, 'Constitutional and legal restrictions on the electoral rights of citizens serving sentences of imprisonment', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 229–236, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.229-236.

В настоящее время Российская Федерация переживает период кардинальных преобразований во всех сферах общественной жизни. Сохранение и дальнейшее углубление курса на реформирование общества – объективно необходимое и единственно возможное условие дальнейшего демократического развития нашей страны. На этом фоне проводимая государством правовая политика основывается на общечеловеческих принципах и ценностях, провозглашенных в Конституции Российской Федерации. Закрепление в Основном Законе страны положения о том, что права и свободы человека являются его высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых – обязанность государства, свидетельствует о том, что в случае их нарушения они должны быть восстановлены соответствующими государственными органами или законными действиями лица, чьи права были нарушены. В ст. 2 Конституции РФ впервые устанавливается, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, которая предусматривает деятельность по созданию и обеспечению условий их реализации. Данная статья формулирует одну из фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации, понятие «высшая ценность» отнесено к человеку, его правам и свободам. Реализация прав и свобод человека и гражданина не должна нарушать права и свободы других лиц. Следовательно, принцип уважения прав и свобод любого другого лица ограничивает тем самым свободу пользования своими правами.

Важно отметить, что права и свободы человека в данном случае возникают и существуют не по воле государства. Это значит, что они неотчуждаемы, то есть не могут быть изъяты государством либо без законных оснований ограничены, поскольку

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

принадлежат каждому от рождения. Перечисленные в Конституции РФ права и свободы человека принято называть конституционными правами и свободами [1, с. 14].

Конституция РФ, закрепляя естественный характер прав и свобод человека (для их возникновения достаточно самого факта его рождения), придает им статус основных, подтверждает их равноценность. Неотчуждаемость прав и свобод человека состоит в том, что ни одно из провозглашенных в Конституции РФ прав человека и гражданина не может быть изъято кем бы то ни было или ограничено в объеме без указания оснований ограничения. Временные ограничения ряда прав и свобод возможны в случае необходимости защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Даже введение чрезвычайного положения (ст. 56) не может ограничить права и свободы, предусмотренные ст. 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46–54 Конституции РФ [1, с. 158].

В теоретической юриспруденции принято выделять три вида правового статуса: общий, специальный и индивидуальный. Каждый гражданин обладает всеми тремя видами. Однако в зависимости от сложившихся общественных отношений, а также правового положения субъекта, которым он обладает в данный момент, тип правового статуса может видоизменяться. Права, обязанности и законные интересы, которые принадлежат каждому гражданину, формируют общий (конституционный) правовой статус личности. В его содержание входят как конституционные, так и иные общие права, свободы, законные интересы и обязанности личности, закрепленные в действующих нормативных правовых актах.

Обеспечение конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является приоритетным направлением в деятельности всех государственных органов и должностных лиц Российской Федерации.

Уголовное наказание – основная форма реализации государственного принуждения за совершение преступления. Его сущностью является кара, представляющая собой комплекс установленных законом правоограничений: сокращение или полное лишение на определенный срок тех или иных прав и законных интересов личности и наделение ее специальными, обычно несвойственными обязанностями. В результате действия правоограничений, составляющих содержание наказания, образуется специальный статус осужденного, который в общем виде можно определить как совокупность принадлежащих ему субъективных прав, законных интересов и обязанностей, возложенных на него на период отбывания наказания. Он занимает особое место среди других специальных статусов в силу ряда присущих ему особенностей [3, с. 351].

В контексте исследуемой проблемы необходимо отметить, что лишение свободы – одно из наиболее суровых видов наказания, признаками которого выступают строгая изоляция осужденного от общества и иные ограничения прав, свобод и законных интересов. Однако данная изоляция не может быть абсолютной, поэтому законодательство устанавливает определенные ее границы, закрепленные в виде субъективных прав или законных интересов осужденных, являющихся самостоятельными элементами правового статуса (положения) осужденных. При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Осужденные не

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

могут быть освобождены от исполнения гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом.

Отправным моментом в определении правового положения осужденных служит правовой статус гражданина Российской Федерации, то есть осужденный продолжает оставаться подданным государства и во время отбывания наказания. Сохранение за осужденным правового статуса гражданина свидетельствует о том, что он продолжает обладать определенными правами, свободами и законными интересами, а также нести юридические обязанности наряду с остальными членами общества.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что правовой статус осужденных отличается от статуса законопослушных граждан и имеет ряд правовых ограничений, объем которых зависит от вида уголовного наказания. Следовательно, в содержание правового статуса осужденных входит только часть общегражданских (конституционных) субъективных прав, свобод, законных интересов, а также обязанностей. Другая зависимость от вида наказания и поведения осужденного во время отбывания наказания – чем строже наказание, чем выше его карательный уровень, тем меньше общегражданских прав, законных интересов и обязанностей остаются неизменными.

Нормативное определение правового положения лиц, отбывающих наказания, закреплено в ст. 10 УИК РФ, где говорится, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. Из указанной нормы вытекает, что осужденные, несмотря на совершенные ими преступления, находятся под правовой и социальной защитой Российского государства, которое обязуется уважать и охранять их права, свободы и законные интересы наравне с правами других граждан и лиц, находящихся под его юрисдикцией. При исполнении наказания осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации [2, с. 134]. Особо следует отметить тот факт, что уголовно-исполнительное законодательство уделяет значительное внимание регламентации субъективных прав осужденных. В гл. 2 УИК РФ эти права названы основными и закреплена их подробная регламентация.

Таким образом, правовой статус осужденного составляют три группы прав, законных интересов и обязанностей: к первой группе относятся права, законные интересы и обязанности, принадлежащие каждому гражданину и остающиеся неизменными независимо от вида наказания; во вторую группу входят те из них, которые конкретизируют общегражданские применительно к данному виду наказания; третью группу составляют специальные (специфические) права, законные интересы и обязанности, принадлежащие только осужденным [3, с. 352].

Исследуя вопросы реализации избирательного права гражданами Российской Федерации, необходимо отметить, что их детальная регламентация осуществлена в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (Российская газета. 2002. 15 июля). Согласно правовым нормам данного Закона избирательное право имеет активную и пассивную форму.

Право избирать (активное право) возникает у гражданина по достижении им 18-летнего возраста. Оно непосредственно реализуется гражданином путем возможности либо принимать решение по формированию законодательных (представительных)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

государственных органов как федерального, так и регионального уровня, в процессе выборов Президента Российской Федерации, либо участвовать в управлении опосредованно, через представителей. Отдавая предпочтение программе политической партии, избиратели предопределяют направленность законодательства и конкретной деятельности высших должностных лиц.

Право быть избранным (пассивное право) возникает у гражданина в разном возрасте и определяется в Конституции РФ. Оно означает возможность осуществлять деятельность в составе органов государственной власти и местного самоуправления. При этом кандидат должен обладать определенными профессиональными и моральными достоинствами, признанными избирателями. Дополнительные ограничения введены для кандидатов на пост Президента Российской Федерации [1, с. 88].

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ статья 32 Основного Закона действует во взаимосвязи со ст. 21 Всеобщей декларации прав человека и ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Нормы международного права определяют права избирать и быть избранными на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей. На основе этих принципов были приняты: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (<http://www.pravo.gov.ru>).

Анализируя вопрос реализации избирательного права лицами, отбывающими уголовные наказания в местах лишения свободы, необходимо отметить, что согласно ч. 3 ст. 32 Конституции РФ граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не могут избирать и быть избранными, то есть принять участие в выборах. Следовательно, они лишены активного и пассивного избирательного права.

Необходимо отметить тот факт, что вопрос о конституционном запрете на реализацию избирательного права гражданами Российской Федерации, отбывающими уголовные наказания в местах лишения свободы, в последнее время является весьма дискуссионным и широко обсуждается не только учеными, но и различными институтами гражданского общества. Особую остроту данная проблема приобрела в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации”» (Российская газета. 2016. 5 мая).

Особо следует отметить то обстоятельство, что в п. 5.5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации предусмотрена возможность активного избирательного права лиц, отбывающих наказание в колониях-поселениях. Однако указанная инициатива Конституционного Суда Российской Федерации так и не нашла законодательного закрепления, несмотря на весьма активную гуманистическую оптимизацию.

В данном контексте необходимо отметить, что наказание не ведет к лишению осужденного российского гражданства. В ст. 6 Основного Закона государства прямо

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

указывается на то, что гражданин Российской Федерации не может быть лишен гражданства или права изменить его. Более того, согласно ст. 23 Закона РФ от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031) отбывание уголовного наказания служит препятствием для выхода из гражданства России по желанию осужденного. Закон прямо устанавливает, что «гражданин Российской Федерации привлечен компетентными органами Российской Федерации в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении его имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда». Следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что сохранение гражданства осужденным к лишению свободы предполагает реализацию большинства их общегражданских прав без каких-либо существенных ограничений (наследственных, брачно-семейных, трудовых).

Детализируя исследуемую проблему, необходимо отметить, что в настоящее время в вопросах реализации избирательных прав осужденных вообще и осужденных к лишению свободы в частности наблюдается определенная социальная и правовая несправедливость. По нашему мнению, дуализм заключается в том, что одни осужденные – граждане Российской Федерации, которые признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного УК РФ, и которым назначено наказание в виде лишения свободы, не имеют активного избирательного права, а другие, которые также признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного УК РФ, но им назначено наказание, не связанное с изоляцией от общества (обязательные работы, принудительные работы, исправительные работы и др.), реализуют свое активное избирательное право.

Парадоксальность этой ситуации состоит в том, что и те и другие являются преступниками, в отношении них был вынесен обвинительный приговор суда, который вступил в законную силу и обращен к исполнению, следовательно, и те и другие имеют правовой статус осужденного со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Более того, если рассматривать ситуацию сквозь призму ст. 73 УК РФ, предусматривающую условное осуждение лица, совершившего умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление, а также ст. 80 УК РФ, регламентирующую замену лишения свободы более мягким видом наказания (исправительными работами), в том числе в отношении лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления, то возникают большие сомнения в правильности данного подхода. Эти сомнения подкрепляются статистическими данными, свидетельствующими о высоком уровне отмены условного осуждения, а также возврата в места лишения свободы осужденных, в отношении которых осуществлялась замена более мягким видом наказания.

Анализируя сложившуюся двойственную (противоречивую) ситуацию в этом вопросе, мы полагаем, что она возникла в результате того, что на момент принятия действующей Конституции РФ в уголовно-правовом законодательстве страны такие наказания, как принудительные работы, исправительные работы, обязательные работы, и иные наказания, альтернативные лишению свободы, реально отсутствовали. Данные виды наказания появились гораздо позже, а точнее, после принятия нового Уголовного кодекса Российской Федерации, вступившего в силу с 1 января 1997 г.

Можно предположить, что именно поэтому в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ было закреплено положение о том, что граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными, то есть временно лишены

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

избирательного права. В связи с этим в настоящее время осужденные к альтернативным лишению свободы видам наказания принимают участие в выборах, то есть реализуют свои активные избирательные права, а лица, приговоренные к лишению свободы даже за менее тяжкое преступление и меньший срок, нет.

Итак, исследуя нормативно-правовое регулирование реализации активных избирательных прав осужденных, отбывающих уголовные наказания, необходимо отметить, что в этом вопросе имеются определенные проблемы и недочеты. Нарушен один из превалярующих принципов избирательного права – равенство прав граждан на участие в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

По моему мнению, данную проблему необходимо решать с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в п. 5.5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России”», предусматривающего возможность более широкого предоставления активных избирательных прав лицам, отбывающим наказания в виде лишения свободы.

Более того, в указанном контексте необходимо отметить особое мнение судей Конституционного Суда Российской Федерации В. Г. Ярославцева и С. М. Казанцева по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации», считающих, что ст. 32 Конституции Российской Федерации не исключает возможность внесения федеральным законодателем изменений в действующее правовое регулирование с целью отказаться от абсолютного, автоматического запрета избирать и быть избранными гражданам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда. При этом не требуется внесения изменений в Конституцию Российской Федерации. Федеральный законодатель вправе либо пойти по пути непосредственного предоставления избирательных прав гражданам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда, путем внесения соответствующих изменений в законодательство о выборах, не внося существенных изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, либо оптимизировать систему уголовных наказаний, в том числе посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы осужденных, но не влекущие за собой ограничения их избирательных прав (<https://www.consultant.ru>).

Мы полагаем, что активным избирательным правом должны обладать все осужденные к лишению свободы граждане Российской Федерации, за исключением: осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных к пожизненному лишению свободы; осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы.

Список источников

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. С. А. Комарова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 409 с.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

2. Кохман В. Н., Полищук Н. И. Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации : монография. Воронеж, 2008. 205 с.

3. Уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. 2-е изд. испр. и доп. М. : Логос, 2006.

References

1. Komarov, S. A. 2023, *Commentary on the Constitution of the Russian Federation*, 4rd edn, Jurajt, Moscow.

2. Kohman, V. N. & Polishhuk, N. I. 2008, *Legal infiltration of the norms of international law into the penal legislation of the Russian Federation: monograph*, Voronezh.

3. Kalinin, Ju. I. 2006, *Penal law: textbook*, in 2 vols, vol. 1, The general part, 2nd edn, Logos, Moscow.

Информация об авторе

Н. И. Полищук – доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права.

Information about the author

N. I. Polishhuk – Sc.D (Law), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ

Научная статья

УДК 343.833

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.237-244

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ И ОСУЖДЕННЫХ

Олег Александрович Скоморох¹

¹ Санкт-Петербургская духовная академия, г. Санкт-Петербург, Россия, skomorokh@mail.ru

Аннотация. 26 января 2024 года в рамках XXXII Международных рождественских образовательных чтений «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего» в Общественной палате Российской Федерации в формате круглого стола прошли слушания на тему «Участие священнослужителей в работе общественных наблюдательных комиссий (ОНК) по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания». Выявляются тенденции изменения правового положения священнослужителей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Рассматриваются направления и формы участия священнослужителей в реализации права подследственных и осужденных на свободу совести и вероисповедания. Особое внимание уделяется анализу основных проблем при реализации данного права в условиях следственных изоляторов. Внесены предложения по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в области взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с традиционными в России централизованными религиозными организациями.

Ключевые слова: Русская православная церковь, тюремное служение, уголовно-исполнительная система, исправление осужденных, ресоциализация, социальная адаптация, уголовно-исполнительное законодательство

Для цитирования

Скоморох О. А. Некоторые аспекты деятельности православных священнослужителей в общественных наблюдательных комиссиях по обеспечению права на свободу вероисповедания подследственных и осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 237–244. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.237-244.

CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING PUNISHMENTS

Original article

SOME ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF ORTHODOX CLERGY IN PUBLIC MONITORING COMMISSIONS TO ENSURE THE RIGHT TO FREEDOM OF RELIGION OF PERSONS UNDER INVESTIGATION AND CONVICTED

Oleg Aleksandrovich Skomoroh¹

¹ St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia, skomorokh@mail.ru

Abstract. On January 26, 2024, within the framework of the XXXII International Christmas Educational Readings «Orthodoxy and Domestic Culture: losses and gains of the past, the image of the future», the Public Chamber of the Russian Federation held a round table hearing on the topic «Participation of clergy in the work of public monitoring commissions (ONCS) on public control over ensuring human rights in places of forced detention». The trends of changes in the legal status of the clergy in the penal enforcement system of the Russian Federation are revealed. The main directions and forms of participation of the clergy in the realization of the right of persons under investigation and convicted to freedom of conscience and religion are considered. The report pays special attention to the analysis of the main problems in the implementation of this right in pre-trial detention facilities. Proposals have been made to improve legal regulation and law enforcement practice in the field of interaction between institutions and bodies of the penal enforcement system with traditional centralized religious organizations in Russia

Keywords: Russian Orthodox Church, prison ministry, penal enforcement system, correction of convicts, re-socialization, social adaptation, penal enforcement legislation

For citation

Skomoroh, O. A. 2024, 'Some aspects of the activities of Orthodox clergy in public monitoring commissions to ensure the right to freedom of religion of persons under investigation and convicted', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 237–244, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.237-244.

Православные священнослужители в настоящее время имеют достаточно большой опыт работы в общественных наблюдательных комиссиях по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (ОНК)¹. Не являясь в

¹ Данная статья подготовлена на основе доклада, озвученного 26 января 2024 г. в Общественной палате Российской Федерации на круглом столе «Участие священнослужителей в работе общественных наблюдательных комиссий (ОНК) по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» в рамках XXXII Международных рождественских образовательных чтений «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего».

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ...

своей основной деятельности правозащитниками, священники в полной мере участвуют в обеспечении свободы совести и вероисповедания, реализуя ч. 3 ст. 22 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» (далее – Федеральный закон «Об общественном контроле»). При этом основной проблемой для выдвижения священнослужителей в составы ОНК в субъектах Российской Федерации является невозможность подачи документов от религиозных организаций, так как в Уставе Русской православной церкви (РПЦ) среди уставных целей деятельности епархий, монастырей и приходов не указана правозащитная деятельность или деятельность, сопутствующая защите прав человека, что является условием для выдвижения кандидатур в состав комиссий (в соответствии с ч. 2 ст. 10 Федерального закона «Об общественном контроле»).

Для решения данной проблемы был сделан существенный шаг, когда 27 сентября 2023 г. подписано Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии между Синодальным отделом по тюремному служению РПЦ и Координационным советом ОНК субъектов Российской Федерации при Общественной палате РФ [URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6069385.html> (дата обращения: 30.01.2024)]. С учетом этого надеемся, что региональные общественные палаты подпишут с епархиями РПЦ соответствующие соглашения и будут содействовать в подборе кандидатов из числа священнослужителей правозащитных организаций для их выдвижения в составы ОНК.

У священнослужителей в деятельности ОНК г. Санкт-Петербурга подобной проблемы не возникало, поскольку аппарат регионального Уполномоченного по правам человека и председатель ОНК всегда оказывали необходимое содействие в подборе правозащитных организаций для выдвижения кандидатур не только священнослужителей, но и их помощников. Священнослужители могут участвовать в работе ОНК вместе с сотрудниками епархиальных отделов по тюремному служению, воцерковленными мирянами, которые оказывают содействие в работе тюремных священников. Вместе они составляют группу из двух человек в составе ОНК и, согласно ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об общественном контроле», могут посещать места принудительного содержания самостоятельно. В таком случае посещение учреждения такой группой позволяет провести и богослужение для подсудимых и (или) осужденных, после которого также провести мероприятие в качестве членов комиссии.

Конечно, Санкт-Петербург – большой город. Большинство ОНК состоят не менее чем из 40 членов комиссии, что позволяет распределять между ними посещаемые места принудительного содержания города как по ведомствам, так и по направлениям работы. В период работы в ОНК г. Санкт-Петербурга с 2013 по 2019 год наша «церковная группа» осуществляла деятельность по обеспечению прав на свободу вероисповедания в различных местах принудительного содержания верующих различных конфессий и религий. Результатом этого стал положительный опыт, прежде всего потому что группа профильных специалистов понимает специфику данного направления, методов работы, кого конкретно из представителей религиозных организаций необходимо приглашать для лиц, содержащихся под стражей, каким образом организовывать эти встречи и т. п.

Для решения проблемы выдвижения священнослужителей в составы ОНК имело большое значение личное участие Председателя синодального отдела по тюремному служению РПЦ епископа Иринарха Грезина [скоропостижно скончавшегося 24 января 2024 г., URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6096808.html> (дата обращения: 30.01.2024)], к которому поступали епархиальные списки кандидатов в составы ОНК, имеющие бла-

гословение правящих архиереев, и затем передавались в Комиссию по безопасности Общественной палаты РФ для последующего принятия решения по выдаче мандатов членов ОНК. Надеемся, что эта работа будет продолжаться и представители Синодального отдела по тюремному служению РПЦ и в дальнейшем смогут участвовать в работе Комиссии по безопасности Общественной палаты.

Важным специфическим фактором деятельности ОНК является многоплановость работы в различных ведомствах, которые посещают члены комиссий. Большинство учреждений – это места принудительного содержания, относящиеся к ведению Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). При этом учреждения Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) священнослужители, являющиеся членами ОНК, посещают реже, нежели ФСИН России, и в изоляторы временного содержания и иные места принудительного содержания краткосрочного пребывания священнослужители не всегда могут прийти для того, чтобы выявить, в частности, религиозные потребности задержанных граждан. Необходима координация священнослужителей по работе в различных ведомствах. На примере МВД России можно отметить, что существуют общественные советы как при Главных управлениях внутренних дел, так и при районных отделах. Возможно, целесообразно в состав каждого регионального общественного совета УВД ввести священнослужителя для того, чтобы, обладая определенными правами, он мог проводить духовно-нравственную работу, в том числе в координации с членами ОНК.

19 сентября 2023 г. была проведена встреча Митрополита Ставропольского Кирилла, председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, с заместителем министра внутренних дел В. Л. Кубышко, на которой поднимался вопрос об активизации деятельности православных священнослужителей в общественных советах при МВД России на федеральном и региональном уровне [URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6060797.html> (дата обращения: 30.01.2024)]. Это очень хорошая возможность для координации, объединения усилий и развития взаимодействия в указанной сфере.

Особой спецификой отличается участие священнослужителей в духовно-пастырской работе в местах отбывания дисциплинарного ареста. В отношении военнослужащих, содержащихся на гауптвахтах и в дисциплинарных воинских частях (в соответствии с п. 2 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденных приказом Министра обороны РФ от 20 октября 2016 г. № 680), также должна проводиться воспитательная работа и осуществляться общественное воздействие, которые могут быть организованы при участии православных священнослужителей – членов ОНК (хотя действующие Правила не предусматривают реализации прав осужденных военнослужащих на свободу вероисповедания и встреч со священнослужителями, данное право все же закреплено в ч. 4 ст. 14 УИК РФ. – *Примеч. авт.*).

Безусловно, сейчас очень важно все, что происходит в связи с проведением специальной военной операции (СВО). На военнопленных также должно распространяться действующее российское законодательство, в том числе в части обеспечения свободы совести и вероисповедания. Правовое положение военнопленных осужденных, в частности, рассматривает А. П. Скиба, который отмечает, что многие вопросы в настоящее время в России на законодательном уровне не находят своего разрешения, при этом общим принципом обращения с военнопленными в соответствии с международными актами является гуманизм без какой-либо дискриминации, в том числе по причинам

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ...

вероисповедания [1, с. 84–85]. Важно отметить, что достаточно много «тюремных» священников выезжают в служебные командировки в зону СВО. Это имеет большое значение для дальнейшей работы, поскольку будут возникать канонические, пастырские, морально-нравственные и этические вопросы по отношению к тому, какие категории представляют собой военнопленные: оказавшиеся в плену военнослужащие Вооруженных сил Украины (ВСУ), или, например, военные преступники, в отношении которых ведется расследование по уголовным делам. Это две разные категории военнопленных, и отношение к ним с точки зрения и закона, и канонических правил, и пастырской практики разное. В данном случае в решении духовно-пастырских вопросов важным будет мнение священнослужителей, имеющих одновременно и опыт служения в зоне проведения СВО, и опыт тюремного служения.

В связи с многочисленными фактами тяжких преступлений, которые сегодня выявляют следственные органы Российской Федерации со стороны военнослужащих ВСУ, уже в ближайшее время потребуются разработка новых возможных форм и методов исправительно-профилактического воздействия в отношении этой категории лиц, в том числе общественного воздействия как средства исправления в целом, и участия священнослужителей в духовно-нравственной работе с этой категорией подследственных и осужденных в частности.

Еще один неурегулированный вопрос относится к работе священнослужителей с лицами, содержащимися в следственных изоляторах (СИЗО). Основная проблема организации встреч священнослужителей с подследственными исходит из положений пп. 216–217 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, утвержденных приказом Минюста России от 5 июля 2022 г. № 110 (далее – ПВР СИЗО), которые предусматривают встречу подследственных со священнослужителями только с письменного разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон «О содержании под стражей»).

Во исполнение поручения Президента РФ от 25 августа 2023 г. № Пр-1674 в настоящее время расширяется присутствие священнослужителей в учреждениях уголовно-исполнительной системы путем введения должности помощника начальника следственного изолятора по работе с верующими. В ближайшее время священнослужители будут введены в штатное расписание этих учреждений. При этом возникают вопросы: Позволит ли данная должность встречаться с подследственными без разрешения следователя или судьи, и если да, то на каком основании? Какой нормативно-правовой акт будет это регулировать? Конечно, священнослужитель как штатный работник может проводить большой объем работы: совершать покамерные обходы; распространять предметы религиозного назначения индивидуального использования – Священное Писание, крестики, молитвословы, карманные иконки; работать с личным составом и ветеранами; организовывать межрелигиозную деятельность в обеспечении права на свободу вероисповедания представителей иных конфессий и религий, для чего необходимо иметь рабочие контакты с представителями различных религиозных организаций, и т. п. В этом смысле возникает вопрос полномочий священнослужителя как штатного работника СИЗО. С одной стороны, это организация работы по духовно-нравственному окормлению верующих в СИЗО, с другой – это непосредственное проведение пастырской богослужебной деятельности. В связи с этим важным этапом введения новой

должности помощника начальника СИЗО по работе с верующими является разработка и принятие должностных инструкций для работников учреждений в этой должности.

По п. 213 ПВР СИЗО подследственные отправляют религиозные обряды в камерах, а при наличии возможности – в специально оборудованных для этих целей помещениях СИЗО в соответствии с традициями религий, которые они исповедуют, при условии соблюдения требований Федерального закона «О содержании под стражей» и ПВР СИЗО. Для православного христианина, например, отправление многих религиозных обрядов невозможно без священника – в том случае, когда подследственному нужно принять крещение, исповедоваться, причаститься, собороваться.

Таким образом, подследственный имеет право на свободу вероисповедания (п. 6 ПВР СИЗО) и право на отправление религиозных обрядов (п. 213 ПВР СИЗО). Реализовать эти права в полной мере без участия священнослужителя не представляется возможным, для чего необходимо получение разрешения на встречу со священнослужителем от следователя или судьи (пп. 216, 217 ПВР СИЗО). При введении должности помощника начальника СИЗО по работе с верующими представляется необходимым закрепить право священнослужителя на встречу с подследственными в соответствующих правовых актах. При этом следует определить и разграничить права и полномочия священнослужителей, работающих на штатной основе в СИЗО, священнослужителей, на постоянной основе посещающих СИЗО (в соответствии с соглашениями о взаимодействии ФСИН России с территориальными органами уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями, утвержденными приказом Минюста России от 21 марта 2016 г. № 67), и священнослужителей, посещающих подследственных на основании полученного разрешения от органов следствия или суда.

Аналогичный вопрос относится и к подследственным, которые проходят судебно-психиатрическую экспертизу в стационарных «стражных» отделениях психиатрических больниц. В таких отделениях подследственные прибывают из различных регионов и содержатся в них в течение 3–4 недель (автор этих строк регулярно посещает такой стационар в Санкт-Петербурге. – *Примеч. авт.*). Подследственные, прибывающие из СИЗО, заинтересованы во встрече со священником в первую очередь в связи с тем, что в них содержится от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. При этом в некоторых регионах не всегда обеспечивается возможность для регулярных встреч со священнослужителями. Однако просьбы о встрече со священником постоянно поступают от подследственных, проходящих судебно-медицинскую экспертизу.

Так, наполнение «стражного» отделения психиатрической больницы в Санкт-Петербурге около 60 человек. При еженедельном посещении, при желании, священнослужитель может пообщаться с каждым в случае, если от подследственного поступает соответствующее заявление. Вместе с тем, чтобы встретиться со священником, подследственный должен получить разрешение следователя или судьи, а учитывая, что такой человек прибывает из дальнего региона, соответствующее разрешение за 3–4 недели может и не поступить. Между тем священнослужитель мог бы проводить с подследственным и беседы, и подготовку к таинствам, и координацию действий с врачами и психологами. В связи с этим целесообразно подумать о том, на каком основании священник мог бы в законном порядке встречаться с подследственным, пока он находится в медицинском заведении такого типа, например, согласно соответствующим изменениям в Федеральном законе «О содержании под стражей».

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ...

Следующий подобный вопрос касается тех, кто содержится в исправительных колониях в помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора (ПФРСИ). Общеизвестно, что осужденные, которые находятся в отряде хозяйственного назначения СИЗО, живут в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 5 июля 2022 г. № 110 (далее – ПВР ИУ); в свою очередь, содержащиеся в ПФРСИ находятся в правовом поле Федерального закона «О содержании под стражей» и ПВР СИЗО. Между тем колония может дислоцироваться в отдаленном регионе, где затруднительно получить разрешение от судьи на встречу со священнослужителем. Несмотря на то что священники посещают исправительные колонии регулярно, приходят в храм, встречаются с осужденными и т. п., в ПФРСИ они зайти не могут, поскольку этот участок функционирует уже в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Думается, что этот важный вопрос также можно решать с помощью священнослужителей – членов ОНК.

Возникает следующий вопрос – не будет ли конфликта интересов в том случае, когда священнослужитель – член ОНК станет вольнонаемным работником следственного изолятора? О необходимости разграничений полномочий в деятельности священнослужителя как представителя религиозной организации и священнослужителя как члена ОНК неоднократно отмечал и В. И. Селиверстов на ежегодных конференциях, посвященных участию священнослужителей в составе региональных ОНК [Рождественские образовательные чтения. https://www.law.msu.ru/news/rozhdestvenskie_chteniya_2024-01-29_00_49-8507 (дата обращения: 02.02.2024)]. В данном случае речь идет о возможной необходимости разграничения полномочий в деятельности священнослужителя как работника УИС в том случае, когда он в то же время является представителем контролирующего органа.

Приведу личный пример. Когда я был членом ОНК г. Санкт-Петербурга, меня пригласили работать в УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области помощником начальника территориального органа управления по организации работы с верующими, и после соответствующего назначения в следующий состав ОНК я не избирался. Хотя формальных ограничений, перечисленных в ч. 2, 3 ст. 12 Федерального закона «Об общественном контроле», в отношении вольнонаемных работников УИС, не являющихся государственными служащими, нет. В связи с этим актуальны рекомендации или разъяснения от Синодального отдела по тюремному служению РПЦ либо Общественной палаты РФ по поводу того, когда священнослужитель поступает на работу во ФСИН России, должен ли он прекратить работу в ОНК или же осуществлять свою контрольную деятельность в отношении учреждений МВД России или иных ведомств?

Таким образом, для реализации права на свободу вероисповедания лиц, содержащихся под стражей, необходимо изменение ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей», а также пп. 216, 217 ПВР СИЗО в части более точной формулировки оснований встреч со священнослужителем. Представляется возможной аналогия с ч. 4 ст. 14 УИК РФ и пп. 259, 260 ПВР ИУ, где порядок встреч осужденных со священнослужителями достаточно подробно регламентирован. Аналогичные дополнения необходимо внести и в Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

Кроме того, представляется целесообразным более широкое привлечение священнослужителей к участию в работе ОНК для расширения взаимодействия со ФСИН России и иными ведомствами для улучшения обеспечения права на свободу вероисповедания лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Список источников

1. Скиба А. П. Правовое положение военнопленных осужденных: постановка проблемы международно-правового, конституционно-правового, уголовно-исполнительного и иного регулирования // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4(45). С. 84–90.

References

1. Skiba, A. P. 2020, 'The legal status of prisoners of war convicted: setting the problem of international law, constitutional law, penal enforcement and other regulation', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4(45), pp. 84–90.

Информация об авторе

О. А. Скоморох – доктор богословия, кандидат юридических наук, профессор кафедры церковно-практических дисциплин.

Information about the author

O. A. Skomoroh – Sc.D (Theology), Ph.D (Law), Professor of the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.245-252

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ВВЕДЕНИЯ ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евгений Вячеславович Шульц¹

¹ ФСИН России, г. Москва, Россия, evgeniy.shults.2016@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ отдельных положений Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» с целью оценки перспектив исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества в отношении лиц без определенного места жительства. По результатам анализа сформулирована гипотеза о высоком потенциале деятельности пробации в достижении целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении указанной категории осужденных. Кроме того, обнаружены отдельные несовершенства правового регулирования, возможные коллизии Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», предложены пути их устранения.

Ключевые слова: служба пробации, ресоциализация, социальная адаптация, лица без определенного места жительства, уголовно-исполнительные инспекции, наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества

Для цитирования

Шульц Е. В. Перспективы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц без определенного места жительства в контексте введения пробации в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 245–252. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.245-252.

EXECUTION OF NON-CUSTODIAL SENTENCES

Original article

PROSPECTS FOR THE EXECUTION OF SENTENCES NOT RELATED TO THE ISOLATION OF CONVICTS FROM SOCIETY IN RELATION TO PERSONS WITHOUT A FIXED PLACE OF RESIDENCE IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Evgenij Vjacheslavovich Shul'c¹

¹ Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, evgeniy.shults.2016@mail.ru

Abstract. The study analyzes certain provisions of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2023 «On Probation in the Russian Federation» in order to assess the prospects for the execution of sentences without isolating convicts from society in relation to persons without a fixed place of residence. Based on the results of the analysis, a hypothesis has been formulated about the high potential of probation activities in achieving the goals of penal enforcement legislation in relation to this category of convicts. In addition, certain imperfections of legal regulation, possible conflicts of the Federal Law «On Probation in the Russian Federation» were found, and ways to eliminate them were proposed.

Keywords: probation service, re-socialization, social adaptation, persons without a fixed place of residence, penal inspections, punishments not related to the isolation of convicts from society

For citation

Shul'c, E. V. 2024, 'Prospects for the execution of sentences not related to the isolation of convicts from society in relation to persons without a fixed place of residence in the context of the introduction of probation in the Russian Federation', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 245–252, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.245-252.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года одним из основных направлений совершенствования уголовно-исполнительной системы определяется создание и развитие системы probation.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» целями probation являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется probation, предупреждение совершения ими новых преступлений. Задачами probation являются создание условий для оказания помощи в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, оказания медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, а также осуществление контроля и надзора за лицами, в отношении которых применяется пробация.

Анализ целей и задач probation позволяет уверенно заявить о ее высоком потенциале в обеспечении эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении социально уязвимых категорий подучетных, в том числе наиболее криминогенной их категории – лиц без определенного места жительства.

Говоря об эффективности исполнения наказаний в отношении осужденных, мы прежде всего подразумеваем достижение в отношении них целей уголовно-исполнительного законодательства.

В 2022 г. на учете филиалов уголовно-исполнительных инспекций в Российской Федерации состоял 2501 осужденный без определенного места жительства (АППГ – 1950), из них в отношении 257 возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет (АППГ – 255) [Форма ФСИН-1. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за четвертый квартал 2021, 2022 гг. Подраздел 15 (представлен ФКУ НИИИТ ФСИН России. Опубликовано не был)].

С учетом вышеизложенного уровень повторной преступности указанной категории подучетных составил по итогам 2022 г. 10,3 % (АППГ – 13,1 %).

Снижение показателя по сравнению с аналогичным периодом прошлого года не должно вводить в заблуждение по поводу справедливости заявленного нами тезиса о существенной криминогенности лиц без определенного места жительства, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций.

Стоит отметить, что уровень повторной преступности среди всех состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций по итогам 2022 г. составил 2,42 % (АППГ – 2,17 %).

Таким образом, уровень повторной преступности лиц без определенного места жительства, подучетных уголовно-исполнительным инспекциям, по итогам 2024 г. был в 4,2 раза выше, чем среди всех осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций.

Высокий уровень рецидивной преступности лиц без определенного места жительства в значительной степени обусловлен недостатками отечественной системы их социальной реабилитации.

Необходимо понимать, что в процессе жизнедеятельности лица без определенного места жительства сталкиваются с большим количеством проблем, решение которых в одиночку представляется нереальным.

Невозможность удовлетворения основополагающей человеческой потребности – места жительства, социально значимые заболевания, затруднения в реализации правового статуса, равнодушное, а подчас и пренебрежительное отношение со стороны общества – лишь некоторые из таких фундаментальных проблем.

В то же время в целом социальная политика в отношении бездомных носит фрагментарный характер, не отличается комплексным подходом. Специфика оказываемой помощи таким гражданам в настоящее время далека от решения задачи их социальной адаптации [1, с. 73–74].

Преступники без определенного места жительства, в том числе осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества, относятся к наиболее дезадаптированной категории бездомных. При этом в настоящее время на уголовно-исполнительные инспекции, целями деятельности которых являются исправление

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

и предупреждение совершения новых преступлений, не возложена обязанность ресоциализации и социальной адаптации осужденных.

Учитывая негативные характеристики личности осужденных без определенного места жительства [2, с. 25], тот перечень проблем, с которыми они сталкиваются в процессе своего существования, а также недостатки действующей в Российской Федерации системы их социальной реабилитации, высокий уровень рецидивной преступности лиц без определенного места жительства, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, неудовлетворительные результаты работы сотрудников в достижении целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении них видятся вполне обоснованными.

В свете изложенного позволим себе повториться, отметив высокий потенциал деятельности службы пробации Российской Федерации в обеспечении эффективности исполнения наказаний без изоляции от общества в отношении лиц без определенного места жительства.

Подобный оптимистический вывод возникает прежде всего на основании оценки декларативных норм Федерального закона «О пробации в Российской Федерации». Наряду с этим эффективность правового регулирования может быть достигнута только в контексте взаимосвязи декларативных и учредительных, регулятивных, обеспечительных и других норм права. Иными словами, достижение целей правового регулирования невозможно без определения в законе соответствующих механизмов, направленных на их достижение. При этом представляется, что чем широкимасштабнее эти цели, тем большей конкретизации должны подлежать указанные нормативно-правовые механизмы.

В рамках оценки перспектив деятельности пробации в Российской Федерации, в частности положений исследуемого нами Федерального закона, в отечественных исследованиях обсуждаются возможные его коллизии, в том числе декларативные нормы Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» подвергаются справедливой критике. Так, отмечается, что термины «ресоциализация», «социальная адаптация», «социальная реабилитация», употребляемые в тексте, не используются либо упоминаются вскользь в уголовно-исполнительном законодательстве [3, с. 208].

Далее следует обратиться к вопросу анализа нормативно-правового механизма реализации целей пробации в контексте работы с лицами без определенного места жительства.

В первую очередь обращает на себя внимание декларируемая задача пробации по созданию условий для оказания помощи в вопросе обеспечения поднадзорных жильем. Анализ положений Федерального закона позволяет заключить, что механизм ее достижения относительно проработан, вместе с тем нуждается в отдельных дополнениях.

Положительным представляется определение организаций социального обслуживания в качестве субъектов пробации. В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» организации социального обслуживания являются субъектами пробации, обеспечивающими лицам, отбывшим уголовные наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и (или) которым были назначены иные меры уголовно-правового характера, признанным нуждающимися в социальном обслуживании:

1) предоставление социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-трудовых, социально-правовых и срочных социальных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании, в том числе предоставление временного места проживания;

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

2) содействие в получении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное сопровождение), в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании.

Вместе с тем определение вышеуказанных полномочий организациям социального обслуживания отличается коллизийным характером.

Одним из основных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность организаций социального обслуживания, является Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

В настоящее время полномочия организаций социального обслуживания, определенные Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации», не закреплены в вышеуказанном Федеральном законе, что угрожает надлежащей практике их правоприменения.

Стоит отметить, что положениями Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» серьезно конкретизируются основы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и организаций социального обслуживания по сравнению с требованиями действующего законодательства.

Так, показательно, что в настоящее время взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций и организаций социального обеспечения прямо не предусмотрено.

Согласно п. 5 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729, в своей работе уголовно-исполнительные инспекции взаимодействуют с подразделениями органов внутренних дел, администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых работают осужденные, органами местного самоуправления, прокуратуры, судами и общественными объединениями.

Права и обязанности уголовно-исполнительных инспекций в части взаимодействия с организациями социального обслуживания также прямо не определены.

В то же время в соответствии с Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации» взаимодействие с организациями социального обслуживания как субъектом пробации прямо определяется одной из обязанностей уголовно-исполнительных инспекций.

Помимо этого, среди обязанностей уголовно-исполнительных инспекций перечисляется направление лиц, нуждающихся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, в организации социального обслуживания граждан, находящиеся в ведении субъектов Российской Федерации, и иные государственные и негосударственные организации, участвующие в социальном обслуживании граждан, в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации».

Кроме того, по смыслу положений Федерального закона взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с организациями социального обслуживания осуществляется в рамках реализации индивидуальных программ для лиц, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация, поскольку в их содержание в зависимости от нуждаемости лица могут включаться мероприятия, реализуемые организациями социального обслуживания.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

В свою очередь, осуществление контроля за выполнением мероприятий, предусмотренных индивидуальными программами, также является одной из обязанностей уголовно-исполнительных инспекций.

Анализ положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» свидетельствует о том, что в рамках взаимодействия с организациями социального обслуживания уголовно-исполнительные инспекции имеют право:

1) запрашивать и получать в тридцатидневный срок информацию, необходимую для реализации полномочий в сфере исполнительной или постпенитенциарной пробации;

2) обжаловать действия организаций социального обслуживания, в том числе в суд в порядке административного судопроизводства, в случае непредоставления информации, необходимой для реализации полномочий в сфере исполнительной или постпенитенциарной пробации;

3) обращаться в организации социального обслуживания по вопросам, связанным с оказанием содействия лицам, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация;

4) обжаловать отказ организаций социального обслуживания, в том числе в порядке административного судопроизводства, в осуществлении мероприятий, предусмотренных индивидуальными программами лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация;

5) заключать соглашения о сотрудничестве, направленные на трудоустройство осужденных и лиц, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация, в том числе с организациями социального обслуживания;

6) иные права, предоставленные уголовно-исполнительным инспекциям в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, стоит признать, что требования Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» определяют возможности для широкого и продуктивного взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и организаций социального обслуживания.

Другим важным элементом механизма реализации задачи пробации по созданию условий для оказания помощи в вопросе обеспечения поднадзорных жильем является определение норм, касающихся деятельности центров пробации.

Согласно Федеральному закону «О пробации в Российской Федерации» центр пробации – специализированная организация, создаваемая в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в том числе в предоставлении временного места пребывания. Указанные центры могут создаваться некоммерческими, в том числе религиозными, организациями, общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями.

В настоящее время правовое регулирование деятельности центров пробации нельзя признать окончательно оформленным. Помимо вышеизложенных положений Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» содержит лишь бланкетную норму о том, что Правила организации деятельности центров пробации утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

В рамках проводимой работы по организации деятельности центров пробации законодателю, на наш взгляд, важно учесть два обстоятельства.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

Во-первых, анализ перечня организаций, на базе которых возможно создание центров пробации, свидетельствует об ограниченных возможностях занятия ими предпринимательской деятельностью и строгих рамках расходования получаемых доходов. С учетом этого создание условий для развития сети центров пробации требует определения соответствующих финансовых источников из средств государственного бюджета. Кроме того, для достижения указанной цели также целесообразно предусмотреть возможность привлечения к созданию центров пробации представителей бизнес-сообщества, в том числе при условии определения соответствующих механизмов финансового стимулирования.

Во-вторых, в отношении организаций, на базе которых будут создаваться центры пробации, стоит предусмотреть отдельные нормативно определенные требования к их соответствию этим целям. Указанная мера направлена на недопущение создания центров пробации на базе экстремистских организаций, сект и т. д. Рассматриваемая проблема особенно актуальна в отношении реабилитационных центров¹.

В качестве основных требований к организациям, на базе которых возможно создание центров пробации, целесообразно предусмотреть обязательность процедуры государственной регистрации, установленный период деятельности (например, не менее 5 лет), требования к размещению и оснащению и т. д. Рассматриваемый перечень, безусловно, вызывает дискуссию, требует дополнительного научного осмысления.

Таким образом, анализ отдельных положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» подтверждает гипотезу о высоком потенциале пробации в надлежащей организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц без определенного места жительства, в том числе в части создания условий для их успешной социальной адаптации, реализации ими правового статуса и в конечном счете их исправления и предупреждения преступного поведения.

Совершенствование практики правоприменения положений указанного Федерального закона в отношении лиц без определенного места жительства, на наш взгляд, требует:

- 1) приведения в соответствие положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» положениям Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в части регламентации полномочий организаций социального обслуживания в сфере пробации;
- 2) утверждения правил организации деятельности центров пробации;
- 3) определения источников финансирования создания центров пробации;
- 4) расширения перечня организаций, на базе которых возможно создание центров пробации;
- 5) определения требований, которым должны соответствовать такие организации.

¹ См.: Хомутова Е. Секта или реабилитационный центр: в Раменках проверяют деятельность таинственной организации // Вести Подмосковья. Происшествия. 2018. 22 марта. URL: https://vmo24.ru/news/sekta_ili_reabilitacionnyy_centra_v_ramenkah_proveryayut_deyatelnost_tainstvennoy_organizacii (дата обращения: 15.02.2023); «Исход» – не выход! // СектаИнфо. 2020. 28 марта. URL: <https://sektainfo.ru/ishod-ne-vyход> (дата обращения: 15.02.2023); В Омске пресечена деятельность псевдореабилитационного центра для лиц, страдающих наркоманией // РамблерНовости. 2020. 20 июля. URL: <https://news.rambler.ru/crime/44438272-v-omske-presechena-deyatelnost-psevdo-reabilitatsionnogo-tsentra-dlya-lits-stradayuschih-narkomaniey> (дата обращения: 15.02.2023); Новоселова Е. Как отличить реабилитационный центр для наркоманов от секты // Российская газета. 2014. 4 апр. URL: <https://rg.ru/2014/04/04/sekta-site-anons.html> (дата обращения: 15.02.2023).

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

Список источников

1. Отставнова Е. А. Правовой статус лиц без определенного места жительства // Вестник СГЮА. 2018. № 2(121). С. 69–76.
2. Шульц Е. В. Личность осужденных без определенного места жительства, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 10(245). С. 19–26.
3. Скиба А. П. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и действующее уголовно-исполнительное законодательство: возможные коллизии // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. Т. 1. С. 207–212.

References

1. Otstavnova, E. A. 2018, 'The legal status of persons without a fixed place of residence', *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, iss. 2(121), pp. 69–76.
2. Shul'c, E. V. 2022, 'The identity of convicts without a fixed place of residence who are registered with the criminal executive inspections of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Bulletin of the penal system*, iss. 10(245), pp. 19–26.
3. Skiba, A. P. 2022, 'The draft federal law "On Probation in the Russian Federation" and the current penal legislation: possible conflicts', in *The penal system at the present stage, taking into account the implementation of the Concept of the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: a collection of abstracts of speeches and reports by participants of the International Scientific and Practical Conference on the problems of the execution of Criminal penalties*, in 2 vols, vol. 1, pp. 207–212, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

Е. В. Шульц – инспектор по особым поручениям отдела исполнения наказания в виде принудительных работ Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Information about the author

E. V. Shul'c – an inspector on special assignments of the Department for the execution of punishment in the form of forced labor of the Department for the Organization of the Execution of Punishments not related to the isolation of convicts from society.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Научная статья

УДК 343.846

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.253-261

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Алмаз Женисович Кокиев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, amiralmaz2005@mail.ru

Аннотация. На основе анализа положений Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов выявляется ряд недостатков регулирования условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким и освобождения от наказания в связи с болезнью осужденного, принимаемых судом в экстремальных условиях, то есть при наступлении стихийных бедствий либо введении чрезвычайного или военного положения. В статье акцентируется внимание на ряде вопросов: приостановление права осужденного на подачу ходатайства о досрочном освобождении с оставлением возможности такого обращения у администрации учреждения или органа, исполняющего наказание; отнесение участия осужденного в аварийно-спасательных и других неотложных работах к критериям условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким; вменение освобождаемому лицу постпенитенциарных обязанностей, связанных с устранением последствий экстремальных условий.

Ключевые слова: досрочное освобождение от отбывания наказания, чрезвычайное положение, стихийные бедствия, режим особых условий в исправительном учреждении, ходатайство осужденного

Для цитирования

Кокиев А. Ж. Досрочное освобождение осужденного от отбывания наказания в экстремальных условиях: некоторые проблемы регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 253–261. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.253-261.

EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE

Original article

EARLY RELEASE OF A CONVICTED PERSON FROM SERVING A SENTENCE IN EXTREME CONDITIONS: SOME REGULATORY ISSUES

Almaz Zhenisovich Kokiev¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, amiralmaz2005@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the provisions of the Federal Constitutional Law «On the State of Emergency», the Criminal Code of the Russian Federation, the Penal Code of the Russian Federation and other normative legal acts, a number of shortcomings in the regulation of parole, replacement of the unserved part of the punishment with a milder one and release from punishment due to the illness of the convicted person, accepted by the court in extreme conditions, that is, when natural disasters occur or a state of emergency or martial law is imposed. The article focuses on a number of issues: suspension of the convict's right to apply for early release, leaving the possibility of such treatment with the administration of the institution or body executing the punishment; attribution of the convict's participation in emergency rescue and other urgent work to the criteria for parole or replacement of the unserved part of the punishment with a milder one; imputation of post-penitentiary responsibilities related to the elimination of the consequences of extreme conditions; etc.

Keywords: early release from serving a sentence, state of emergency, natural disasters, regime of special conditions in a correctional institution, petition of the convicted person

For citation

Kokiev, A. Z. 2024, 'Early release of a convicted person from serving a sentence in extreme conditions: some regulatory issues', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 253–261, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.253-261.

Институт досрочного освобождения от отбывания наказания имеет межотраслевой характер (прежде всего уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный, отраженный соответственно в ст. 79–81 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), ст. 397–399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) и ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) [1, с. 35–39; 2, с. 22; 3, с. 522–528], основы которого заложены на конституционном уровне. Так, в ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право просить о помиловании или смягчении наказания.

В настоящее время межотраслевой подход к регулированию различных видов освобождения от отбывания наказания (здесь рассматриваются те из них, которые применяются судом: условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким и освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного. – *Примеч. авт.*)

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

имеет множество недостатков (в том числе описываемых в юридической литературе [4, с. 59–63; 5, с. 82–91; 6, с. 69–74; 7, с. 27–31]):

– виды освобождения от наказания закреплены не только в УК РФ (например, в ст. 81 относительно освобождения от наказания в связи с болезнью осужденного), но и в УИК РФ (в частности, в ч. 3 ст. 26 или ч. 4 ст. 42 при признании осужденного к обязательным или исправительным работам инвалидом первой группы); при этом в ст. 397 УПК РФ, которая теоретически должна охватывать все вопросы, решаемые судом в стадии исполнения приговора, как раз и отсутствуют указанные статьи уголовно-исполнительного закона, а также, например, ссылка на ч. 4 ст. 81 УК РФ о возобновлении исполнения наказания в отношении тяжелобольных лиц, ранее освобожденных от его отбывания по ч. 1, 2 ст. 81 УК РФ;

– основания различных видов досрочного освобождения от отбывания наказания имеют расплывчатый либо противоречивый характер: так, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким очевидно отсутствие четкого понимания у теоретиков и практиков таких критериев, как «отношение осужденного к совершенному деянию», «его отношение к учебе и труду», «имеющиеся поощрения и взыскания» и т. п. по ч. 4.1 ст. 79 и ч. 4 ст. 80 УК РФ, а также их частичное несоответствие положениям ст. 175 УИК РФ; неясно, учитывается ли поведение осужденного при решении вопроса о его освобождении в связи с тяжелым заболеванием (туберкулез, болезни нервной системы, системы кровообращения, эндокринной системы и т. д.) в соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ;

– отсутствует единый подход к установлению и осуществлению постпенитенциарного контроля за лицами, досрочно освобожденными от наказания, когда при условно-досрочном освобождении или при освобождении от отбывания наказания осужденного, у которого наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, в принципе вопрос об установлении постпенитенциарных обязанностей или назначении принудительных мер медицинского характера является лишь правом суда, а не его обязанностью в соответствии с ч. 2 ст. 79 или ч. 1 ст. 81 УК РФ. При этом в случае освобождения от отбывания наказания осужденного, заболевшего тяжелой болезнью, в ч. 2 ст. 81 УК РФ вообще не предусмотрена возможность постпенитенциарного контроля за поведением лица.

Действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство ориентировано на обычный (мирный) порядок функционирования государственных органов в целом и исполнения уголовных наказаний в частности, но не ориентировано на достижение целей наказания в условиях стихийных бедствий (наводнений, пожаров и пр.) и при введении чрезвычайного или военного положения, то есть так называемых экстремальных условий [8]. В то же время подобные экстремальные условия закреплены не только в Конституции Российской Федерации (ст. 56), но и, например, в федеральных конституционных законах «О чрезвычайном положении» и «О военном положении». Так, обстоятельствами введения чрезвычайного положения являются: чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

неотложных работ, и т. д. (ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»), а военное положение может вводиться в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии (ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении»).

Очевидно, что в таких условиях сложно обеспечить нормальное функционирование учреждений и органов, исполняющих наказание (не говоря о судах, прокуратуре и других государственных органах. – *Примеч. авт.*). В этом контексте наступление стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий, обширных очагов возгораний, крупных аварий систем жизнеобеспечения и иных подобных обстоятельств (даже без введения чрезвычайного положения – *Примеч. авт.*) требует изменения организации работы учреждений уголовно-исполнительной системы путем установления режима особых условий, что и закреплено в ст. 48 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». К слову, режим особых условий предусмотрен и в ст. 85 УИК РФ в отношении исправительных учреждений, основаниями введения которого являются: введение чрезвычайного или военного положения, режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, ограничительных мероприятий (карантина) в исправительном учреждении, расположенном в такой местности; захват заложников; массовые беспорядки или групповые неповиновения осужденных; наличие реальной угрозы вооруженного нападения на исправительное учреждение (в данном случае нами не акцентируется внимание на изменениях положений этой статьи уголовно-исполнительного закона в 2023 г. – *Примеч. авт.*). Более того, согласно п. «ж» ст. 12 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» возможно продление срока содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца.

С учетом того что досрочное освобождение фактически базируется на оценке эффективности исправительного воздействия в отношении осужденного [9, с. 245–253; 10, с. 66–73; 11], представляется, что в экстремальных условиях, когда изменяется установленный порядок не только исполнения и отбывания наказания (режим), но и применения иных средств исправления (в соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ – воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего образования, профессионального обучения и общественного воздействия), организация принятия решения суда в стадии исполнения приговора по гл. 47 УПК РФ с участием прокурора и иных лиц также должна учитывать появление соответствующих объективных обстоятельств (это требует корректировки и уголовно-процессуального закона. – *Примеч. авт.*). Так, в ст. 398 УПК РФ относительно отсрочки исполнения приговора предусмотрено, что исполнение приговора об осуждении лица к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам, аресту или лишению свободы может быть отсрочено судом на определенный срок, помимо прочего, при наступлении тяжких последствий или угрозы их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванных пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами.

Однако в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует учет экстремальных условий при принятии решения о досрочном

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

освобождении осужденного; тем более, применение любых форм и видов ускоренного или чрезвычайного судопроизводства на территории, на которой введено чрезвычайное положение, не допускается (ч. 2 ст. 35 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»). На практике же, например, при наступлении коронавирусной инфекции (COVID-19), суды в ряде случаев фактически приостанавливали свою работу в этой сфере, в том числе основываясь на постановлении Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах», за исключением Свердловской области, где продолжали рассматривать ходатайства об условно-досрочном освобождении в обычном режиме [12, с. 147–153].

Ввиду отсутствия надлежащей правовой основы рассматриваемых вопросов можно констатировать, что при появлении экстремальных условий обостряются вышеуказанные и иные проблемы различных видов досрочного освобождения от отбывания наказания, имеющиеся в обычное (мирное) время. В связи с этим выделим некоторые дополнительные проблемы досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания в экстремальных условиях, на которые также указывают исследователи [13, с. 9–12; 14, с. 96–102] (в данном случае нами не рассматриваются положения утратившего силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции». – *Примеч. авт.*).

1. При наступлении таких экстремальных ситуаций, как, например, введение военного положения, отсутствует правовая основа приостановления права осужденного на подачу ходатайства об условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким или освобождении от наказания в связи с болезнью. Аналогично ситуация складывается с установлением режима особых условий в исправительном учреждении по ст. 85 УИК РФ вне зависимости от оснований его введения (стихийного бедствия, ограничительных мероприятий (карантина), массовых беспорядков или групповых неповиновений осужденных и пр.). Представляется, что в указанных условиях возможность обращения в суд должна остаться только у администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, путем внесения соответствующего представления (это потребует корректировки ст. 175 УИК РФ).

2. С учетом того что в ст. 79, 80 УК РФ и ст. 175 УИК РФ не содержится полного перечня критериев, по которым суд может принимать решение об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким, а в ст. 13 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» предусмотрена возможность привлечения населения к проведению и обеспечению аварийно-спасательных и других неотложных работ, представляется, что участие осужденных в таких работах может оцениваться с точки зрения их исправления и возможного досрочного освобождения от отбывания наказания после завершения периода чрезвычайного положения (соответствующие изменения по этому поводу затронут ст. 175 УИК РФ).

3. В случае, когда соответствующие документы в суд уже поступили, наличие экстремальных условий (например, наводнения или пожара), препятствующих нормальной деятельности суда и других государственных органов, не позволяет приостановить или отложить их рассмотрение, так как ничего подобного не закреплено в ст. 399 УПК РФ. Кроме того, могут возникнуть проблемы и с участием в судебном заседании прокурора, осужденного (его адвоката), потерпевшего, сотрудника исправительного учреждения

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

или иного лица, что также можно решить путем, например, перенесения судебного заседания на неопределенный период.

4. Из-за отсутствия нормального функционирования при возникновении экстремальных условий различных правоохранительных, медицинских и иных государственных органов возникают сомнения в возможности осуществления эффективного постпенитенциарного контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно, путем замены неотбытой части наказания более мягким или освобождения от наказания в связи с болезнью осужденного. Это также свидетельствует о необходимости предусмотрения в уголовно-процессуальном законе возможности отложения судом вынесения постановления, предусмотренного в ч. 7 ст. 399 УПК РФ, или приостановления его вступления в законную силу во время действия экстремальных условий.

5. В случае необходимости принятия безотлагательного решения в порядке ч. 7 ст. 399 УПК РФ у суда отсутствует обязанность (только право. – *Примеч. авт.*) назначить лицу при принятии решения о его условно-досрочном освобождении постпенитенциарные обязанности в порядке ч. 2 ст. 79 УК РФ. Даже в случае реализации своего полномочия суд не может вменить лицу обязанности, связанные с наступлением экстремальных условий, например, по участию лица в проведении масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ, выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, в борьбе с пожарами, эпидемиями, эпизоотиями и т. п. Это требует внесения соответствующих изменений не только в ч. 2 ст. 79 и ч. 5 ст. 73 УК РФ, но и в федеральные конституционные законы «О чрезвычайном положении» и «О военном положении».

6. Теоретически социально-экономическая обоснованность применения условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким может заключаться в необходимости более эффективного привлечения освобожденных лиц к устранению последствий экстремальных ситуаций. При наступлении рассматриваемых условий возникает вопрос о целесообразности в принципе освобождения от отбывания наказания тяжелобольных осужденных в соответствии с ч. 1, 2 ст. 81 УК РФ (не говоря о том, что деятельность системы здравоохранения также может быть затруднена. – *Примеч. авт.*).

В целом наступление стихийных бедствий, введение чрезвычайного или военного положения заставляет задуматься о необходимости подготовки отдельной концепции досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания в период действия рассматриваемых условий (на что обращается внимание в юридической литературе [8]).

Таким образом, в настоящее время имеется ряд направлений для развития уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования различных видов досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания (условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким и освобождения в связи с болезнью) в случае наступления экстремальных условий (стихийных бедствий и введения чрезвычайного или военного положения).

Список источников

1. Бабаян С. Л. Некоторые вопросы применения межотраслевого поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3(78). С. 35–39.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

2. Белоносов В. О., Сэндуляк К. И. О необходимости совершенствования уголовно-процессуального регулирования условно-досрочного освобождения // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 5. С. 22.

3. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Предупреждение правонарушений осужденных военнопленных: проблемы международно-правового, уголовно-исполнительного и иного правового регулирования // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 4. С. 522–528.

4. Грушин Ф. В. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: некоторые аспекты функционирования // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2021. № 1(27). С. 59–63.

5. Ефремова И. А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 82–91.

6. Новиков Е. Е. О некоторых вопросах правового регулирования деятельности суда как участника уголовно-процессуальных правоотношений, функционирующих на заключительном этапе исполнения уголовных наказаний // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 3(9). С. 69–74.

7. Скиба А. П. Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1(33). С. 27–31.

8. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / И. А. Ефремова, Ю. А. Кашуба, В. Н. Орлов и др. ; под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы. 4-е изд., испр. и доп. М. : Криминол. б-ка, 2022. 360 с.

9. Бриллиантов А. В., Бабаян С. Л. Пути совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3(63). С. 245–253.

10. Скрипченко Н. Ю. Основания применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (анализ правоприменительной практики Архангельской области) // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и док. участников Междунар. науч.-практ. конф. : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 3. С. 66–73.

11. Степанов В. В. Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (на примере Тамбовской области) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 249 с.

12. Ефремова И. А., Скиба А. П. Условно-досрочное освобождение осужденного: проблемы реализации в условиях чрезвычайного положения // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 2. С. 147–153.

13. Антипов А. Н. К вопросу о возможности условно-досрочного освобождения некоторых категорий осужденных в условиях чрезвычайных ситуаций // Ученые записки юридического факультета. 2022. № 3. С. 9–12.

14. Скиба А. П., Харитонович Е. Д. Проблемы применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении больных осужденных в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1(37). С. 96–102.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

References

1. Babajan, S. L. 2012, 'Some issues of the application of the intersectoral incentive institute for parole from serving a sentence', *Man: Crime and punishment*, iss. 3(78), pp. 35–39.
2. Belonosov, V. O. & Sjenduljak, K. I. 2014, 'On the need to improve the criminal procedure regulation of parole', *Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics (Baikal State University of Economics and Law)*, iss. 5, pp. 22.
3. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, "Prevention of offenses of convicted prisoners of war: problems of international law, penal and other legal regulation", *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 16, iss 4, pp. 522–528.
4. Grushin, F. V. 2021, 'The institution of parole from serving a sentence: some aspects of functioning', *Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*, iss. 1(27), pp. 59–63.
5. Efremova, I. A. 2018, 'The material basis for parole from punishment', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 12, iss. 1, pp. 82–91.
6. Novikov, E. E. 2021, 'On some issues of legal regulation of the court's activities as a participant in criminal procedural legal relations functioning at the final stage of the execution of criminal penalties', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia*, iss. 3(9), pp. 69–74.
7. Skiba, A. P. 2016, 'Problems of criminal procedural regulation of release from serving a sentence due to the illness of a convicted person', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 1(33), pp. 27–31.
8. Efremova, I. A., Kashuba, Ju. A. & Orlov, V. N. 2022, *Penal legislation in the context of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law: monograph*, A. A. Krymov & A. P. Skiba (ed), 4rd edn, Criminological Library, Moscow.
9. Brilliantov, A. V. & Babajan, S. L. 2023, 'Ways to improve the application of early release from serving a sentence', *Penitentiary Science*, vol. 17, iss. 3(63), pp. 245–253.
10. Skripchenko, N. Ju. 2017, 'Grounds for the application of conditional early release from serving a sentence (analysis of the law enforcement practice of the Arkhangelsk region)', in *III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference*, in 8 vols., vol. 3, pp. 66–73, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
11. Stepanov, V. V. 2009, *Problems of theory and practice of parole from serving a sentence (on the example of the Tambov region): PhD thesis (law)*, Moscow.
12. Efremova, I. A. & Skiba, A. P. 2021, 'Parole of a convicted person: problems of implementation in a state of emergency', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss 2, pp. 147–153.
13. Antipov, A. N. 2022, 'On the issue of the possibility of parole for certain categories of convicts in emergency situations', *Academic Notes of the Faculty of Law*, iss. 3, pp. 9–12.
14. Skiba, A. P. & Haritonovich, E. D. 2020, 'Problems of the application of punishments unrelated to the isolation of convicts from society in relation to sick convicts in a natural disaster, the imposition of an emergency or martial law', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 1(37), pp. 96–102.

Информация об авторе

А. Ж. Кокиев – аспирант.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Information about the author

A. Zh. Kokiev – PhD student.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.262-269

ОСВОБОЖДЕНИЕ В СВЯЗИ С УСТАНОВЛЕНИЕМ ИНВАЛИДНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Дарья Сергеевна Щербакова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, oxicoz@yandex.ru

Аннотация. При рассмотрении различных аспектов освобождения осужденных от отбывания принудительных работ в связи с признанием последних инвалидами первой или второй группы выявлена недостаточность правовой регламентации. Автором сделан акцент на закреплении материального права на исследуемый вид досрочного освобождения и процессуального основания рассмотрения вопроса судом; права законного представителя инвалида на подачу ходатайства и полномочия (обязанности) администрации исправительного центра направлять представление в суд об освобождении; возможности привлечения освобожденного инвалида к уголовной ответственности и наказанию в случае непрохождения переосвидетельствования. В статье определяется целесообразность запрета назначения принудительных работ лицам, имеющим инвалидность.

Ключевые слова: осужденные инвалиды, исправительные центры, принудительные работы, освобождение от наказания, больные осужденные

Для цитирования

Щербакова Д. С. Освобождение в связи с установлением инвалидности осужденных к принудительным работам // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 262–269. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.262-269.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Original article

THE RELEASE OF PERSONS SENTENCED TO FORCED LABOR IN CONNECTION WITH THE ESTABLISHMENT OF DISABILITY

Dar'ja Sergeevna Shherbakova¹

¹Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, oxicoz@yandex.ru

Abstract. When considering various aspects of the release of convicts from serving forced labor in connection with the recognition of the latter as disabled persons of groups I and II, insufficient legal regulation was revealed. The author focuses on such areas for improving legislation as securing the substantive right to the type of early release under study and the procedural basis for considering the issue by the court; the rights of a legal representative of a disabled person to file a petition and the powers (duties) of the administration of the correctional center to send a submission to the court for release; the possibility of bringing a released disabled person to criminal responsibility and punishment in case of failure to undergo a re-examination. The article determines the expediency of prohibiting the assignment of forced labor to persons with disabilities.

Keywords: convicted persons with disabilities, correctional centers, forced labor, release from punishment, sick convicts

For citation

Shherbakova, D. S. 2024, 'The release of persons sentenced to forced labor in connection with the establishment of disability', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 262–269, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.262-269.

Согласно положениям распоряжения Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2021 г. № 2711-р «Об утверждении Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года» на современном этапе наблюдается увеличение числа лиц, имеющих инвалидность, что подчеркивает особую значимость связанных с этим социальных вызовов и актуализирует потребность в поиске и внедрении новых методов их разрешения. В свою очередь, в сфере здравоохранения важной составляющей является социальная защита инвалидов.

Среди лиц, подвергшихся осуждению, также имеются осужденные, имеющие инвалидность. Правовое положение последних приобретает большую значимость при отбывании ими наказаний, в основе которых лежит осуществление трудовой функции. Учитывая, что большинство инвалидов имеют ограниченную трудоспособность, исполнение в отношении них данных уголовных наказаний ставит под сомнение возможность эффективного достижения целей уголовно-исполнительного законодательства РФ, предусмотренных в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). По этой причине в законодательстве определено, что в ряде случаев при установлении инвалидности лицо может быть досрочно освобождено от наказания (п. «е» ст. 172 УИК РФ). Так, в соответствии с ч. 7 ст. 175 УИК РФ в случае признания лица, от-

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

бывающего принудительные работы, инвалидом первой или второй группы он вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении. Наличие инвалидности является медицинским основанием освобождения от дальнейшего отбывания наказания, которое напрямую связано с невозможностью привлечения нетрудоспособного лица к трудовой деятельности. Вместе с тем в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) отсутствуют какие-либо нормы в рассматриваемой сфере. Получается, что законодатель допускает возможность наступления инвалидности только до вынесения судом обвинительного приговора [1, с. 110]. По этой причине в практической деятельности и в теории уголовного и уголовно-исполнительного права возникают вопросы об основаниях исследуемого вида досрочного освобождения. На данную проблему указывалось учеными, но в разрезе других наказаний, не связанных с изоляцией от общества [2, с. 59]. Однако большинство авторов, напротив, рассматривая досрочное освобождение от наказания, не уделяют внимания исследуемому основанию. Указанное видится нам коллизией, требующей скорейшего разрешения. В связи с этим представляется возможным внести ряд изменений в действующее законодательство:

– в ст. 397 УПК РФ указать, что вопросом, подлежащим рассмотрению судом при исполнении приговора, в том числе является вопрос об освобождении от отбывания наказания в связи с установлением инвалидности первой или второй группы;

– в ст. 81 УК РФ добавить положение о возможности освобождения осужденных в связи с установлением инвалидности первой или второй группы.

Кроме того, в гл. 8.1 УИК РФ не урегулирован вопрос о праве осужденных освобождаться по причине признания инвалидом первой или второй группы. Однако подобные положения присутствуют при регламентации исполнения обязательных (ч. 3 ст. 26 УИК РФ) и исправительных (ч. 4 ст. 42 УИК РФ) работ. Ранее в ч. 4 ст. 49 УИК РФ (в ред. от 19 июля 2009 г.), определяющей порядок исчисления ограничения свободы (прототипа принудительных работ. – *Примеч. авт.*), законодатель уже закреплял рассматриваемое положение. Тем самым имеется необходимость предусмотреть в ст. 60.4 УИК РФ право осужденного в случае признания его инвалидом первой или второй группы на освобождение от дальнейшего отбывания наказания. Между тем, исходя из положения ч. 7 ст. 175 УИК РФ, можно сделать вывод о том, что осужденный не обязан обращаться с ходатайством об освобождении. Принимая во внимание тот факт, что при отбывании принудительных работ течение срока наказания не зависит от непосредственного привлечения к труду, осужденный может по своему субъективному усмотрению находиться в исправительном центре (ИЦ) после установления инвалидности первой или второй группы. В данном случае возникает проблема материально-бытового обеспечения инвалидов, содержащихся в ИЦ. Учреждения не располагают достаточными ресурсами для организации отбывания наказания инвалидами первой или второй группы [3, с. 34]. С учетом возможности нахождения в учреждении лиц с серьезными проблемами со здоровьем определяется необходимость в дополнительном оборудовании, например, установлении пандусов, поручней, расширенных дверных проемов, что влечет за собой значительные материальные затраты со стороны учреждения.

Стоит отметить, что в практической деятельности также имеются случаи, когда инвалид по причине психических расстройств или соматических заболеваний, то есть по объективным причинам, не может самостоятельно подать ходатайство. Тем самым наличие в учреждении лица, имеющего такие качественные характеристики состояния

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

здоровья, которые препятствуют дальнейшему отбыванию наказания, связанного с привлечением осужденного к труду, вызывает сомнения в возможности его исправления.

Решение указанной проблемы видится в наделении правом законного представителя инвалида подавать ходатайство в суд, а также в наложении обязанности на сотрудников ИЦ вносить соответствующее представление об освобождении в случаях, когда не будет направлено ходатайство от самого инвалида и его законного представителя.

Следует отметить, что обязанность сотрудника учреждения, исполняющего наказания, направлять представление в суд устанавливалась в ч. 7 ст. 175 Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников СНГ 1996 г.¹, а также в ч. 7 ст. 175 УИК РФ (в ред. от 5 января 2006 г.). Кроме того, в Республике Беларусь в отношении осужденных к ограничению свободы (аналог принудительных работ) в соответствии с ч. 7 ст. 187 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь в случае признания лица инвалидом первой или второй группы орган, исполняющий наказание, направляет в суд представление об освобождении².

Таким образом, видится целесообразным внести изменения в ч. 7 ст. 175 и ст. 60.4 УИК РФ, указав полномочие и обязанность ИЦ вносить представление в суд об освобождении в связи с признанием осужденного инвалидом первой или второй группы, а также право законного представителя осужденного подавать вместо него соответствующее ходатайство.

Необходимо раскрыть сущность рассматриваемого досрочного освобождения.

Во-первых, определим правовую категорию «инвалид первой или второй группы» в исследуемой сфере. Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» введено понятие «инвалид», под которым понимается лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Другими словами, это человек с полной или частичной утратой способности временно или постоянно осуществлять самообслуживание, передвижение, общение и заниматься трудом. В свою очередь, выделяются три группы инвалидности в зависимости от степени и стойкости утраты лицом трудоспособности.

В соответствии с пп. 10, 11 приказа Минтруда России от 27 августа 2019 г. № 585н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» критерием для установления первой группы инвалидности является IV степень выраженности стойких нарушений функций организма (в диапазоне от 90 до 100 %), а второй группы – III степень (в диапазоне от 70 до 80 %).

Стоит отметить, что инвалидность может быть назначена бессрочно либо лицо могут обязать подтверждать свой статус. В ст. 8 постановления Правительства РФ от 5 апреля 2022 г. № 588 «О признании лица инвалидом» определено, что инвалидам

¹ См.: Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств – участников СНГ 1996 г. // СПС «НормативКонтур» URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=175447#h665> (дата обращения: 05.04.2024).

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З (с изм. и доп. по состоянию на 30 июня 2022 г.) // ИС «Параграф». Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414827 (дата обращения: 01.04.2024).

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

первой группы следует проходить переосвидетельствование один раз в два года, а второй группы – один раз в год.

Во-вторых, досрочное освобождение в связи с признанием лица инвалидом имеет правовое и медицинское основания. Правовое основание заключается в невозможности привлечения нетрудоспособного лица к трудовой деятельности, что делает невозможным его дальнейшее отбывание принудительных работ (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ). В свою очередь, под медицинским основанием понимается наличие инвалидности первой или второй группы, предполагающее полную или длительную потерю трудоспособности.

В отличие от особого порядка в отношении осужденных к лишению свободы лица, отбывающие принудительные работы, могут обратиться за медико-социальной экспертизой для установления инвалидности на общих основаниях в соответствии с положениями постановления Правительства РФ от 5 апреля 2022 г. № 588 «О признании лица инвалидом». Направление на медико-социальную экспертизу осужденный может получить через организацию, оказывающую лечебно-профилактическую помощь (не связанную с уголовно-исполнительной системой. – *Примеч. авт.*).

Отметим, что при признании осужденного инвалидом той группы, с которой несовместимо отбывание действующего наказания, уголовно-исполнительная инспекция направляет документы об освобождении в суд. В п. 61 приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» устанавливается обязанность уголовно-исполнительной инспекции разъяснить осужденному право на обращение в суд с ходатайством об освобождении, которое впоследствии подается через учреждение в суд наряду с необходимыми медицинскими документами и личным делом. Подобные положения отсутствуют в подзаконных актах, регулирующих отбывание принудительных работ. В связи с этим представляется необходимым внести соответствующие изменения в приказ Минюста России от 25 декабря 2019 г. № 307, который в том числе регламентирует вопросы подготовки осужденных к освобождению.

В-третьих, необходимо указать на правовые последствия исследуемого вида освобождения от наказания. Так, оно относится к группе безусловных или «окончательных», то есть не ставится в зависимость от последующего поведения освобожденного, в связи с чем отсутствует возможность возобновления отбывания наказания. Указанное видится нам неправильным. Это связано с тем, что в случае отказа в продлении инвалидности не возобновляется исполнение наказания. Наряду с этим законодатель предусмотрел, что освобожденные на основании ст. 81 УК РФ в случае их выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности. Данное положение видится целесообразным распространить и на категорию осужденных к принудительным работам, освобожденных в порядке реализации ч. 7 ст. 175 УИК РФ. Представляется, что эти изменения положительно повлияют на эффективность исполнения принудительных работ.

Одной из наиболее трудных социально-правовых и криминологических проблем является социальная адаптация осужденных-инвалидов, в том числе освобождаемых из ИЦ, после отбывания принудительных работ. Решение указанной проблемы непосредственно связано с вопросами борьбы с рецидивной преступностью. Ввиду этого следует качественно проводить подготовку к освобождению, принимая во внимание семейное положение инвалида, наличие жилья, состояние здоровья и т. д.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Согласно ч. 3 ст. 180 УИК РФ освобождающимся инвалидам по их просьбе или представлению администрации оказывается содействие в признании нуждающимися в социальном обслуживании. В настоящее время необходимой составляющей этого процесса является пенитенциарная пробация. В рамках ее эффективной реализации ИЦ заключают соглашения с государственными учреждениями, предметом которых является оказание социальных услуг различного характера, необходимых в том числе освобождаемым, имеющим инвалидность. Так, ИЦ № 1 УФСИН России по Смоленской области заключено соглашение о взаимодействии со Смоленским областным ГБУ «Жуковский психоневрологический интернат с обособленным отделением». В перечень направлений деятельности включено оказание социально-медицинских, социально-правовых, социально-бытовых услуг и социально-психологической помощи.

Помимо вышеназванного, следует отметить, что целесообразность назначения и отбывания принудительных работ лицами, имеющими третью группу инвалидности, является дискуссионным вопросом [4, с. 99]. В первую очередь это связано с наличием трудностей в подборе работы для осужденного.

Весьма интересным и показательным является случай осужденного Е., отбывающего принудительные работы в ИЦ УФСИН России по Тамбовской области, ранее судимого и прибывшего для отбывания наказания из мест лишения свободы. С 13 ноября 2018 г. он был уволен с работы ввиду отсутствия вакансий для инвалидов третьей группы, а 20 мая 2019 г. освобожден условно-досрочно на неотбытый срок до 21 апреля 2022 г. по постановлению Рассказовского районного суда Тамбовской области от 7 мая 2019 г., имея только одно поощрение за активное участие в культурно-массовых мероприятиях в период новогодних праздников. Однако постановлением Советского районного суда г. Тамбова от 19 декабря 2019 г. условно-досрочное освобождение было отменено по причине совершения им ряда административных правонарушений, в том числе связанных с избиением своей сожительницы. Учитывая вышеизложенное, можно предположить, что условно-досрочное освобождение явилось следствием проблемы отсутствия возможности привлечь к труду инвалида.

Стоит отметить, что инвалиды третьей группы, как правило, имеют незначительные ограничения по труду. Примерами заболеваний для установления инвалидности данной группы являются: отсутствие пальцев или кисти; сахарный диабет и панкреатэктомия, под последней понимается хирургическое удаление всей или части поджелудочной железы; слепота одного глаза или полное отсутствие зрения; умеренная сенсорная афазия, а именно речевое расстройство, выражаемое в полной или частичной утрате речевых навыков.

Вместе с тем в соответствии со ст. 23 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» работающим инвалидам создаются необходимые условия труда согласно индивидуальной программе реабилитации или абилитации. В данной правовой норме закрепляется также право этой категории лиц на ежегодный отпуск не менее 30 календарных дней. Однако отпуск осужденных к принудительным работам составляет 18 календарных дней (ч. 4 ст. 60.8 УИК РФ). Принимая во внимание наличие инвалидности у лица, сокращение (в том числе на законных основаниях) отпуска может негативно сказаться на его трудоспособности и впоследствии на эффективности самого уголовного наказания.

В ст. 7 рассматриваемого Федерального закона определяется возможность получения компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в раз-

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

мере 50 %. Между тем осужденные должны возмещать расходы, связанные с их содержанием, включая оплату коммунальных услуг (ч. 2 ст. 60.10 УИК РФ). Помимо этого, инвалиду может быть предоставлена при наличии медицинских показаний путевка на санаторно-курортное лечение на срок 18 дней. В свою очередь, под последним в том числе понимается оказание медицинской помощи, что может быть реализовано в любое время (независимо от отпуска. – *Примеч. авт.*). Таким образом, у инвалидов третьей группы имеется ряд социальных и трудовых льгот, обеспечение которых возлагается на сотрудников ИЦ.

В случаях, когда назначение принудительных работ является единственным возможным видом наказания по санкции конкретной статьи, помимо лишения свободы, могут возникнуть ситуации, в которых по причине наличия инвалидности лицу назначают лишение свободы, то есть более строгий вид наказания.

Фактически ограничение также имеется при замене наказания в виде лишения свободы в порядке реализации ст. 80 УК РФ на более мягкое в виде принудительных работ. В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» в случае наступления указанных выше ситуаций судья выносит постановление об отказе в принятии ходатайства о замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания – принудительными работами и возвращает его заявителю, если обстоятельства стали известны в процессе судебного заседания. Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 49 УК РФ в случае злостного уклонения лица обязательные работы могут быть заменены на принудительные работы или лишение свободы. Учитывая, что инвалиды второй группы могут отбывать этот вид наказания, при решении вопроса о замене наказания более строгим видом суд может назначить только лишение свободы. В ч. 4 ст. 50 и ч. 5 ст. 53 УК РФ закрепляются аналогичные нормы, «ужесточающие» правовой статус инвалида второй группы, отбывающего исправительные работы, или осужденного к ограничению свободы, имеющего инвалидность первой или второй группы.

Следовательно, факт исключительного назначения лишения свободы в вышеназванных случаях свидетельствует об искусственности выбора для суда, что ставит в неравные условия инвалидов первой или второй группы по сравнению с инвалидами третьей группы, для которых УК РФ предусматривает возможность применения наказания в виде принудительных работ. Тем самым мы приходим к выводу о возможном запрете назначения принудительных работ лицам, имеющим инвалидность.

Резюмируя изложенное, можно констатировать наличие необходимости выработки предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в том числе в сфере освобождения в связи с признанием осужденного инвалидом первой или второй группы. Во-первых, необходимо предусмотреть инвалидность в качестве самостоятельного основания освобождения от отбывания наказания в ст. 81 УК РФ, а также закрепить право суда на рассмотрение данного вопроса на стадии исполнения приговора. Во-вторых, следует наделить правом обращения с ходатайством об освобождении в связи с установлением инвалидности законного представителя осужденного, а также закрепить обязанность администрации ИЦ направлять представление в суд при отсутствии такого ходатайства. В-третьих, представляется верным разделить мнение ученых, согласно которому не следует назначать лицам, имеющим инвалидность, принудительные работы с целью избежания сложностей

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

с трудоустройством осужденных, влекущим за собой возможное недостижение целей уголовно-исполнительного законодательства.

Список источников

1. Алфимова О. А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005.
2. Крымов А. А., Скиба А. П. Вопросы, разрешаемые в стадии исполнения приговора, во внесудебном порядке: межотраслевые аспекты // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 58–63.
3. Исаков В. С. Назначение принудительных работ отдельным категориям осужденных: проблемы правоприменительной практики // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 3(17). С. 29–40.
4. Зиновьев И. Л. Понятие, сущность и законодательное совершенствование уголовного наказания в виде принудительных работ // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 6(44). С. 95–100.

References

1. Alfimova, O. A. 2005, *Exemption from punishment due to illness: criminal law and penal aspects: PhD thesis (Law)*, Krasnoyarsk.
2. Krymov, A. A. & Skiba, A. P. 2023, 'Issues resolved at the stage of sentence enforcement, extrajudicially: inter-branch aspects', *Criminal Justice*, iss. 21, pp. 58–63.
3. Isakov, V. S. 2023, 'Assignment of forced labor to certain categories of convicts: problems of law enforcement practice', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia*, iss. 3(17), pp. 29–40.
4. Zinoviev, I. L., 2014 'The concept, essence and legislative improvement of criminal punishment in the form of forced labour', *Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*, iss. 6(44), pp. 95–100.

Информация об авторе

Д. С. Щербакова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

D. S. Shherbakova – Associate Professor of the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel Training.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

Научная статья

УДК 343.848:364.04

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.270-277

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОСВОБОЖДЕННЫХ И ОСВОБОЖДАЕМЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (НА ПРИМЕРЕ УФСИН РОССИИ ПО КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ирина Николаевна Коробова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, i-korobova@yandex.ru

Аннотация. Цель изучения опыта ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, – выявление проблем, существующих при организации и осуществлении данной работы учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, рассмотрение лучших практик в данном направлении деятельности и формулирование выводов и предложений. В настоящее время в уголовно-исполнительном законодательстве нет понятия ресоциализации, однако в отдельных нормативно-правовых актах, в частности Федеральном законе от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», под ресоциализацией понимается комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера. Важность процесса ресоциализации освобождаемых из мест лишения свободы лиц подчеркивается цифрами статистики. Так, около 60 % совершивших преступления делают это повторно, а каждый третий уже отбывал наказание. С 1 января 2024 года вступил в силу Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», в котором в качестве основных направлений пробации указываются ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В настоящее время идет процесс разработки и принятия подзаконных нормативных актов. Однако не следует сбрасывать со счетов и имеющийся положительный опыт отдельных регионов по организации этой работы. В статье рассматривается практика УФСИН России по Калининградской области.

© Коробова И. Н., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

Делается вывод о необходимости анализа и обобщения практик различных регионов и выработки единого подхода к данному направлению деятельности уголовно-исполнительной системы в целях его упорядочения.

Ключевые слова: ресоциализация, социальная адаптация, пробация, освобожденные лица, осужденные, помощь освобождаемым

Для цитирования

Коробова И. Н. Ресоциализация осужденных, освобожденных и освобожденных из мест лишения свободы (на примере УФСИН России по Калининградской области) // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 270–277. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.270-277.

ASSISTANCE TO CONVICTS RELEASED FROM SERVING THEIR SENTENCES AND CONTROL OVER THEM

Original article

RESOCIALIZATION OF CONVICTED, RELEASED AND RELEASED FROM PLACES OF DETENTION (USING THE EXAMPLE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA IN THE KALININGRAD REGION)

Irina Nikolaevna Korobova¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, i-korobova@yandex.ru

Abstract. The purpose of studying the experience of the resocialization of persons who have served a custodial sentence is to identify problems that exist in the organization and implementation of this work by institutions and bodies of the penal enforcement system, consider best practices and formulate conclusions and proposals. Currently, there is no any notion of resocialization in the penal enforcement legislation, however, in some normative legal acts, in particular, in the Federal Law №. 182 «On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation» (23 June 2016), resocialization is understood as a set of socio-economic, pedagogical and legal measures carried out by subjects of crime prevention in accordance with their competence and persons involved in crime prevention in order to reintegrate into society persons who have served a criminal sentences in the form of imprisonment and (or) those who have been subjected to other criminal law measures. The importance of the process of resocialization of persons released from prison is inexorably emphasized by statistical figures. Thus, about 60 % of those, who have committed crimes, do it again, and one in three has already been punished. On January 1st, 2024, the Federal Law «On Probation in the Russian Federation» came into force, which specifies the resocialization, social adaptation and social rehabilitation of persons released from prison as the main directions of probation. Currently, the process of developing and adopting sublegislative acts is underway.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

However, the existing positive experience of some regions in organizing this work should be counted. In the article the author examines the practice of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Kaliningrad region. The author concludes that it is necessary to analyze and generalize the practices of various regions and develop a unified approach to this area of activity of the penal enforcement system in order to streamline it.

Keywords: resocialization, social adaptation, probation, released persons, convicts, assistance to released persons

For citation

Korobova, I. N. 2024, 'Resocialization of convicted, released and released from places of detention (using the example of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Kaliningrad region)', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 270–277, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.270-277.

Ресоциализация осужденных к лишению свободы невозможна без их социальной адаптации, которая представляет собой комплекс мер и средств, направленных на подготовку к жизни на свободе. Социальная адаптация является обязательным компонентом ресоциализации. Процесс социальной адаптации можно считать успешным тогда, когда у вернувшегося из мест лишения свободы восстановлены социально полезные связи в основных сферах жизнедеятельности (нормальные отношения в семье, постоянное место жительства и работы, возможность для полезного проведения досуга и т. д.), а также порваны связи с преступной средой [1].

Что касается законодательного определения ресоциализации, то действующее уголовно-исполнительное законодательство не содержит такого. Данное понятие содержится в ст. 25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Под ресоциализацией понимается комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера.

Ситуацию несколько облегчил принятый 6 февраля 2023 г. Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [2, с. 202], в котором в качестве основных направлений пробации обозначены ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Пенитенциарный этап ресоциализации предлагается заменить на пенитенциарную пробацию, под которой следует понимать вид пробации, применяемый в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, представляющий собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также на подготовку осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из указанных учреждений. Пенитенциарная пробация будет осуществляться по следующим основным направлениям: проведение социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказание им психологической помощи в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством; социальная реабилитация осужденных, отбывающих наказания; подготовка осужден-

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

ных к освобождению из учреждений, исполняющих наказания, и оказание осужденным содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве. Предполагается, что введение данного правового института повысит эффективность работы по пенитенциарной ресоциализации освобождаемых.

Необходимо отметить, что в настоящее время не существует единой государственной системы ресоциализации, но опыт отдельных регионов может быть положен в основу централизованной системы ресоциализации и социальной адаптации. Данный вопрос достаточно строго контролируется. Однако не все регионы активно подключены к этой работе.

В большинстве субъектов Российской Федерации формируется региональное законодательство о ресоциализации осужденных, профилактике совершения преступлений как осужденными, так и иными лицами, что соответствует целям уголовно-исполнительного законодательства. Такое законодательство действует в 65 субъектах страны, в том числе в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Рязанской области и иных регионах.

В части содействия в трудоустройстве таким лицам регионы предусматривают различные меры стимулирования. Например, субсидии работодателям на возмещение заработной платы (Вологодская, Кемеровская, Ленинградская, Саратовская, Смоленская области, республики Коми, Карелия, Кузбасс, Приморский край); соглашение Правительства области с профсоюзами и объединениями работодателей (Калининградская область); дополнительные гарантии занятости (Ивановская область); меры по трудоустройству лиц, осужденных к исправительным работам (Курская область); бесплатная юридическая помощь по вопросам трудоустройства (Орловская область); профессиональное обучение (Ямало-Ненецкий автономный округ); пониженная ставка по налогу на прибыль организаций, в которых работают лица, осужденные к исправительным работам или освобожденные из мест лишения свободы (Томская область) (данные тематического доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2022 г.).

Следует признать, что в некоторых субъектах данная работа носит формальный характер, в то же время есть регионы, где такая работа налажена и продолжает совершенствоваться.

Рассмотрим опыт организации межведомственного взаимодействия в вопросах ресоциализации лиц, подлежащих освобождению из учреждений, исполняющих наказание, в Калининградской области, а также получения ими высшего образования.

В настоящее время на уровне Федеральной службы исполнения наказаний разработан План мероприятий уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по профилактике повторной преступности среди осужденных, освобождаемых от отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы и принудительных работ, на 2023–2025 годы (далее – План).

УФСИН России по Калининградской области проводится работа по выполнению мероприятий, предусмотренных данным Планом, и уже осуществлен ряд мероприятий. В частности, в исправительных учреждениях установлены информационные терминалы с электронной базой вакансий рабочих мест, имеющихся на рынке труда, для повышения информированности осужденных. При поддержке руководства Центра занятости населения Калининградской области (далее – Центр) решен вопрос об обновлении электронной базы данных о вакансиях на рынке труда не реже одного раза в месяц.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

Прорабатывается возможность установки во всех исправительных учреждениях информационных терминалов с доступом к цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России».

За 11 месяцев 2023 г. в исправительных учреждениях УФСИН России по Калининградской области проведено 23 занятия в рамках Школы подготовки осужденных к освобождению с участием представителей Центра на темы «Порядок оказания помощи осужденным, освободившимся от отбывания наказания по обращению в Центр», «Необходимый пакет документов», «Социальные выплаты гражданам, признанным в установленном порядке безработными», «Спрос и предложение на рынке труда», «Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование безработных граждан, включая обучение в другой местности», «Услуги, которые могут получить граждане пенсионного возраста в Центре», «Вакансии инвалидам», «Содействие самозанятости безработных граждан» и 4 встречи сотрудников Центра с освобождающимися осужденными для оказания адресной и индивидуальной помощи (с индивидуальным подбором работодателей, готовых принять на работу конкретных лиц).

Для обеспечения доступа к Общероссийской базе вакансий во всех исправительных учреждениях УФСИН России по Калининградской области созданы рабочие места с обеспечением доступа к сети Интернет, а также наличием городской телефонной связи. Сотрудники групп социальной защиты осужденных исправительных учреждений имеют доступ к личному кабинету (по предоставленным логинам и паролям), в котором на осужденных, обратившихся за помощью в трудоустройстве после освобождения, создают карточки (резюме).

Информация (объявление) о базе вакансий «Работа в России» размещена на стендах наглядной агитации в отрядах и в местах общего пребывания осужденных, в информационных папках, каталогах, транслируются видеоролики на указанную тему.

Еженедельно сотрудниками группы социальной защиты осужденных ведется прием осужденных по оказанию помощи в трудоустройстве и составлению карточек (резюме) на осужденных с обязательным предоставлением типового бланка для ознакомления, заполнения и подписания письменного согласия на обработку персональных данных. В последующем информация из карточек вносится на портал «Работа в России», далее сотрудник отслеживает и доводит информацию до сведения осужденных при откликах работодателей. По состоянию на ноябрь 2023 г. на портале «Работа в России» создано 66 карточек (резюме) на осужденных. Поступило два отклика от работодателей.

При освобождении осужденному, по его желанию, выдается резюме на бумажном носителе, брошюра с адресами Центра, порядок регистрации на портале «Госуслуги» и обязательная рекомендация трудоустроиться.

В рамках реализации положений ст. 108 УИК РФ в части оказания содействия осужденным в получении высшего образования во всех исправительных учреждениях УФСИН России по Калининградской области с осужденными проводится разъяснительная работа о возможности получения высшего образования в период отбывания наказания в виде лишения свободы (в первую очередь с выпускниками общеобразовательных организаций и лицами, имеющими среднее профессиональное образование).

Информация об образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования размещена на стендах наглядной агитации, на общих собраниях осужденных проводится разъяснительная работа в данном направлении, в работе ис-

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

пользуется также потенциал студий кабельного телевидения, привлекаются представители образовательных организаций.

Представители образовательных организаций высшего образования присылают письма с информацией о программах обучения для информирования осужденных об образовательных программах, условиях обучения, порядке поступления, изменении стоимости обучения и иных вопросах образовательного процесса.

В исправительных учреждениях оборудованы учебные места для обучающихся в образовательных организациях высшего образования.

Продолжает прорабатываться вопрос обучения осужденных на бюджетной основе, в том числе по программам невостребованных специальностей, с государственными образовательными учреждениями Калининградской области.

Обеспечена возможность сдачи осужденными государственной итоговой аттестации в общеобразовательной организации в форме единого государственного экзамена для последующего поступления в вузы.

За последние десять лет УФСИН России по Калининградской области заключены соглашения в части получения высшего образования:

- с Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)»;
- автономной некоммерческой образовательной организацией высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»;
- Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики;
- негосударственным образовательным учреждением высшего образования «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"».

В каждом конкретном случае вопрос об обучении осужденных в вузе решается исходя из возможностей сторон. Особое внимание уделяется тем, кто прервал свое обучение в вузе из-за судимости и отбывания наказания в исправительном учреждении.

Основной проблемой в сфере получения высшего образования осужденными в период отбывания наказания (в местах изоляции) можно считать доступность высшего образования исключительно на платной основе. Однако большинство осужденных не имеют финансовой возможности в силу объективных причин.

Для качественного решения вопросов ресоциализации, реинтеграции в общество осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы, социальной адаптации, трудового и бытового устройства УФСИН России по Калининградской области взаимодействует с органами исполнительной власти и с различными социально ориентированными организациями (некоммерческими организациями).

Подготовка к освобождению лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях области, начинается не позднее чем за 6 месяцев до окончания срока лишения свободы. Осуществляется комплексное изучение осужденных, составляются социально-психологические характеристики, оказывается помощь в восстановлении социально полезных связей с родственниками.

Для полноценной ресоциализации освобождающихся лиц необходимо участие всех институтов общества и органов государственной власти.

Проводится работа в рамках заключенного соглашения о сотрудничестве с Министерством социальной политики Правительства Калининградской области, направлен-

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

ная на взаимодействие по вопросам предоставления разносторонних мер социальной помощи лицам, освобождающимся из мест лишения свободы.

Лица, нуждающиеся в помощи в бытовом устройстве, направляются в Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Калининградской области «Центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий», функции и полномочия которого осуществляются Министерством социальной политики Калининградской области. Всем направленным в указанное учреждение лицам (в том числе имеющим постоянную либо временную регистрацию) предоставляется временное жилье, оказывается психологическая и юридическая помощь (помощь по восстановлению документов), а также помощь алко- и наркозависимым лицам. Принимаются всесторонние меры, направленные на социальную адаптацию осужденных после освобождения. В рамках соглашения между Центром занятости населения Калининградской области и УФСИН России по Калининградской области согласован и утвержден Порядок взаимодействия, согласно которому ежеквартально обновляется информация об освобождающихся осужденных.

В УФСИН России по Калининградской области заключено соглашение о сотрудничестве с Калининградской региональной общественной организацией «Центр развития местного сообщества “Сила людей”». В рамках соглашения проводятся совместные мероприятия, направленные на социальное сопровождение освободившихся осужденных в период адаптации в обществе. Совместно проводятся занятия в Школе подготовки осужденных к освобождению, оказывается помощь в решении социальных проблем, обучении финансовой грамотности, индивидуальные консультирования, предоставляется помощь в профориентации, формировании позитивного отношения к труду, социальным нормам и ценностям, реализуются мероприятия по профилактике бездомности.

В Калининграде также работает центр выдачи вещей – Фонд «Милость к ближнему», где лица, освободившиеся из мест лишения свободы (в течение 6 месяцев после освобождения при предоставлении справки об освобождении) бесплатно могут получить женскую, мужскую одежду, обувь для себя и ребенка в объеме до 5 кг. Посещение центра возможно не чаще чем раз в три месяца [3, с. 184].

Таким образом, к социальной работе с осужденными и подготовке их к освобождению в Калининградском регионе привлекаются представители органов местного самоуправления, органов внутренних дел, фонда пенсионного и социального страхования, службы занятости населения, отделы социальной защиты населения и другие организации, оказывающие социальные услуги населению.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время на территории отдельных субъектов Российской Федерации сформировалась положительная практика ресоциализации осужденных, изучение и обобщение которой поможет выработать единый подход к данной работе.

Библиографический список

1. Рыжов Р. С., Рахмаев Э. С., Мачкасов А. И. Ресоциализация и социальная адаптация лиц, освобождаемых из мест лишения свободы : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2014. 82 с.
2. Ермасов Е. В. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 2. С. 200–210.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

3. Акчурин А. В. Об опыте оказания социальной помощи осужденным и лицам, освобожденным из учреждений, исполняющих наказания // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. Т. 3. С. 181–186.

References

1. Ryzhov, R. S., Rakhmaev, E. S. & Machkasov, A. I. 2014, '*Resocialization and social adaptation of persons released from prison*', Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
2. Ermasov, E. V. 2023, 'Improvement of regulatory and legal regulation in the field of execution of criminal penalties during the introduction of probation', *Penal enforcement law*, vol. 18, iss. 2, pp. 200–210.
3. Akchurin, A. V. 2023, 'On the experience of providing social assistance to convicts and persons released from institutions executing punishments' in VI International Penitentiary Forum «Crime, punishment, correction»: collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 15–17, 2023), in 9 vols, vol. 3, pp. 181–186, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

И. Н. Коробова – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными

Information about the author

I. N. Korobova – PhD (Law), associate professor, head of the Department of penal enforcement law and organization of educational work with convicts

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Научная статья

УДК 343.848:364.04

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.278-287.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫХ

Тимур Маратович Закиров¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ztm97@yandex.ru

Аннотация. В статье затрагиваются проблемные вопросы ресоциализации условно-досрочно освобожденных осужденных. Раскрывается важность данного процесса, приводятся конкретные мероприятия, направленные на его реализацию. Учитывая психологическую усложненность отбывания наказания в виде лишения свободы, автор подробно раскрывает, с какими трудностями может столкнуться осужденный при освобождении. В статье отмечается, что вопросы получения образования, трудоустройства, материального обеспечения и поддержания связей с родственниками являются ключевыми в ресоциализации осужденных. В качестве важнейшего фактора ресоциализации автор рассматривает контроль за условно-досрочно освобожденными и акцентирует внимание на пробелах законодательства, которые порождают сложности при его осуществлении. В заключение приводятся варианты решений рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: пробация, ресоциализация, освобождаемые осужденные, условно-досрочное освобождение, пробелы законодательства, уголовно-исполнительное законодательство, контроль за осужденными, исправление

Для цитирования

Закиров Т. М. О некоторых проблемах ресоциализации осужденных условно-досрочно освобожденных // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 278–287. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.278-287.

Original article

ABOUT SOME PROBLEMS OF RESOCIALIZATION OF CONVICTED RELEASED ON PAROLE

Timur Maratovich Zakirov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ztm97@yandex.ru

Abstract. The article touches upon problematic issues of resocialization of convicts released on parole. The importance of this process is revealed and specific measures aimed at its implementation are given. Taking into account the psychological complexity of serving a sentence of imprisonment, the author reveals in detail what difficulties a convicted person may encounter upon release. The article notes that the issues of obtaining education, employment, material support and maintaining connections with relatives are currently key in the resocialization of convicts. The author considers control over those released on parole as the most important factor in resocialization and focuses on the gaps in legislation that create difficulties in its implementation. In conclusion, options for solutions to the problems under consideration are given.

Keywords: probation, resocialization, released convicts, parole, gaps in legislation, penal legislation, control over convicts, correction

For citation

Zakirov, T. M. 2024, 'About some problems of resocialization of convicted released on parole', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 278–287, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.278-287.

Ресоциализация осужденных, освобождаемых из исправительных учреждений (ИУ) как досрочно, так и на общих основаниях, является важнейшим фактором для успешного возвращения их в общество и снижения уровня рецидива. Это сложный и структурированный процесс, включающий в себя меры по обучению, реабилитации и восстановлению социальных навыков, которые, в свою очередь, помогут осужденным избежать возвращения к преступной деятельности.

Снижение уровня рецидива невозможно без полноценной работы над личностью осужденного и изменением его образа жизни. Основная цель ресоциализации – помочь бывшему осужденному стать полноценным членом общества, способным конструктивно взаимодействовать с окружающим миром и выполнять свои обязанности перед государством, без возвращения к преступной деятельности.

Как для общества, так и для каждого человека ресоциализация играет огромную роль. Во-первых, снижается уровень рецидива преступлений, что положительно сказывается на безопасности граждан. Во-вторых, общество в целом получает гарантии, что освобожденный из мест лишения свободы человек не будет представлять угрозы и не продолжит свою преступную деятельность. В-третьих, улучшается общий климат в обществе, поскольку успешная ресоциализация снижает стигматизацию осужденных и способствует восстановлению социального доверия.

Кроме того, успешная ресоциализация осужденных позволяет экономить ресурсы, которые государство тратит на содержание лиц, отбывающих наказание. Осужденные,

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

благодаря ресоциализации, могут возвратиться к полноценной общественно полезной деятельности, платить налоги и при этом не быть бременем для общества.

Поддерживая мнение И. А. Ефремовой [1, с. 309], мы также считаем, что существует необходимость глубокого изучения рассматриваемых явлений и процессов, так как без понимания их сущности невозможно решение проблемных аспектов. С этой целью был принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». В ст. 5 Закона под ресоциализацией понимается комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера. Данный Закон не только закрепляет основополагающие термины, связанные с пробацией, но и расширяет, в сравнении с текущим законодательством, организационно-правовые основы взаимодействия учреждений и органов, исполняющих наказания, других государственных органов, осужденных, субъектов общественного воздействия и иных участников уголовно-исполнительных правоотношений, а также создает предпосылки для дальнейшего развития уголовно-исполнительного права [2, с. 81–82].

Вторым шагом по пути повышения эффективности ресоциализации осужденных является издание приказа Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»». В данном приказе указаны конкретные мероприятия, необходимые для оказания содействия в ресоциализации освобождаемых осужденных, а также регламентирован порядок реализации соответствующих мероприятий.

Немаловажным аспектом в ресоциализации осужденных является деятельность общественных наблюдательных комиссий, которые оказывают помощь в восстановлении социальных связей, оформлении документов, назначении пенсий, устройстве на работу, получении медицинских препаратов. Однако, несмотря на наличие существенного развития законодательных и социально-экономических аспектов уголовно-исполнительной политики, по-прежнему существуют нерешенные вопросы, связанные с ресоциализацией осужденных. С целью углубленного изучения проблем ресоциализации досрочно освобождаемых и освобожденных лиц нами было опрошено 413 осужденных и 260 сотрудников уголовно-исполнительной системы в 10 субъектах Российской Федерации.

Наказание в виде лишения свободы представляет собой изоляцию преступника от жизни в обычном обществе, существенно ограничивая его контакты с другими людьми. Так, привычный мир, где осужденный устанавливал социальные связи, отдаляется, что приводит к его дезадаптации. Данный процесс отстранения осужденного от общества хотя и вызван объективными причинами, однако порождает многочисленные проблемы. Ограниченный в возможности общения осужденный ощущает давление замкнутого пространства и вынужден выстраивать взаимодействие не с теми, кто ему интересен, а с теми, кто окружает его по обстоятельствам. Окружающая среда в ИУ представляет собой смесь лиц разной моральной направленности, от положительной до отрицательной. В случае резкого изменения социального контекста индивидум, следуя заложенным в нем принципам, стремится приспособиться к той микросреде, которая отражает его

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

собственные внутриличностные позиции. Важно понимать, что личность и ее социальное окружение представляют собой адаптивное единство: личные ценности человека в значительной мере влияют на характер его социального окружения.

Вне зависимости от внешних обстоятельств людям свойственно взаимодействовать с теми, кто воспринимает их в унисон с самосознанием. Однако неизбежно возникает столкновение между индивидуальными стремлениями и ожиданиями референтных общностей, которые существенно влияют на формирование образа жизни человека. Соппротивление соответствию стандартам этих сообществ неминуемо вызывает ситуации межличностной напряженности и психической изоляции осужденного.

Таким образом, в ИУ особую важность приобретает необходимость разделять тех, кто имеет позитивное и негативное влияние на других осужденных, чтобы избежать нежелательного влияния на тех, кто начинает верный путь исправления или еще колеблется в своем выборе.

Существенному влиянию подвергается и психологическое состояние осужденных, отбывающих лишение свободы. А. Д. Глоточкин и В. Ф. Пирожков акцентировали внимание на выявлении фрустрации как одного из сложнейших психологических состояний осужденных, когда в одном потоке чувств сливается тоска, депрессивное настроение, ведущее к обреченности, и апатия. Фрустрированное состояние у каждого субъекта наказания проявляется индивидуально, усиливая либо приверженность к активности, заряженной агрессией, либо пассивность, приводящую к абсолютной бездеятельности [3, с. 32].

В социальной психологии мы часто встречаемся с феноменом, известным как фрустрация. Этот концепт описывает особое состояние души, находящееся в стойком противостоянии с процессом адаптации и сопряженное с препятствиями в становлении на путь исправления. Перед освобождением указанные отрицательные психические явления только усиливаются, особенно за несколько недель до окончания срока.

В период отбывания лишения свободы для осужденных жестокость наказания проявляется наиболее явно не столько в физических ограничениях, сколько в психологическом разрыве семейных отношений. Семья не только становится заметным светочем в темноте одиночества, обеспечивая моральное и духовное утешение, но и источником материального обеспечения для осужденного. Более значимой становится роль семьи после освобождения. Адаптация к жизни на свободе, многочисленные сложности и общественная стигматизация делают поддержку близких бесценной в попытках стереть мрачные следы уголовного прошлого. Согласно данным анкетирования, 74 % осужденных, поддерживающих связи с семьей, трудоустраиваются в ближайшее время после досрочного освобождения.

Крайне негативно на осужденном сказывается распад семьи в период отбывания лишения свободы. Такое событие значительно подрывает мотивацию осужденных к дальнейшей ресоциализации, что, естественно, затрудняет их адаптацию после освобождения. Результаты анкетирования показали, что 62 % осужденных получают необходимую помощь в ресоциализации от своих родственников. Таким образом, хорошие отношения с семьей могут являться предпосылкой для успешного возвращения в общество.

Характеризуя досрочно освобождаемых лиц, следует отметить, что такие осужденные прошли необходимую стадию морального и психологического преобразования. Они сохранили связь с обществом, включая близких и других членов своего круга общения, обладая эффективной и наиболее вероятной способностью возвращения к деятельно-

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

сти, приносящей общественную пользу, а также адаптации к новым социальным функциям. Начатый процесс исправления может быть упорядочен и укреплен посредством ресоциализационных инструментов.

Путь к возвращению в общество после условно-досрочного освобождения является началом новой главы в жизни осужденных, где их главной задачей выступает успешная ресоциализация. Этап, на котором необходимо акцентировать внимание, – это минимизация вредоносного воздействия окружающего общества и поиск путей его преодоления. Постоянный мониторинг их поведения становится ключевым в создании стабильности и предотвращении повторного преступного поведения. Скорость, с которой освобожденные смогут адаптироваться к обычному ритму жизни, и эффективность освоения новых социальных ролей будет напрямую влиять на их возможность вернуться к правопослушному образу жизни. Этот процесс уникален для каждого индивидуума и зависит от ряда содержательных и контекстуальных факторов.

Обстановка, в которую попадают освобожденные лица, оказывает огромное воздействие на процесс изменения их личности. Человеку свойственно тяготеть к созданию связей с теми людьми, чьи интересы и взгляды совпадают с его собственными. Однако данные социальные группы не всегда оказывают благотворное влияние на его поведенческую модель. В этом контексте наиболее эффективным средством преобразования освобожденных в полноценных членов общества становится воспитательная работа, проводимая всеми субъектами пробации.

Наиболее актуальной проблемой ресоциализации освобождаемых лиц является их трудоустройство и обеспечение жильем. Об этом также свидетельствуют результаты нашего анкетирования – 85 % осужденных сталкивались с проблемой устройства на работу и 20 % – обеспечения жильем. Находясь в исправительном учреждении, осужденные получают профессиональное образование, не всегда имеющее спрос на рынке труда. С учетом ухудшения других трудовых навыков освободившийся осужденный часто сталкивается с проблемой отказа в трудоустройстве. Считаем необходимым в первую очередь организовывать обучение по востребованным профессиям, которые могли бы приносить доход на уровне среднего заработка в регионе.

Ярким примером такой профессии может стать водитель общественного транспорта или легкового такси, однако ст. 328.1 ТК РФ уменьшила круг лиц, которые имеют право управлять общественным транспортом или осуществлять частные перевозки. Данное право утратили многие бывшие осужденные, имеющие непогашенные или неснятые судимости по некоторым преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям. Такое существенное ограничение в трудовых правах может серьезно повлиять на процесс ресоциализации данной категории граждан, что в будущем может привести к совершению новых преступлений.

Усиливает данную проблему наличие стереотипов о серьезной опасности данных лиц в современном общественном сознании. Несмотря на то что некоторые муниципальные и общественные организации оказывают содействие освободившимся лицам в трудоустройстве и предоставлении возможности проживания, проблема все еще является нерешенной. Например, осужденным, освободившимся из ИУ, часто назначается минимальный размер пособия по безработице, которое на текущий период равно 1611 рублей. В первую очередь это связано с небольшим стажем работы и низкой заработной платой в ИУ. Однако даже в случае трудоустройства освободившийся осужденный может столкнуться с низкой оплатой труда, что, безусловно, отрицательно сказывается

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

на полноценном возвращении в общество. Решение данной проблемы видится в разработке единого законодательства, закрепляющего порядок предоставления государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям при трудоустройстве лиц, освобожденных из ИУ.

Раскрывая финансовый вопрос, следует отметить размер единовременного денежного пособия, которое выдается осужденным в соответствии с ч. 2 ст. 181 УИК РФ. Размер пособия составляет 850 рублей, а последняя индексация была проведена в начале 2012 г. Такая сумма вызывает сомнения в возможности обеспечить нормальную жизнедеятельность гражданина после освобождения. Частично данная проблема решается установлением отдельной выплаты из бюджета региона, однако, на наш взгляд, с учетом экономической ситуации в стране, связанной с инфляцией, следует пересмотреть размер данной выплаты и увеличить ее на федеральном уровне. Об этой проблеме также свидетельствуют результаты нашего анкетирования: для 67 % осужденных такой размер выплаты является крайне низким.

Досрочно освобождаемые граждане в ходе судебного заседания заявляют ходатайство о приобщении к материалам дела гарантийного письма, в котором указывается, что индивидуальный предприниматель или юридическое лицо готовы принять их на работу в случае досрочного освобождения, что может учитываться судом как дополнительный положительный аспект характеристики осужденного. Не все осужденные имеют возможность получить такое письмо, поэтому считаем целесообразным начинать процедуру по поиску подходящих организаций для возможного трудоустройства с момента принятия ходатайства об условно-досрочном освобождении непосредственно в ИУ, что позволит предоставить данный документ в судебном заседании. С учетом того что со многими организациями (и в обязательном порядке с центром занятости населения) заключен договор о взаимном сотрудничестве, не составляет труда запрашивать подходящие рабочие специальности для предоставления выбора осужденным рабочих мест с учетом их трудовых навыков. В то же время судам, при наличии гарантийного письма у осужденного, необходимо чаще применять вменение обязанности трудоустроиться в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Отличительной чертой ресоциализации досрочно освобождаемых осужденных является их высокая степень исправления, что существенно повышает шансы успешной социальной адаптации в сравнении с другими категориями осужденных. По этой же причине данной категории лиц уделяется особое внимание в Федеральном законе «О probation в Российской Федерации», так как они нуждаются в закреплении правопослушного поведения и социально ориентированных установок путем оказания содействия в различных сферах жизнедеятельности [4, с. 179–180].

Сложность процесса ресоциализации условно-досрочно освобожденных, по мнению И. И. Евтушенко, заключается в том, что администрация исправительных учреждений не всегда успевает в достаточной мере подготовиться к выходу осужденного на свободу: не получены необходимые документы (например, паспорт гражданина, пенсионное удостоверение), нет сведений о предполагаемом месте жительства и месте работы после освобождения. Часто запросы, направленные в различные учреждения и организации по поводу восстановления утраченных документов, остаются без ответа или ответы на них не приходят в течение нескольких месяцев [5, с. 133].

Осужденные не принимают участия в мероприятиях, проводимых в рамках школы подготовки к освобождению, так как данный комплекс процедур начинается за шесть

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

месяцев до окончания срока. Считаем целесообразным для лиц, претендующих на условно-досрочное освобождение, создать курс по подготовке к освобождению [6, с. 163], который будет включать в себя соответствующие мероприятия. Данный курс должен быть предоставлен осужденным, претендующим на досрочное освобождение, таким образом, чтобы к моменту рассмотрения ходатайства в суде все необходимые мероприятия были проведены. В результате опроса мы выяснили, что схожего мнения придерживаются 59 % сотрудников, которые считают, что для указанных лиц должна быть отдельная программа подготовки к освобождению.

Выполнение указанных выше мероприятий, связанных с оказанием материальной, социальной или психологической помощи, невозможно без установленного законом контроля, который должен являться фактором не только стимулирующим, но и обеспечивающим сам процесс ресоциализации. Контроль за условно-досрочно освобожденными позволяет своевременно выявлять неправомерное поведение осужденных, а также усиливать воспитательное воздействие на них. Согласно Положению о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», ФСИН России осуществляет функции контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно. Несмотря на то что данная функция была возложена на уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) еще в марте 2021 г., нормативно-правовой акт, закрепляющий порядок осуществления контроля, не был разработан. Результаты анкетирования показали, что 55 % сотрудников УИИ считают необходимым совершенствовать организацию контроля за условно-досрочно освобожденными лицами. Опрос также показал, что ровно такое же количество сотрудников считает, что более строгий контроль за поведением может предотвратить совершение новых преступлений.

А. В. Бриллиантов и С. Л. Бабаян справедливо отмечают, что принятый указанием ФСИН России от 23 марта 2021 г. (№ исх-011-18643) документ «Последовательность действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания» юридической силы не имеет, что порождает ряд существенных проблем при организации контроля за указанными лицами [7, с. 248].

Так, Л. И. Разбиринна отмечает проблему установления обязанности являться в специализированный государственный орган для регистрации [8, с. 53]. Установление такой обязанности является правом суда, а соответственно нет никаких гарантий, что суд ее установит. Считаем, что для обеспечения качественного контроля такая обязанность должна быть установлена во всех случаях, когда неотбытая часть превышает один месяц, а усмотрение суда должно распространяться только на количество таких регистраций.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о признании осужденного злостно уклоняющимся от исполнения обязанностей, возложенных на него судом. В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» указано, что злостное уклонение от выполнения обязанностей выражается в повторном невыполнении возложенных обязанностей после письменного предупреждения о возможности отмены условно-досрочного освобождения. Так как данное обстоятельство может являться основанием для отмены условно-досрочного освобождения, следует на законодательном уровне закрепить понятие злостного уклонения от исполнения обязанностей, возложенных на условно-досрочно освобожденное лицо.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

В практике взаимодействия с судами возникают вопросы об установлении основания для отмены условно-досрочного освобождения лицам, которые скрылись с места жительства или местонахождение которых неизвестно. Согласно положениям ведомственных документов необходимо поступление в УИИ судебного решения об отмене условно-досрочного освобождения, однако само постановление об объявлении лица в розыск судами рассматривается в качестве доказательства того, что осужденный скрылся с места жительства, соответственно злостно уклонился от исполнения возложенных на него обязанностей. Такая практика вызвана необходимостью суда обосновывать принятие решение о рассмотрении дела без участия осужденного.

Следует отметить, что институт пробации в Российской Федерации уверенно развивается, принимается соответствующее законодательство и подзаконные акты, выстраивается единая система управления и организации субъектов пробации, что, несомненно, повышает шансы на успех в ресоциализации освобождаемых лиц из ИУ. Однако для однозначно положительного вывода о применении пробации в России необходимо решить ряд вопросов, которые мы упомянули ранее.

Во-первых, реформировать систему профессионального образования в ИУ, акцентируя внимание на профессиях, пользующихся высоким спросом на рынке. Можно организовать обучение вождению общественного транспорта или легкового такси, однако для этого нужно пересмотреть ст. 328.1 ТК РФ, которая установила, на наш взгляд, слишком суровые ограничения для лиц, имеющих непогашенные судимости.

Во-вторых, разработать федеральный закон, закрепляющий порядок предоставления государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям при трудоустройстве лиц, освобожденных из ИУ. В этом же законе должен быть отражен процесс предоставления субсидий на возмещение фактически понесенных работодателем затрат по оплате труда указанных лиц. Целесообразно также проиндексировать с учетом инфляции единовременную выплату по освобождению из ИУ и в этом же законе отразить обязательную ежегодную индексацию данной выплаты.

В-третьих, в рамках деятельности ИУ необходимо создать курс для подготовки к освобождению, отдельным мероприятием которого будет поиск подходящих организаций для возможного трудоустройства досрочно освобождаемых осужденных. Данный курс будет полезен тем, что его смогут пройти все желающие осужденные, а не только лица, чей остаток срока равен шести месяцам.

В-четвертых, изменить ч. 2 ст. 79 УК РФ таким образом, чтобы суд возлагал на осужденного обязанность являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль, если неотбытая часть наказания составляет более одного месяца, а при наличии документа, подтверждающего возможность трудоустройства осужденного в случае освобождения, – обязанность трудоустроиться в соответствующей организации.

В-пятых, дополнить отдельным приложением приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», в котором будут закреплены основные положения осуществления контроля за условно-досрочно освобожденными лицами. В этом приложении необходимо закрепить точное понятие злостного уклонения от исполнения обязанностей, возложенных на осужденного судом, в которое обязательно включить понятие осужденных, которые скрылись с места жительства или местонахождение которых неизвестно. Для решения проблемных вопросов, связанных с отменой

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

условно-досрочного освобождения, предлагаем в указанном приложении закрепить направление в оперативное подразделение территориального органа ФСИН России информации для принятия решения об объявлении в розыск, а в суд – представления об отмене условно-досрочного освобождения.

Список источников

1. Ефремова И. А. Ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация несовершеннолетних: сущность и соотношение понятий // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18 (1–4), № 3. С. 304–313.
2. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 80–90.
3. Глоточкин А. Д. Психические состояния человека, лишённого свободы : лекция / под ред. К. К. Платонова. М. : Высш. шк. МООП СССР, 1968. 42 с.
4. Скиба А. П. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17, № 2. С. 179–194.
5. Евтущенко И. И. Досрочное освобождение осуждённых к лишению свободы и их ресоциализация : монография. Волгоград : ВолгГТУ 2005. 174 с.
6. Адоевская О. А. Подготовка осуждённых к освобождению от отбывания наказания как механизм ресоциализации и реального включения их в гражданское общество // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 2. С. 156–164.
7. Бриллиантов А. В., Бабаян С. Л. Пути совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3 (63). С. 245–253.
8. Разбирин Л. И. Осуществление контроля за условно-досрочно освобождёвшимися от наказания // Вестник Кузбасского института. 2021. № 3(48). С. 49–57.

References

1. Efremova, I. A. 2023, 'Resocialization, social adaptation and social rehabilitation of minors: the essence and correlation of concepts', *Penal law*, vol. 18 (1–4), iss. 3, pp. 304–313.
2. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, vol. 1 (54), pp. 80–90.
3. Glotchkin, A. D. 1968, 'Mental states of a person deprived of freedom' in K. K. Platonov (ed.), Higher school USSR, Moscow.
4. Skiba, A. P. 2022, 'The bill "On probation in the Russian Federation": some aspects of discussion in 2021–2022', *Penal law*, vol. 17, iss. 2, pp. 179–194.
5. Evtushenko, I. I. 2005, 'Early release of those sentenced to imprisonment and their resocialization', Volgograd.
6. Adoevskaya, O. A. 2019, 'Preparation of convicts for release from serving their sentences as a mechanism for resocialization and their real inclusion in civil society', *Penal law*, vol. 14 (1–4), iss. 2, pp. 156–164.
7. Brilliantov, A. V. & Babayan S. L. 2023, 'Ways to improve the use of early release from serving a sentence', *Penitentiary science*, vol. 17, iss. 3 (63), pp. 245–253.
8. Razbirina, L. I. 2021, 'Control over those released from punishment on parole', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3(48), pp. 49–57.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

Информация об авторе

Т. М. Закиров – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

T. M. Zakirov – adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.847(574)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.288-299

О ТЕНДЕНЦИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ СЛУЖБОЙ ПРОБАЦИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СВЕДЕНИЙ О ЧИСЛЕННОСТИ И ДВИЖЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Алексей Александрович Алимпиев¹

¹ Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай, Казахстан, lehaimovich@mail.ru

Аннотация. В статье на основе официальных статистических данных о численности и движении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в Республике Казахстан рассматривается тенденциозность реализации института условного осуждения казахстанской службой пробации. В результате проведенного анализа автор приходит к выводам об обнаруженных закономерностях применения службами пробации условного осуждения на территории Республики Казахстан.

Ключевые слова: пробация, казахстанская служба пробации, условное осуждение, меры уголовно-правового воздействия, альтернативы лишению свободы

Для цитирования

Алимпиев А. А. О тенденциях реализации института условного осуждения казахстанской службой пробации на основе анализа сведений о численности и движении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 288–299. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.288-299.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Original article

ON THE TRENDS IN THE IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTION OF PROBATION BY THE KAZAKH PROBATION SERVICE BASED ON THE ANALYSIS OF INFORMATION ON THE NUMBER AND MOVEMENT OF CONVICTS TO PUNISHMENTS NOT RELATED TO ISOLATION FROM SOCIETY

Aleksej Aleksandrovich Alimpiev¹

¹ Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Kostanay, Kazakhstan, lehaimovich@mail.ru

Abstract. The article, based on official statistical data on the number and movement of convicts to punishments not related to isolation from society in the Republic of Kazakhstan, examines the tendency of the implementation of the institution of probation by the Kazakh probation service. As a result of the analysis, the author comes to conclusions about the discovered patterns of probation services applying probation in the territory of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: probation, kazakhstan probation service, probation, criminal law measures, alternatives to imprisonment

For citation

Alimpiev, A. A. 2024, 'On the trends in the implementation of the institution of probation by the Kazakh Probation Service based on the analysis of information on the number and movement of convicts to punishments not related to isolation from society', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 288–299, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.288-299.

Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), утвержденные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 г., прописывают положение о том, что для достижения цели обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя необходимо использовать более широкий выбор средств изоляции от общества.

Между тем положения Токийских правил, исходя из их рекомендательного характера, могут применяться не прямо, а опосредованно «с учетом политических, экономических, социальных и культурных условий каждой страны...» [1, с. 31].

Избранный Республикой Казахстан вектор уголовной политики, направленный на более широкое применение альтернативных лишению свободы мер воздействия, корре-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

спондирует необходимость проведения анализа наметившихся тенденций, в том числе по реализации института условного осуждения.

Для выявления тенденций, складывающихся в сфере применения условного осуждения казахстанской службой пробации, нами был осуществлен соответствующий анализ.

Согласно проведенному анализу сведений о численности и движении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, а также данных об их розыске и количестве совершенных ими уголовных правонарушений в период с 2019 по 2022 год выяснилось следующее.

Статистика поставленных на учет службы пробации в качестве условно осужденных лиц (далее – УО) в разрезе отмеченного выше временного отрезка представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Количество условно осужденных лиц, поставленных на учет
службой пробации, от общего числа осужденных (2019–2022 гг.)**

Год	Количество условно осужденных из общего числа условно осужденных
2019	Из 31 989 – 2 834 УО (8,8 %)
2020	Из 32 024 – 2 587 УО (8 %)
2021	Из 33 979 – 2 714 УО (8 %)
2022	Из 34 543 – 3 068 УО (8,8 %)
Всего	Из 132 535 – 11 203 УО (8,4 %)

Данные, отраженные в таблице 1, иллюстрируют наметившуюся тенденцию к увеличению в Республике Казахстан динамики постановки на пробационный контроль категории условно осужденных. Причем на протяжении последних четырех лет рост числа условно осужденных, поставленных на учет, фиксируется неуклонно и вырос с 2834 в 2019 г. до 3068 в 2022 г. (рост +234; на 7,6 %). Характерной статистической особенностью изучаемого контингента является то, что процентное соотношение условно осужденных в общем объеме лиц, поставленных на учет в службах пробации, с 2019 по 2022 год стабильно колеблется от 8 до 8,8 %, а в итоге составляет 8,4 %.

Из таблицы 2 видно, что удельный вес прошедших по учетам в качестве условно осужденных с 2019 по 2022 год в структуре общего массива осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, составил 11,5 % (табл. 2).

Таблица 2

Количество лиц, прошедших по учетам в качестве условно осужденных (2019–2022 гг.)

Год	Количество условно осужденных из общего числа осужденных
2019	Из 66 774 – 8 687 УО (13 %)
2020	Из 66 343 – 7 830 УО (11,8 %)
2021	Из 67 295 – 7 205 УО (10,7 %)
2022	Из 65 532 – 6 930 УО (10,5 %)
Всего	Из 265 944 – 30 652 УО (11,5 %)

Из этого следует вывод, согласно которому в среднем каждый десятый подучетный, находящийся на пробационном контроле, из числа тех, к кому применено уголовно-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

правовое воздействие, не связанное с изоляцией от общества, является условно осужденным.

Данные о половой принадлежности рассматриваемого контингента говорят о невысоком преобладании в его структуре лиц женского пола (11,1 %) (табл. 3). 89,1 % условно осужденных в указанный период составляют мужчины.

Таблица 3

Количество лиц женского пола из общего числа условно осужденных (2019–2022 гг.)

Год	Количество лиц женского пола из числа условно осужденных
2019	1076 (12,3 %)
2020	860 (11 %)
2021	796 (11 %)
2022	675 (9,7 %)
Всего	3407 (11,1 %)

Возрастную составляющую контингента условно осужденных характеризует мизерный процент преобладания в нем лиц несовершеннолетнего возраста (1 %) (табл. 4).

Таблица 4

Количество несовершеннолетних из общего числа условно осужденных (2019–2022 гг.)

Год	Количество несовершеннолетних из числа условно осужденных
2019	83 (0,9 %)
2020	70 (0,8 %)
2021	79 (1 %)
2022	84 (1,2 %)
Всего	316 (1 %)

По показателю наличия в структуре условно осужденных наблюдается достаточно низкий процент преобладания в ней ранее судимых лиц. Таковых за рассмотренный период оказалось всего лишь 2,2 % (табл. 5), что дает основание для вывода, согласно которому под категорию условно осужденных в Республике Казахстан попадают лица, не имеющие судимости и осуждаемые впервые (97,8 %).

Таблица 5

Количество ранее судимых из числа условно осужденных (2019–2022 гг.)

Год	Количество ранее судимых из числа условно осужденных
2019	320 (3,6 %)
2020	214 (2,7 %)
2021	79 (1 %)
2022	84 (1,2 %)
Всего	697 (2,2 %)

Соотношение условно осужденных лиц за преступления различной степени тяжести представлено в нижеследующих таблицах.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Таблица 6

**Количество условно осужденных за преступления небольшой тяжести
из общего числа условно осужденных (2019–2022 гг.)**

Год	Количество условно осужденных за преступления небольшой тяжести
2019	773 (8,8 %)
2020	746 (9,5 %)
2021	628 (8,7 %)
2022	398 (5,7 %)
Всего	2545 (8,3 %)

Таблица 7

**Количество условно осужденных за преступления средней тяжести
из общего числа условно осужденных (2019–2022 гг.)**

Год	Количество условно осужденных за преступления средней тяжести
2019	1469 (16,9 %)
2020	1431 (18,2 %)
2021	1095 (15 %)
2022	745 (10,7 %)
Всего	4740 (15,4 %)

Таблица 8

**Количество условно осужденных за тяжкие преступления
из общего числа условно осужденных (2019–2022 гг.)**

Год	Количество условно осужденных за тяжкие преступления
2019	6444 (74,1 %)
2020	5651 (72,1 %)
2021	5477 (76 %)
2022	5780 (83 %)
Всего	23 352 (76 %)

Таблица 9

**Количество условно осужденные за особо тяжкие преступления
из общего числа условно осужденных (2019–2022 гг.)**

Год	Количество условно осужденных за особо тяжкие преступления
2019	1 (0,1 %)
2020	0 (0 %)
2021	1 (0,01 %)
2022	5 (0,07 %)
Всего	7 (0,02 %)

Таблица 10

**Количество условно осужденных за уголовный проступок
из общего числа условно осужденных (2019–2022 гг.)**

Год	Количество условно осужденных за уголовный проступок
2019	0 (0 %)
2020	2 (0,02 %)
2021	4 (0,05 %)
2022	2 (0,02 %)
Всего	8 (0,02 %)

В представленных таблицах обнаруживается мизерное процентное соотношение в общем массиве условно осужденных за особо тяжкие преступления (0,02 %), большее соотношение лиц, осужденных условно за совершение преступлений средней тяжести (8,3 %), 15,4 % условно осужденных за преступления средней тяжести. Наибольшее количество в рассматриваемом контексте составляет группа условно осужденных за тяжкие преступления (76 %). Это говорит о том, что более чем $\frac{3}{4}$ из условно осужденных совершили тяжкое преступление, представляя тем самым высокую степень общественной опасности (табл. 6–10).

Показатели таблиц одновременно отсылают к вопросу о спорности принимаемых судебных решений относительно условного осуждения, так как по сравнению с лицами, осуждаемыми за тяжкое преступление, под него реже подпадают лица, совершившие преступления средней тяжести, и еще реже лица, совершившие преступления небольшой тяжести.

Определенный интерес представляет статистика о снятии с учета условно осужденных по отбытии наказания (табл. 11).

Таблица 11

**Количество условно осужденных лиц,
снятых с учета по отбытии наказания (2019–2022 гг.)**

Год	Количество условно осужденных лиц, снятых с учета по отбытии наказания
2019	866 (9,9 %)
2020	933 (11,9 %)
2021	967 (13,4 %)
2022	692 (10 %)
Всего	3 458 (26 %)

Анализ четырехлетнего периода показал, что $\frac{1}{4}$ (26 %) числа всех лиц рассматриваемого контингента проходит полный испытательный срок пробационного контроля с момента принятия судебного решения об условном осуждении до снятия с учета по отбытии наказания. Иными словами, четверть условно осужденных в Республике Казахстан проходит всю дистанцию, отведенную на испытание в пределах назначенного судом приговора.

Почти аналогичное соотношение зафиксировано по показателю «Условно осужденные лица, снятые с учета в связи с досрочным освобождением». Таковых в изученный нами период обнаружено 25,8 % от общей доли всей совокупности условно осужденных

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

(табл. 12). Это означает, что четверть (25,8 %) лиц своим законопослушным поведением и соблюдением условий пробационного контроля доказывает целесообразность примененного к ним условного осуждения.

Таблица 12

**Количество условно осужденных лиц, снятых с учета
в связи с досрочным освобождением (2019–2022 гг.)**

Год	Количество условно осужденных лиц, снятых с учета в связи с досрочным освобождением
2019	1336 (15,3 %)
2020	975 (12,4 %)
2021	678 (9,4 %)
2022	453 (6,5 %)
Всего	3442 (25,8 %)

Выявлен относительно низкий показатель (4,2 %) направления условно осужденных в учреждения для отбывания наказания лишения свободы (табл. 13).

Таблица 13

**Количество условно осужденных лиц, снятых с учета
в связи с направлением в исправительное учреждение (2019–2022 гг.)**

Год	Количество условно осужденных лиц, снятых с учета в связи с направлением в исправительное учреждение
2019	151 (1,7 %)
2020	128 (1,6 %)
2021	176 (2,4 %)
2022	111 (1,6 %)
Всего	566 (4,2 %)

30 % общей массы направленных условно осужденных в учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы составляют лица, совершившие в период пробационного контроля новое преступление (табл. 14).

70 % снятых с учета направляются в учреждения для дальнейшего отбывания наказания по причинам нарушения ими условий пробационного контроля в порядке замены условного осуждения на лишение свободы (табл. 15).

Таблица 14

**Количество условно осужденных лиц, снятых с учета
и направленных в исправительное учреждение за преступление (2019–2022 гг.)**

Год	Количество условно осужденных лиц, снятых с учета и направленных в исправительное учреждение за преступление
2019	39 (0,4 %)
2020	47 (0,6 %)
2021	52 (0,7 %)
2022	34 (0,4 %)
Всего	172 (30 %)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Таблица 15

Количество условно осужденных лиц, снятых с учета и направленных в исправительное учреждение в связи с заменой наказания (2019–2022 гг.)

Год	Количество условно осужденных лиц, снятых с учета и направленных в исправительное учреждение в связи с заменой наказания
2019	112 (1,2 %)
2020	81 (1 %)
2021	124 (1,7 %)
2022	77 (1,1 %)
Всего	394 (70 %)

Изучение статистических сведений показало, что условно осужденные редко попадают под акты амнистии. Их соотношение в общей массе всех лиц, в отношении которых применялись меры уголовно-правового воздействия, не связанные с изоляцией от общества, за проанализированный промежуток времени составило всего лишь 3,3 % (табл. 16).

Таблица 16

Количество условно осужденных лиц, снятых с учета в связи с амнистией (2019–2022 гг.)

Год	Количество условно осужденных лиц, снятых с учета в связи с амнистией
2019	7 (0,08 %)
2020	2 (0,02 %)
2021	0
2022	430 (6,2 %)
Всего	439 (3,3 %)

Анализ сведений обнаружил встречающиеся в практике реализации рассматриваемого института факты снятия с учета условно осужденных в связи с их смертью. Несмотря на 1,2 % наличия таких фактов, нельзя говорить, что это единичные случаи, встречающиеся в порядке исключения, так как в 2019 г. их насчитывалось 44, в 2020 г. – 35, в 2021 г. – 55, в 2022 г. – 26. Отмеченное обстоятельство также заслуживает внимания и дальнейшего изучения (табл. 17).

Таблица 17

Количество условно осужденных лиц, снятых с учета в связи со смертью (2019–2022 гг.)

Год	Количество условно осужденных лиц, снятых с учета в связи со смертью
2019	44 (0,5 %)
2020	35 (0,4 %)
2021	55 (0,7 %)
2022	26 (0,3 %)
Всего	160 (1,2 %)

По числу осужденных, объявленных в розыск, показано их низкое (0,3 %) соотношение в структуре всех условно осужденных в 2019–2022 гг. (табл. 18).

Таблица 18

Число условно осужденных лиц, объявленных в розыск (2019–2022 гг.)

2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Всего
45 (0,5 %)	34 (0,01 %)	19 (0,2 %)	20 (0,2 %)	118 (0,3 %)
Розыск прекращен в связи с установлением разыскиваемых лиц:		Розыск прекращен в связи с установлением разыскиваемых лиц:		
46	33	22	20	121

Невысоким оказался и удельный вес условно осужденных, которым были вынесены два предупреждения (1,8 %), что свидетельствует об определенном уровне дисциплинированности подучетного элемента (табл. 19). Во многом соотносится этот показатель и с данными о числе условно осужденных, которым был продлен срок пробационного контроля. Таковых за исследуемый отрезок оказалось всего лишь 854 (2,7 %) (табл. 20).

Таблица 19

Число условно осужденных, которым вынесены два предупреждения (2019–2022 гг.)

Год	Число условно осужденных, которым вынесены два предупреждения
2019	168 (1,9 %)
2020	123 (1,5 %)
2021	149 (2 %)
2022	116 (1,6 %)
Всего	556 (1,8 %)

Таблица 20

Число условно осужденных, которым продлен срок пробационного контроля (2019–2022 гг.)

Год	Число условно осужденных, которым продлен срок пробационного контроля
2019	272 (3,1 %)
2020	181 (2,3 %)
2021	222 (3 %)
2022	179 (2,5 %)
Всего	854 (2,7 %)

Небольшим соотношением характеризуется количество фактов совершения новых уголовных правонарушений условно осужденными (по процессуальным решениям). При этом надо отметить поступательное снижение их количества с 2019 по 2022 год. Если в 2019 г. зафиксировано 79 таких фактов, в 2020 г. – 50, то в 2021 и 2022 гг. их количество снизилось до 38 и 30 соответственно.

Таким образом, с 2019 по 2022 год можно констатировать динамику снижения совершения повторных уголовных правонарушений условно осужденными на 163 % (табл. 21). В данном случае можно сделать вывод о наличии причинной связи между снижением количества совершаемых повторных уголовных правонарушений условно осужденными и должным уровнем и качеством поставленной казахстанской службой пробации профилактической работы с подучетными лицами.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Таблица 21

Количество фактов совершения новых уголовных правонарушений условно осужденными (по процессуальным решениям) (2019–2022 гг.)

Год	Количество фактов совершения новых уголовных правонарушений условно осужденными (по процессуальным решениям)
2019	79 (0,9 %)
2020	50 (0,6 %)
2021	38 (0,5 %)
2022	30 (0,4 %)
Всего	197 (0,6 %)

Обнаружено, что в исключительных случаях встречаются факты совершенных новых уголовных правонарушений условно осужденными после примирения сторон 0,01 % (табл. 22).

Таблица 22

Количество совершенных новых уголовных правонарушений после примирения сторон (2019–2022 гг.)

Год	Количество совершенных новых уголовных правонарушений после примирения сторон
2019	1 (0,01 %)
2020	1 (0,01 %)
2021	0
2022	0
Всего	0,01 %

В ходе анализа обнаружено, что лишь в отношении 3,1 % лиц из числа проходивших по учетам службы пробации материалы для отмены условного осуждения направлялись в суд. Из 960 материалов, поступивших с 2019 по 2022 год и направленных в суд, удовлетворено 392, что составило 40 %, отказано в удовлетворении в 451 случае (47 %). При этом в указанный период 29 (3 %) условно осужденных совершили новые уголовные правонарушения после отказа судов в удовлетворении ходатайств (табл. 23).

Таблица 23

Количество материалов, направленных в суд для отмены условного осуждения (2019–2022 гг.)

2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Всего
296 (3,4 %)	210 (2,6 %)	268 (3,7 %)	186 (2,6 %)	960 (3,1 %)
Из них: на рассмотрение:				
37 (12,5 %)	28 (13,3 %)	29 (10 %)	23 (12,3 %)	117 (12 %)
Удовлетворено:				
110 (37,2 %)	81 (38,5 %)	124 (46 %)	77 (41,3 %)	392 (40 %)
Отказано в удовлетворении:				
149 (50,3 %)	101 (48,2 %)	115 (42 %)	86 (46,2 %)	451 (47 %)
Совершили новые уголовные правонарушения (после отказа в удовлетворении судами)				
10 (6,7 %)	6 (5,9 %)	6 (2 %)	7 (0,2 %)	29 (3 %)

По результатам проведенного анализа отмечается небольшое количество вынесенных на судебные постановления прокурорами протестов за отказ в удовлетворении представлений службы пробации.

Согласно данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан о численности и движении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, а также данным об их розыске и количестве совершенных ими уголовных правонарушений в период с 2019 по 2022 год их количество составило всего лишь 12, из них удовлетворено 5 (41 %), отказано в удовлетворении 7 (59 %) (табл. 24).

Отмеченные обстоятельства могут свидетельствовать, во-первых, о невысокой активности прокуроров в вынесении протестов, которая возможно связана с обоснованностью доводов, приводимых судьями, во-вторых, о неоднозначной позиции судов в этом вопросе, так как практически в равном процентном соотношении между собой оказались данные по числу отказов и удовлетворений представлений, направленных службами пробации, что говорит об объективном и беспристрастном подходе представителей судебной системы к принятию решений об отказе.

Таблица 24

Количество вынесенных на судебные постановления прокурорами протестов за отказ в удовлетворении представлений службы пробации (2019–2022 гг.)

2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Всего
4	3	2	3	12
Из них удовлетворено:				
1 (25 %)	2 (66 %)	1 (50 %)	1 (33,3 %)	5 (41 %)
Отказано в удовлетворении:				
3 (75 %)	1 (34 %)	1 (50 %)	2 (66,7 %)	7 (59 %)

По итогам проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы.

1. За 2019–2022 гг. в Республике Казахстан наблюдается тенденция к динамике роста постановки на пробационный контроль категории условно осужденных.

2. В среднем каждый десятый подучетный, находящийся на пробационном контроле, из числа тех, к кому применено уголовно-правовое воздействие, не связанное с изоляцией от общества, является условно осужденным.

3. Основная масса условно осужденных в Республике Казахстан относится к совершеннолетним лицам (99 %) мужского пола (89,1%).

4. В структуре условно осужденных наблюдается достаточно низкий уровень в ней ранее судимых лиц и высокий – лиц, не имеющих судимости.

5. В общем массиве рассмотренного контингента обнаружено преобладание (¾) группы условно осужденных лиц за тяжкие преступления (76 %), что говорит о высокой степени их общественной опасности.

6. Четверть условно осужденных в Республике Казахстан проходит всю дистанцию, отведенную на испытания в пределах назначенного судом приговора. В аналогичном соотношении условно осужденных снято с учета в связи с досрочным освобождением. Указанные сведения говорят в пользу того, что четверть лиц своим законопослушным поведением и соблюдением условий пробационного контроля доказывают целесообразность примененного к ним условного осуждения.

7. Треть (30 %) от общей массы условно осужденных, направленных в учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы, составляют лица, совершившие в период пробационного контроля новое преступление. 2/3 (70 %) из числа снятых с учета направляются в учреждения для дальнейшего отбывания наказания по причинам нарушения ими условий пробационного контроля в порядке замены условного осуждения на лишение свободы.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

8. Достаточный уровень дисциплинированности подучетного элемента подтверждается невысоким удельным весом количества условно осужденных, которым были вынесены 2 предупреждения (1,8 %). Дополнительным подтверждением данного обстоятельства является число условно осужденных, которым был продлен срок пробационного контроля – 854 (2,7 %). Таким образом, с 2019 по 2022 год можно констатировать динамику снижения совершения повторных уголовных правонарушений условно осужденными на 163 % (табл. 21). В данном случае можно сделать вывод о наличии причинной связи снижения количества совершаемых повторных уголовных правонарушений условно осужденными с должным уровнем и качеством поставленной казахстанской службой пробации профилактической работы с подучетным контингентом.

9. С 2019 по 2022 год наблюдается снижение динамики совершения повторных уголовных правонарушений условно осужденными на 163 %.

10. Лишь в отношении 3,1 % лиц из числа проходивших по учетам службы пробации материалы для отмены условного осуждения направлялись в суд. Из общего количества направленных в суд материалов удовлетворено 40 %, отказано в удовлетворении – 47 %. При этом в указанный период 29 (3 %) условно осужденных совершили новые уголовные правонарушения после отказа в удовлетворении судами (табл. 23).

11. Отмечается небольшое количество (12) вынесенных на судебные постановления прокурорами протестов за отказ в удовлетворении представлений службы пробации.

Указанные обстоятельства позволяют выдвинуть предположение об объективном и беспристрастном подходе представителей судебного корпуса к принятию решений об отказе.

Список источников

1. Уткин В. А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации : учеб. пособие. Томск : Науч.-техн. лит-ра, 1998. 88 с.

References

1. Utkin, V. A. 1998, *International standards for the treatment of convicts and the problems of their implementation: textbook*, Scientific and technical literature, Tomsk.

Информация об авторе

А. А. Алимпиев – магистр юриспруденции, начальник отделения научно-исследовательского центра.

Information about the author

A. A. Alimpiev – Master of Law, Head of the Department of the Research Center.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 327.5

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.300-308

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА КАК СОВРЕМЕННЫЙ, ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФЕНОМЕН

Алексей Владимирович Петрянин¹, Станислав Юрьевич Богомолов², Дмитрий Александрович Неганов³

¹ Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия, petryanin@mail.ru

² Казанское линейное управление МВД России на транспорте, г. Казань, Россия, shadow037@mail.ru

³ Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия, nagan78@mail.ru

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на сверхопасный деструктивный феномен, именуемый гибридной войной. Отмечено, что борьба между государствами или внутри государства на каждом историческом этапе имеет свой эволюционный штамп. Показано, что гибридизация агрессии в первую очередь проявляется в одновременной попытке сокрушения всех значимых геополитических ценностей и пространств. Указано, что международное законодательство бессильно с точки зрения имеющихся юридических инструментов в противодействии гибридным войнам. Подчеркивается, что детерминантами сверхактивного развития гибридных войн выступает возникший в последнее десятилетие институциональный кризис мировой геополитической системы. Выделены концептуально взаимосвязанные идеи гибридной войны, дано ее авторское понятие. Определены следующие основные векторы рассматриваемой формы агрессии: активизация экстремистско-террористической деятельности; деструктивизация молодежи; транснациональная телекоммуникационная преступность. Предложены юридико-технические и государственно-властные направления противодействия гибридным войнам.

Ключевые слова: война, гибрид, гибридная война, государство, безопасность, национальная безопасность, обеспечение, экстремизм, терроризм, молодежь, преступность, телекоммуникации

Для цитирования

Петрянин А. В., Богомолов С. Ю., Неганов Д. А. Гибридная война как современный, деструктивный феномен // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 300–308. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.300-308.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Original article

HYBRID WAR AS A MODERN, DESTRUCTIVE PHENOMENON

Alexey Vladimirovich Petryanin¹, Stanislav Yurievich Bogomolov², Dmitry Alexandrovich Neganov³

¹ Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, petryanin@mail.ru

² Kazan Linear Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Transport, shadow037@mail.ru

³ Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, nagan78@mail.ru

Abstract. The article presents the author's view of the extremely dangerous destructive phenomenon called hybrid war. It is noted that the struggle between or within a state at each historical stage has its own evolutionary stamp. It is shown that the hybridization of aggression, first of all, manifests itself in a simultaneous attempt to crush all significant geopolitical values and spaces. It is indicated that international legislation is powerless, from the point of view of available legal instruments, in countering hybrid wars. It is noted that the institutional crisis of the world geopolitical system forms the determinants of the hyperactive development of hybrid wars. The conceptually interrelated ideas of hybrid wars are highlighted, and the author's concept is given. The following main vectors of the considered form of aggression have been identified: intensification of extremist and terrorist activities; destructivization of youth; transnational telecommunication crimes. Legal-technical and government directions for countering hybrid wars are proposed.

Keywords: war, hybrid, hybrid war, state, security, national security, security, extremism, terrorism, youth, crime, telecommunications

For citation

Petryanin A. V., Bogomolov S. Yu. & Neganov D. A. 2024, 'Hybrid war as a modern, destructive phenomenon', *Penal law*, vol. 19(1-4), iss. 2, pp. 300-308. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.300-308.

Рассмотрение столь сложного направления научного исследования целесообразно начать с раскрытия лингвистико-этимологической сущности понятий, образующих содержание центральной линии проводимого изыскания.

Что такое война в ее «классическом» понимании? Это борьба между государствами или внутри государства, обремененная обязательным применением оружия, борьба, основанная на враждебных отношениях [1, с. 93–94], то есть вражда – это неотъемлемая часть любых войн. Политологическая справочная литература определяет ее как форму разрешения политического конфликта с применением насилия [2]. В целом война рассматривается как возможный элемент существования человека разумного [3, с. 8–11]. Причем каждый исторический этап развития цивилизации имеет свой собственный вид войны с определенным эволюционным штампом, прямое влияние на который оказывают политические, социальные, экономические, научно-технические и иные достижения.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Продемонстрированные подходы указывают на сходство сущностных характеристик войны с общепризнанным содержанием понятия «экстремизм», введенного в научный оборот французским юристом М. Лероем, относящего к нему борьбу политических сил с использованием радикальных методов противостояния [4, с. 212–219]. Сегодня все чаще экстремистская деятельность ассоциируется с насильственными действиями, целью которых является дестабилизация и разрушение уже сформированных государственных, общественных, политических структур и институтов [5, с. 829], то есть современный экстремизм – это тоже своего рода гибрид, что подтверждается положениями ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Обратившись к ее содержанию, видим, что законодатель включил в экстремизм разносторонне деструктивные формы поведения, например, публичное оправдание терроризма, иную террористическую деятельность, а также воспрепятствование осуществлению гражданами своих избирательных прав и законной деятельности государственных органов. Гибридность этого деструктивного явления и есть первопричина в отсутствие понятия экстремизма в национальном законодательстве и его унифицированной, общепризнанной дефиниции на международной площадке. Отмеченное дает основание для выдвижения следующей научной гипотезы. Война наравне с терроризмом является крайней формой экстремистской деятельности, поскольку также основана на ненавистнических мотивах.

В энциклопедических и лингвистических словарях под гибридом понимается генетическое скрещивание организмов, имеющих определенные различия в родах, породах и сортах. Гибридизация представляет собой экспериментальный процесс, целью которого является получение какого-либо нового животного или растительного объекта [1, с. 129]. Интерпретируя отмеченное в рамках проводимого исследования, под гибридом следует понимать смешение всех возможных методов и рычагов давления со стороны агрессора.

С учетом отмеченных методологически значимых родовых характеристик в научный оборот на протяжении последних лет среди политологов, социологов и, конечно же, юристов активно вводится в научный оборот понятие «гибридная война». Рассматриваемая дефиниция имеет свои сущностные особенности и характеристики. Объектом гибридной войны выступают все главные сферы деятельности как государства и общества, так и отдельной личности.

Мы полностью согласны с учеными в том, что гибридизация в первую очередь проявляется в одновременной попытке сокрушения всех значимых геополитических ценностей и пространств [6, с. 128–137], относя к таковым политическую, экономическую и социальную сферы, информационное пространство, национальные, культурные и религиозные ценности как важнейшие базовые основы любого государства. Именно поэтому одной из главных движущих сил современных войн становятся деструктивные идеологические, народные, расовые, этнические и иные движения [7, с. 33–46].

Сегодня даже международное законодательство бессильно, с точки зрения имеющих юридические инструментов, в противодействии гибридным войнам. Сформированная ранее модель обеспечения мира и безопасности исчерпала себя. Например, одна из главных дефиниций – «агрессия», имеющая методологическое значение в проводимом исследовании, не может быть использована в области противодействия гибридным войнам. Ознакомление с ее содержанием, закрепленным в Резолюции 2214 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г., показало, что базовым признаком этого деструктивного феномена выступает обязательное и доминирующее применение вооруженной

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

силы [8]. В рамках военного противостояния активно применяются и «мирные», то есть ненасильственные, средства, так называемая мягкая сила в виде организованных атак на идеологические, технологические, экономические и иные элементы государственного устройства. Отмеченное в попытках нелегитимной мировой глобализации требует незамедлительного пересмотра содержания агрессии с учетом новых ее характеристик и закрепления соответствующей дефиниции в рамках правотворчества Организации Объединенных Наций. Это позволит дать толчок к развитию национальных законодательств и созданию эффективных унифицированных приемов борьбы с гибридными агрессорами. Доказывается это и тем, что, понимая опасность смешанных форм военных действий, апробируемых на планете, наиболее активные государства создают специальные структуры для нейтрализации и минимизации возможных последствий такого рода инновационного противостояния. В частности, в США создано «Бюро гибридных войн» [6, с. 128–137]. В целом выдвигается научная гипотеза о том, что традиционные формы военных конфликтов уходят в историю, заменяясь новыми формами противоборства [7], войнами нового поколения.

Детерминантами возникновения рассматриваемого явления и его сверхактивного развития выступает возникший в последнее десятилетие институциональный кризис мировой геополитической системы [9, с. 975–986], ставший основой дестабилизации и эскалации геополитической обстановки на планете. Инициаторы гибридной войны рассматривают ее как единственно верную и эффективную форму установления нового миропорядка.

Исследованием выделяемого глубоко отрицательного явления активно занимаются ученые всего мира. Однако понятие гибридной войны пока «неоперационализированное» [10, с. 269–283]. В настоящее время сформирована масса авторских дефиниций. Например, А. А. Ковалев рассматривает ее как форму межгосударственного противоборства, целью которой выступает дестабилизация всевозможных сфер государственного функционирования и жизнедеятельности, путем использования имеющегося у агрессора военного, политического, экономического и социального потенциала [9, с. 975–986]. Соглашаясь с частью базовых признаков, выделенных ученым, считаем, что оппонентами гибридной войны могут выступать не только две противоборствующие стороны, но и коалиции. Хотелось также подчеркнуть, что сегодня агрессорами активно используется информационный, культурный и религиозный ресурс.

Другие исследователи настаивают на том, что в гибридной войне всегда несколько акторов, не допускаются переговорные процессы и отсутствуют интеграционные институты [11, с. 253]. Представленная точка зрения также вызывает научный интерес по причине явного участия в современных противоборствах нескольких бенефициаров, использующих общий потенциал и имеющих общую цель.

У гибридной войны можно выделить ряд концептуальных, взаимосвязанных идей и целей. В качестве первой выступает навязывание противнику своей воли, второй – минимизация потерь своих человеческих и экономических ресурсов [12, с. 8], третьей – многообразие акторов, четвертой – разъединение людей между собой и отделение их от власти [13, с. 36–54], пятой – установление контроля над мировоззрением и ценностями страны-противника [14].

Учитывая происходящие события в России и на приграничных с ней территориях, с авторской точки зрения, к основным векторам рассматриваемой формы агрессии целесообразно отнести следующие: активизация экстремистско-террористической деятельности;

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

деструктивизация молодежи; транснациональная телекоммуникационная преступность. Именно на них мы сконцентрируем свое внимание в статье. Хотя требуют внимания и иные гибридные формы ненасильственного деструктивного, разрушающего воздействия, о которых говорят ученые, в частности, это искажение исторической правды, разрушение образования, культурных основ, спорта, эксплуатация глобальных пандемий и т. п. [15, с. 252–257].

Экстремистско-террористическая активность в последние несколько лет выступает в качестве одного из инструментов гибридных войн, комбинируя при этом как насильственные, так и ненасильственные методы борьбы. В частности, за последние два года совершено несколько дерзких атак. Так, 20 августа 2022 г. совершено убийство журналиста и политолога Дарьи Дугиной. 20 апреля 2023 г. в результате взрыва переданной Максиму Фомину (псевдоним Владлен Татарский) статуэтки со взрывчаткой военкор и писатель погиб. В преддверии празднования Дня Победы в 2023 г. была совершена еще одна террористическая акция. 6 мая 2023 г. было организовано покушение на Захара Прилепина путем дистанционного подрыва автомобиля, на котором он перемещался. Самой масштабной стала террористическая атака, произошедшая 22 марта 2024 г. в концертном зале «Крокус Сити Холл». В результате вооруженного нападения и пожара погибло более 140 человек.

Активизация экстремистско-террористической деятельности подтверждается следующими статистическими данными (размещены на портале URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>).

Таблица

Количество зарегистрированных преступлений террористического характера и экстремистской направленности за период с 2020 г. по март 2024 г.

№ п/п	Год	Преступления террористического характера	Прирост, %	Преступления экстремистской направленности	Прирост, %
1	2020	2342	+ 29,7	833	+ 42,4
2	2021	2136	– 8,8	1057	+ 26,9
3	2022	2223	+ 4,5	1566	+ 48,2
4	2023	2382	+ 6,7	1340	– 14,4
5	Январь – март 2024	691	+ 19,3	390	– 16,8

Показательными могут стать и данные Минюста России, ведущего учет общественных объединений и религиозных организаций, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации, и запрещенных экстремистских материалов. На 23 апреля 2024 г. число первых составило 107, а вторых – 5420. Росфинмониторинг также ведет реестр организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. На отмеченную выше дату в него вошло 552 организации и 14 478 лиц. Есть также единый федеральный список

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. В настоящее время он насчитывает 50 таких организаций.

Изложенное приближает к рассмотрению следующей формы гибридной агрессии – деструктивизации молодежи. Наиболее репрезентательно это можно проиллюстрировать на примере международного общественного движения «Арестантское уголовное единство (АУЕ)», признанного экстремистской организацией, и террористической организации «Международное молодежное движение "Колумбайн"». Их численность и количество актов агрессии постоянно увеличиваются, о чем свидетельствует судебно-следственная практика.

Замыкает выделенную нами триаду транснациональная телекоммуникационная преступность. Криминальный потенциал IT-технологий проник во все сферы противоправной деятельности. Практически любое умышленное и неосторожное общественно опасное деяние может быть совершено с их использованием. Отмеченные технологии не только упрощают криминальное поведение, но и в ряде направлений делают его массовым и глубоко латентным, причиняя тем самым колоссальный вред. Это прослеживается при совершении противоправных экономических деяний. Кибермошенничество занимает среди них лидирующие позиции. По мнению экспертов, ущерб от него составляет порядка 16 млрд рублей.

Рассмотренные формы гибридной агрессии создают реальную опасность национальной безопасности Российской Федерации, что требует незамедлительного принятия симметричных мер противодействия. Полагаем, что не последнее место в их реализации должно занять и отраслевое законодательство, особенно уголовно-правовой направленности. Например, обоснованным видится установление самостоятельной ответственности за незаконный наем для совершения любых криминальных деяний [16, с. 12]. Востребовано закрепление уголовно-правового запрета на использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) при совершении преступления [17, с. 13]. Актуальным также представляется включение в гл. 29 УК РФ статьи «Экстремистское посягательство на личность».

Следует еще раз отметить, что любая война основана на ненавистнических мотивах. В связи с этим особая роль в противодействии гибридным войнам принадлежит уголовно-исполнительному законодательству в рамках исправления осужденных за деструктивно-мотивационные преступления, в первую очередь экстремистско-террористические.

В свете проводимого исследования осуществление организационно-правового предложения видится в реализации двух основных направлений. Первое – это отдельное содержание осужденных за экстремизм и терроризм в рамках самостоятельных участков или исправительных учреждений. Это не только исключит их контакт с другими лицами, отбывающими уголовное наказание, но и повысит качество воспитательной работы в целях их демотивации. Второе – активное привлечение к процессу исправления субъектов государственно-частного партнерства в сфере исполнения наказаний, связанных с лишением свободы. Отмеченный вектор разрабатывается и обсуждается на площадке Академии ФСИН России. Активно развивает его доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба, подготовивший и издавший несколько фундаментальных работ, а также организовавший ряд научно-представительских мероприятий, посвященных данной проблематике [18, 19, 20].

Вышеизложенное предполагает реализацию системных мер в борьбе с гибридными войнами. Для этого необходима разработка их политических, социальных, культурных, религиозных и правовых основ. Полагаем, что такого рода государственно-властная реакция может быть представлена в рамках принятия доктрины, стратегии или концепции, а также создания государственного органа или структуры по противодействию гибридным войнам.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, гибридная война – это деструктивное, геополитическое явление, не имеющее территориальных границ, где главным агрессором выступают международные политические гегемоны, использующие разнообразные формы военного и невоенного разрушительного воздействия, задачей которых является сохранение однополярного мира в целях политико-экономического доминирования на планете. Во-вторых, эффективное противодействие гибридным войнам должно быть основано на имеющемся в России совокупном военном, политическом, социальном, культурном, религиозном и организационно-правовом потенциале, методология, идеология и основы которого должны быть определены в рамках отдельного государственно-властного документа концептуально-стратегического содержания. В-третьих, как верно отметил Президент России В. В. Путин, «мы другие люди, у нас другой генетический и культурно-нравственный код» [21, с. 2], который, с нашей точки зрения, и должен стать главным идеологическим стержнем – «русским оружием» в противодействии современным гибридным войнам.

Список источников

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
2. Погорелый Д. Е., Филиппов К. В., Фесенко В. Ю. Политологический словарь-справочник. Война. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2427088/page:6> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Пацула А. В. Экономика гибридной мировой войны // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Сер. Экономика и управление. 2023. № 22. С. 8–11.
4. Писаренко О. Н. Экстремизм как социальное явление // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 9. С. 212–219.
5. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. кол.: В. И. Бородулин, А. П. Горкин [и др.]. М., 2005. 909 с.
6. Комлева Н. А. Гибридная война: сущность и специфика // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Т. 12, № 3(167). С. 128–137.
7. Черноперов В. Л., Сулейманова У. И. Гибридная война: предпосылки появления, концепции, сущность, цели, инструментарий, правовые вопросы, риски // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 3. С. 33–46.
8. Кревельд М. Трансформация войны: пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Бук, 2005. 344 с.
9. Ковалев А. А. Дискуссия на тему противоборства и сотрудничества в современной политике: от «гибридных войн» к «гибридному миру» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 5(350). С. 975–986.
10. Чижевский Я. А. Развитие военно-политического дискурса: представляем неологизмы «асимметричный конфликт» и «гибридная война» // Политическая наука. 2016. № 2. С. 269–283.
11. Цыганов П.А. Гибридные войны в XXI веке: социальные и политические аспекты // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2015. №. 4. С. 253.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

12. Бартош А. О гибридной агрессии и необходимой обороне // Независимое военное обозрение. 2021. № 1. С. 8.
13. Полынов М. Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2008. № 3. С. 36–54.
14. Бартош А. А. Гибридная война становится новой формой межгосударственного противоборства // Независимое военное обозрение. 2017. № 12.
15. Стрелецкий Я. И. Гибридная война: идеологический аспект // Kant. 2021. № 2(39). С. 252–257.
16. Пшеничных И. М. Ответственность за наем в российском уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование : дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 12.
17. Летелкин Н. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) : дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018.
18. Скиба А. П., Родионов А. В., Воронин М. Ю. О направлениях развития государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере // Правоприменение, 2023. Т. 7, № 1, С. 134–144.
19. Скиба А. П., Воронин М. Ю., Родионов А. В. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: некоторые направления развития // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 1. С. 10–23.
20. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере / А. П. Скиба [и др.]. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. 220 с.
21. Путин В. В. По стандарту России // Российская газета. 2021. № 58. С. 2.

References

1. Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Y. 2006, 'Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions', *Russian Academy of Sciences. V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language*, 4th ed., A TEMP, Moscow.
2. Pogorely, D. E., Filippov, K. V. & Fesenko, V. Yu. 'Political science dictionary-reference book'. War. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2427088/page:6/> (viewed 4 October 2024).
3. Patsula, A. V. 2023, 'Economics of the hybrid World War', *Bulletin of the Central Russian University Educational Consortium. Ser. Economics and management*, iss. 22, pp. 8–11.
4. Pisarenko, O. N. 2010, 'Extremism as a social phenomenon', *Scientific problems of humanitarian research*, iss. 9, pp. 212–219.
5. Borodulin, V. I. & Gorkin, A. P. (eds), 2001, *New illustrated encyclopedic dictionary*, Moscow.
6. Komleva, N. A. 2017, 'Hybrid war: the essence and specificity', *Proceedings of the Ural Federal University. Social Sciences*, vol. 12, iss. 3(167), pp. 128–137.
7. Chernoperov, V. L., Suleymanova, U. I. 2021, 'Hybrid warfare: prerequisites for the emergence, concepts, essence, goals, tools, legal issues, risks', *Noospheric research*, iss. 3, pp. 33–46.
8. Kreveld, M. 2005, 'Transformation of War', Trans. from Eng. Alpina Business Book.
9. Kovalev, A. A. 2017, 'Discussion on the topic of confrontation and cooperation in modern politics: from "hybrid wars" to "hybrid peace"', *National interests: priorities and security*, vol. 13, iss. 5(350). pp. 975–986.
10. Chizhevsky, Ya. A. 2016, 'Development of military-political discourse: introducing the neologisms "asymmetric conflict" and "hybrid war"', *Political science*, 2016(2), pp. 269–283.
11. Tsyganov, P. A. 2015, 'Hybrid wars in the XXI century: social and political aspects', *Bulletin of the Moscow University. Sociology and Political Science*, iss. 4, p. 253.

12. Bartosh, A. 2021, 'On hybrid aggression and necessary defense', *Independent Military Review*, iss. 1, p. 8.
13. Polynov, M. F. 2008, 'The Cold War as a way of fighting the USA against the USSR', *Society. Wednesday. Development (Terra Humana)*, iss. 3, pp. 36–54.
14. Bartosh, A. A. 2017, 'Hybrid warfare is becoming a new form of interstate confrontation', *Independent Military Review*, iss. 12.
15. Streletsky, Ya. I. 2021, 'Hybrid war: an ideological aspect', *Kant*, iss. 2(39), pp. 252–257.
16. Pshenichnov, I. M. 2017, *Responsibility for hiring in Russian criminal legislation: theoretical and applied research: PhD thesis (Law)*, Nizhny Novgorod.
17. Letelkin, N. V. 2018, *Criminal law counteraction to crimes committed using information and telecommunication networks (including the Internet): PhD thesis (Law)*, Nizhny Novgorod.
18. Skiba, A. P., Rodionov, A. V. & Voronin, M. Yu. 2023, 'On the directions of development of public-private partnership in the penitentiary sphere', *Law enforcement*, vol. 7, iss. 1, pp. 134–144.
19. Skiba, A. P., Voronin, M. Yu. & Rodionov, A. V. 2023, 'Public-private partnership in the penitentiary sphere: some directions of development', *Penal enforcement law*, vol. 18, iss. 1, pp. 10–23;
20. Skiba, A. P., Ermasov, E. V., Maloletkina, N. S. & Petryanin, A. V. 2023, 'Public-private partnership in the penitentiary sphere', Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
21. Putin, V. V. 2021, 'According to the Russian standard', *Rossiyskaya gazeta*, iss. 58, p. 2.

Информация об авторах

А. В. Петрянин – доктор юридических наук, профессор, директор.

С. Ю. Богомолов – кандидат юридических наук, начальник.

Д. А. Неганов – кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин.

Information about the authors

A. V. Petryanin – Sc.D (Law), professor, director.

S. Y. Bogomolov – PhD (Law), head.

D. A. Neganov – PhD (Law), associate professor of the Department of legal disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Научная статья

УДК 343.62

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.309-320

ОХРАНА ПРАВ РЕБЕНКА МЕРАМИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Татьяна Федоровна Минязева^{1, 2}

¹ Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева, г. Москва, Россия

² Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Россия, akskrf@yandex.ru

Аннотация. В статье обращено внимание на то, что в соответствии с частью 1 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации термины «ребенок» и «несовершеннолетний» идентичны. Рассмотрены два вектора охраны прав ребенка мерами уголовно-правового характера: ребенок как жертва преступления (потерпевший) и ребенок как субъект совершаемых им преступлений. Сделан акцент на целесообразность употребления в уголовном законе терминов, уточняющих возрастную группу ребенка, влияющую либо на понятие преступности совершенного деяния, либо на установление квалифицирующего признака состава преступления, либо на назначение наказания. Внесены предложения об изменении подхода к установлению в законе мер уголовно-правового характера несовершеннолетнему.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетний, малолетний, детство, наказание, потерпевший, меры уголовно-правового характера

Для цитирования

Минязева Т. Ф. Охрана прав ребенка мерами уголовно-правового характера. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 309–320. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.309-320.

Original article

PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD THROUGH CRIMINAL LAW MEASURES

Tatiana Fedorovna Minyazeva^{1,2}

¹ Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev, Moscow, Russia

² State Autonomous Educational Institution of higher education of the city of Moscow «Moscow City Pedagogical University», Moscow, Russia, akskrf@yandex.ru

Abstract. The article draws attention to the fact that in accordance with pt. 1 of art. 54 of the Family Code of the Russian Federation, the terms “child” and “minor” are identical. Two vectors of the protection of the rights of the child by measures of a criminal law are considered: the child as a victim of a crime (victim); and the child as the subject of the crimes he commits. Emphasis is placed on the expediency of using terms in the criminal law that specify the age group of the child, which affects either the concept of the criminality of the committed act, or the establishment of a qualifying sign of the corpus delicti, or the imposition of punishment. Proposals have been made to change the approach to establishing in the law measures of a criminal nature for a minor.

Keywords: child, minor, childhood, punishment, victim, criminal law measures

For citation

Minyazeva, T. F. 2024, ‘Protection of the rights of the child through criminal law measures’, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 309–320, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.309-320.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) термин «ребенок» используется в ст. 82, 106, 153. В других нормах уголовного закона употребляются термины: «малолетний», «дети», «лицо, не достигшее возраста...» и в большинстве норм – «несовершеннолетний». Из этого терминологического разнообразия можно было бы сделать вывод о том, что законодатель заложил в перечисленные понятия различный смысл, в то же время в Семейном кодексе Российской Федерации ребенком «признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет», то есть лицо, не достигшее совершеннолетия, – несовершеннолетний. Таким образом, термины «ребенок» и «несовершеннолетний» следует считать тождественными, как и термин «дети». У термина «малолетний» есть определенные особенности, поскольку, с одной стороны, в ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации определяется, что малолетними признаются несовершеннолетние, не достигшие четырнадцати лет, а с другой – из норм УК РФ тождество понятий «малолетний» и «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста» однозначно не усматривается.

Вне зависимости от терминологии и ее интерпретации дети (они же несовершеннолетние) объективно нуждаются в защите со стороны государства и общества, в том числе и в рамках реализации уголовно-правовых отношений. Анализ норм действующего

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

уголовного законодательства позволяет выделить два основных направления охраны прав ребенка в зависимости от его процессуального статуса:

- как потенциального потерпевшего («жертвы») преступления;
- как субъекта преступления, то есть лица, способного нести уголовную ответственность в определенном возрасте до достижения совершеннолетия и полной вменяемости.

Первое из названных направлений находит отражение в законе в двух аспектах:

– в криминализации деяний, потерпевшим от совершения которых является несовершеннолетний вообще (ст. 150–151.2, 156 УК РФ и др.) или ребенок определенного возраста, например, «достигший возраста двенадцати лет, но не достигший возраста шестнадцати лет» (ч. 1, 3 ст. 134, ч. 1, 2 ст. 135 УК РФ) или «в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет» (ст. 240.1 УК РФ);

– в установлении потерпевшего-ребенка в качестве квалифицирующего признака состава преступления, существенно отягчающего ответственность, причем в одних случаях закон оперирует понятием «малолетний» (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ), в других – «несовершеннолетний» (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «б» ч. 2 ст. 127.1, п. «б» ч. 2 ст. 127.2, п. «а», ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 131, ч. 3 ст. 240 УК РФ и др.).

Уголовно-правовая политика охраны прав ребенка в рамках указанного направления ориентирована на усиление ответственности лиц, посягающих на его безопасность, что с момента введения УК РФ в действие заметно проявляется на примере развития норм об ответственности за ненасильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность ребенка, не достигшего возраста 16 лет. Так, на момент принятия действующего УК РФ ст. 134, 135 состояли из одной части, а содержащиеся в них преступления относились к категории средней тяжести. Кроме того, преступность деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ, определялась совершением указанных в ней действий в отношении ребенка, не достигшего возраста шестнадцати лет, а преступность деяний, относящихся к составу преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, – в отношении ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет.

После внесения ряда изменений в обеих статьях ответственность установлена при совершении соответствующих действий в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, сами статьи расширены за счет включения квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений (ст. 134 УК РФ теперь состоит из шести частей, а ст. 135 – из пяти), категории составов, предусмотренных в них преступлений при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах, отнесены к тяжким и особо тяжким. В санкциях названных статей установлены длительные сроки лишения свободы, а при особо отягчающем обстоятельстве (совершении лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего) – пожизненное лишение свободы (ч. 3–6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ). Стоит отметить и криминализацию ряда деяний по признаку совершения их в отношении несовершеннолетнего (ст. 151.1, 151.2, 240.1, 242.1 УК РФ и др.).

В 2022 г. следователи Следственного комитета РФ направили в суд 10 745 уголовных дел, в которых потерпевшими были несовершеннолетние. Отмечается, что посягательства в отношении несовершеннолетних становятся все более безнравственными – нередко потерпевшие страдали по вине лиц из ближайшего окружения, а деяния были сопряжены с употреблением наркотиков, алкоголя, психическими заболеваниями и, конечно, нравственной деградацией таких лиц [6].

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Вопиющие случаи происходят в России – детей находят в мусорных контейнерах, куда их выбрасывают собственные матери¹, и это в наши дни, когда можно было бы отнести ребенка в специальные «бэби-боксы», так называемые окна жизни, что по-иному характеризует оказавшуюся в трудной ситуации роженицу². Нередки случаи, когда в семьях ребенка унижают, избивают, а иногда обращаются с ним, как с товаром: продают на органы, подвергают сексуальному насилию...

Причину происходящего с детьми можно было бы объяснить кризисом в социальной и экономической сферах мирового сообщества, пренебрежением к нравственным устоям, халатностью родителей и попечителей, недостаточной эффективностью профилактических мер, предпринимаемых государством, некомпетентностью органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и т. д. Противостоять всему этому следует посредством реализации комплекса взаимосвязанных мер, в том числе выраженных в воздействии на сложившуюся ситуацию и ее детерминанты уголовно-правовыми средствами, строгими, крайними, но, на наш взгляд, способными внести лепту в охрану прав и законных интересов ребенка как будущего нации и воспитание подрастающего поколения.

В нормах, устанавливающих ребенка в качестве потерпевшего, с учетом его возрастных границ законодателем употреблены различные термины.

Во-первых, это «новорожденный ребенок» (ст. 106 УК РФ), максимальный возраст которого предопределен педиатрическим критерием в один месяц, что связано с особенностями психического состояния женщины-рожицы и, скорее, с охраной прав такой женщины, а не новорожденного ребенка.

Во-вторых, просто «ребенок» (ст. 153 УК РФ) и, как показывает практика, это – новорожденные и дети в возрасте до двух-трех лет, хотя некоторые ученые полагают, что это могут быть и дети, не достигшие возраста четырнадцати лет [3, с. 224].

В-третьих, «малолетний» (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ и др.), то есть, как уже отмечалось ранее, лицо, не достигшее возраста четырнадцати лет (ст. 28 ГК РФ). Среди малолетних закон выделяет лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ), и лиц, не достигших возраста двенадцати лет (примеч. к ст. 131 УК РФ). Причем возраст малолетнего, не достигшего двенадцати лет, резко меняет характер содеянного и соответственно его квалификацию – ненасильственное половое сношение и иные действия сексуального характера, развратные действия (ст. 134, 135 УК РФ), которые оцениваются в таких случаях как изнасилование или насильственные действия сексуального характера с особо отягчающим обстоятельством (п. «б» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ).

В-четвертых, «несовершеннолетний» (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, ст. 151–151.2, п. «в» ч. 4 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240 УК РФ и др.). В п. «а» ч. 3 ст. 131, 132 УК РФ речь идет о несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в пп. «б», «в» ч. 5 названных статей – о несовершеннолетних любого возраста, а в ч. 1 ст. 134, 135 УК РФ – о несовершенно-

¹ См.: Следствие просит арестовать мать, выбросившую новорожденную в мусор // Ren.tv : сайт. URL: <https://ren.tv/news/kriminal/869555-sledstvie-prosit-arestovat-mat-vybrosivshuii-novorozhdennuii-v-musor> (дата обращения: 25.01.2024)

² См.: На черном рынке «разобрать ребенка на органы» стоит 1 млн евро: иностранцы вывозят российских детей тысячами // Дзен : сайт. URL: https://dzen.ru/a/X_QIKrsU1U_74rQF (дата обращения: 25.01.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

летних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет; в ст. 240 УК РФ – о несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

В-пятых, в УК РФ встречается термин «дети». Этот термин либо приравнивается к терминам «ребенок» и «несовершеннолетний» (ст. 154 УК РФ), либо используется совершенно в ином смысле в форме «совершеннолетние дети» (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

Таким образом, в законе четко прослеживается влияние возраста потерпевшего несовершеннолетнего как на само понятие преступного и непроступного, так и на изменение квалификации содеянного по такому признаку состава, как возраст. Это иллюстрирует пример ст. 134 УК РФ. В ч. 1, 2 ст. 134, ч. 1 ст. 135 УК РФ преступлением признается половое сношение или совершение развратных действий без применения насилия совершеннолетним лицом в отношении ребенка в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет.

Совершение таких же действий в отношении несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет не образует признаков состава преступления. Аналогичные действия с ребенком, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, образуют квалифицированные составы преступлений (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ). Если указанные действия совершены совершеннолетним лицом с несовершеннолетним, не достигшим возраста двенадцати лет, то они образуют соответственно составы преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ.

Почему бы в целях повышения точности норм закона и упрощения их интерпретации не использовать единую ясную терминологию? Так, термин «несовершеннолетний» использовать в случаях, когда речь идет о ребенке без градации его возрастных границ (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3, 5 ст. 110.1, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ и др.). Термин «малолетний» в п. «б» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ и др., как в п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ употреблять применительно к ребенку, не достигшему четырнадцатилетнего возраста. В случаях, когда речь идет о ребенке определенной возрастной группы, употреблять термин «несовершеннолетний» или «малолетний» с указанием возрастных границ, как это имеет место в ст. 240.1 УК РФ. Например, в ч. 1 ст. 134, 135 УК РФ вместо «с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» указать «с несовершеннолетним, достигшим четырнадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста», в ч. 3 ст. 134 и в ч. 2 ст. 135 вместо «в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста» применить определение «в отношении малолетнего, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста», в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ вместо «несовершеннолетней» – «несовершеннолетней, достигшей четырнадцатилетнего возраста, но не достигшей восемнадцатилетнего возраста», а в п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ соответственно «несовершеннолетнего (несовершеннолетней), достигшего четырнадцатилетнего возраста, но не достигшего восемнадцатилетнего возраста».

Следует отметить, что в нормах закона, в которых используется оборот «в отношении несовершеннолетнего» (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3, 5 ст. 110.1, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, ст. 150–151.2, п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ и др.), фактически имеет место объективное вменение – виновный должен либо достоверно знать о несовершеннолетнем возрасте лица, на которое он посягает, либо сознательно допускать, что данное лицо может быть несовершеннолетним. Календарный возраст и биологический возраст по внешним признакам не всегда совпадают. При этом в других нормах УК РФ используется иная формулировка – «в отношении заведомо несовершеннолетнего» (п. «г» ч. 2

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ст. 117, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 202, п. «д» ч. 2 ст. 206, п. «б» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ и др.). В таких случаях имеет место субъективное вменение, что подразумевает достоверное знание субъектом преступления календарного возраста лица, в отношении которого совершается деяние. Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 230.1 УК РФ, виновный должен точно знать не только несовершеннолетний возраст потерпевшего, но и то, что он является спортсменом, которого Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в п. 22 ст. 2 определяет как «физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях».

Следующий вектор уголовно-правовой охраны прав ребенка связан с понятием ребенка как субъекта преступления (установлением возраста, с которого ребенок способен нести уголовную ответственность) и со спецификой применения мер уголовно-правового характера к разным возрастным группам несовершеннолетних.

Ситуация с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними в России, остается напряженной. Они нападают на сверстников, жестоко избивают пенсионеров, одиноких прохожих, иностранных граждан (или, наоборот, сами являются иностранными гражданами или лицами, недавно получившими гражданство Российской Федерации), унижают и избивают учителей, совершают кражи, грабежи, разбой, передают и употребляют наркотики, убивают, насилуют и пр. В современный период преступности несовершеннолетних способствуют интенсивное социальное расслоение общества, деградация моральных устоев, социальная дезадаптация, доступность алкоголя, наркотиков, семейное неблагополучие, а также рост семейного насилия и жестокого обращения с несовершеннолетними.

В 2022 г. несовершеннолетние совершили более 16 тыс. преступлений, следствиями Следственного комитета РФ было отправлено в суд 4904 уголовных дела, которые расследовали против шести тысяч подростков. Больше половины таких уголовных дел (59 %) – это кражи, хищения несовершеннолетними чужого имущества. На втором месте – уголовные дела, связанные с незаконным оборотом наркотиков (14 %). На третьем месте – преступления на сексуальной почве (4 %). Каждое третье преступление относится к категории тяжкого и особо тяжкого [7]. Подчеркнем, что официальная статистика отображает данные о преступлениях, не только совершенных, но и направленных в суд и рассмотренных им, то есть это небольшая часть общественно опасных деяний несовершеннолетних. Значительную долю составляют деяния, не дошедшие до суда и латентные.

В соответствии с п. «а» ст. 2.2 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил) 1985 г. несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому. В данном случае под ребенком понимается несовершеннолетний, нижняя граница возраста которого совпадает с установленным законодательством возрастом уголовной ответственности, а верхняя – с возрастом совершеннолетия. Например, во Франции и Алжире это ребенок в возрасте от тринадцати до восемнадцати лет, в Италии – от четырнадцати до семнадцати лет. В Нидерландах минимальный возраст уголовной ответственности несовершеннолетних составляет 12 лет, а максимальный – 21 год. В Новой Зеландии Закон 1961 г. допускает наступление

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

уголовной ответственности с 10-летнего возраста, а ее особенности установлены для лиц, не достигших возраста 21 года. Отметим, что, например, УК Республики Узбекистан только за одно преступление (убийство при отягчающих обстоятельствах; ч. 2 ст. 97) устанавливает ответственность с тринадцатилетнего возраста, а за остальные – с четырнадцати и шестнадцати лет (ч. 2 ст. 17).

В рамках существующей правовой системы Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними как субъектами уголовной ответственности с установленными для них особенностями признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Традиционно выделяют два основных способа противодействия преступности, в том числе преступности несовершеннолетних: предупреждение совершения новых преступлений и применение наказания к лицу, виновному в преступлении [9, с. 64]. Предупреждение совершения новых преступлений мерами уголовно-правового характера, как и предупреждение любого правонарушения установленными в законе мерами, простым приданием силы запретам в соответствии с принципом «запрещено, значит предотвратит» на практике оказывается малоэффективно как в условиях фактического отсутствия позитивной (созидательной) идеологии в обществе, так и по причине безупречного качества деятельности правоохранительной системы.

Уголовная политика данного вектора охраны прав ребенка направлена на индивидуализацию ответственности с учетом специфики возраста и, в пределах разумного, на гуманизацию такой ответственности. Суды ориентированы на применение наказания в виде лишения свободы с реальным его исполнением в случаях, когда иными мерами уголовно-правового характера достижение поставленной цели сомнительно, а к несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней категории тяжести впервые, лишение свободы не применяется вообще (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

Противодействие преступности несовершеннолетних уголовно-правовыми мерами имеет ряд особенностей. Первая особенность связана с установлением возраста уголовной ответственности: за одни преступления, исчерпывающе перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ, ответственность наступает с момента достижения ребенком во время совершения преступления возраста четырнадцати лет, за другие – по достижении шестнадцатилетнего возраста. Вторая особенность противодействия преступности несовершеннолетних уголовно-правовыми мерами выражается:

- в специфике применения мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним разных возрастных групп (достигшим возраста четырнадцати лет, но не достигшим возраста шестнадцати лет; достигшим возраста шестнадцати лет, но не достигшим возраста восемнадцати лет; ко всем несовершеннолетним, то есть к достигшим возраста четырнадцати лет, но не достигшим возраста восемнадцати лет);
- особом виде исправительного учреждения, в котором несовершеннолетние отбывают лишение свободы (воспитательные колонии), и порядке его исполнения;
- возможности назначения вместо наказания принудительной меры воспитательного воздействия.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних отражены и в критериях назначения им наказания. В частности, помимо учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности несовершеннолетнего, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияния назначенного наказания

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

на исправление осужденного, должны учитываться условия жизни его семьи, уровень психического развития самого несовершеннолетнего, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 60, ч. 1 ст. 89 УК РФ).

Установление возраста, с которого наступает уголовная ответственность, связано со способностью ребенка осознавать степень общественной опасности и характер совершаемых им деяний. С четырнадцатилетнего возраста уголовная ответственность наступает за разные категории преступлений, исчерпывающе перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ. В их числе преступления небольшой (ч. 1 ст. 158, 167, ст. 205.6, ч. 1 ст. 207, 214 УК РФ) и средней (ст. 112, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161, 163, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 207, ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 267 УК РФ) тяжести, а также большинство преступлений тяжких и особо тяжких.

Анализ перечня преступлений, содержащихся в ч. 2 ст. 20 УК РФ, показывает неоднозначный подход законодателя к установлению возраста уголовной ответственности. В частности, за равнозначные и по категории, и по способности осознания несовершеннолетним характера и степени опасности преступления установлен разный возраст уголовной ответственности. Например, четырнадцатилетние подростки, по данным опроса как судей, так и большинства самих несовершеннолетних, не осознают истинную значительность причиняемого ущерба при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества (ст. 167 УК РФ), последствия заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207), вандализма (ч. 1 ст. 214 УК РФ). Вряд ли они способны в полной мере осознавать факт того, что лица или учреждения пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ), но ответственность за перечисленные преступления наступает с четырнадцатилетнего возраста. С этого же возраста наступает ответственность за такие особо тяжкие преступления, как посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля (ст. 277 УК РФ) и убийство без смягчающих обстоятельств (ст. 105 УК РФ). Почему же тогда за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), и сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста?

С шестнадцати лет наступает уголовная ответственность и за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), хотя очень важно формировать у подрастающего поколения осознание ценности жизни человека и ответственное отношение к материнству. Самый ранний подтвержденный возраст, когда россиянки рожают, – 12 лет. В 2018 г. у двенадцатилетней девочки-женщины родились четверо детей. В возрасте тринадцати лет матерями стали 34 девочки-женщины; 190 детей родились у четырнадцатилетних девочек-женщин; более 900 – у пятнадцатилетних, причем 22 из них стали матерями во второй раз [8].

Вот нашумевшая история в Новороссийской области – школьница родила ребенка в четырнадцатилетнем возрасте и для того, чтобы скрыть это от родителей, отнесла новорожденного в гараж, положила в морозилку, где последний скончался [4]. Формально в содеянном школьницей нет состава преступления. В то же время за убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии (новорожденного ребенка, например), если это лицо не является роженицей, ответственность наступает за убийство с отягчающим обстоятельством (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Получается, что девочка-женщина-мать, достигшая возраста четырнадцати лет, родившая ребенка и находящаяся в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства (свойственных ряду женщин после родов в течение месяца), не исключаящего вменяемости, согласно закону несет уголовную ответствен-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ность за особо тяжкое преступление с отягчающим обстоятельством в случае убийства ею чужого младенца либо своего ребенка, которому больше месяца, а при убийстве ею собственного младенца в аналогичных условиях – нет состава преступления.

А как быть в ситуации, если пятнадцатилетней девочке-женщине пришлось присматривать за своим новорожденным ребенком и оставленным с нею на время чужим новорожденным ребенком, если она, оказавшись в состоянии психического расстройства, лишила жизни обоих новорожденных? Вменить только как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии? Отметим, что психотравмирующая ситуация женщины-роженицы может длиться и более месяца. Закон придает наличию психотравмирующей ситуации, под влиянием которой оказывается женщина-роженица, особое значение. На психику матери-детоубийцы, особенно девочки-роженицы, влияют, например, отказ отца ребенка признать его своим, зарегистрировать брачные отношения, оказывать материальную помощь, травля девочки-женщины родственниками, которые приводят ее к аффективному поведению и убийству новорожденного [10, с. 26].

В юном возрасте, причем и в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, эту ситуацию обостряет еще и стыд девочки-женщины-мамы, и осуждение сверстниками, и страх перед случившимся, и пр. Чем же объяснить столь значительную пропасть в оценке факта лишения жизни новорожденного ребенка роженицей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и «не роженицей» этого же возраста? Из чего же исходил законодатель? Какова воспитательно-предупредительная роль уголовного закона? Ведь именно в этом юном возрасте девочкой (женщиной-матерью) может быть сделан вывод о том, что для избежания ложного стыда и предстоящих трудностей убить новорожденного ребенка и забыть об этом – «нормально», тогда как наличие уголовно-правовой ответственности за такое поведение могло бы выступить хоть каким-нибудь сдерживающим фактором (о нравственности говорить в такой ситуации не приходится). Скорее такой подход способствует зарождению мысли о лишении жизни будущего ребенка девочкой-роженицей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет.

Вряд ли можно определить момент зарождения мысли об убийстве младенца (до, во время или после родов). Кроме того, преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, относится к категории средней тяжести, следовательно, ребенку-женщине-матери в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет за такое преступление могло бы быть назначено наказание только в виде ограничения свободы на срок от двух месяцев до двух лет. Основное назначение уголовного права – охрана общества от деяний, причиняющих ему вред. Убийство новорожденного – вред непоправимый. Признание преступным того или иного деяния оказывается необходимым в случаях, когда в социальной действительности существуют реально или даже в виде возможности факты нарушения пределов дозволенного. Лишение жизни новорожденного ребенка девочкой-женщиной-роженицей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет в современном обществе существует как негативное явление, а значит, существует и основание для установления уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка с четырнадцатилетнего возраста. Механизма, обеспечивающего безопасность жизнедеятельности общества без действия мер уголовно-правового характера как насилия со стороны государства во избежание нового насилия со стороны преступника, так и не удалось создать [2, с. 8–9].

Установление уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка с четырнадцатилетнего возраста не противоречило бы концептуальным основам

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

уголовного права и в какой-то мере содействовало бы решению задачи уголовного закона – предупреждению преступлений (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Постулат о том, что «разрешено то, что не запрещено законом», работает в сознании людей, особенно несовершеннолетних.

Целесообразно, на наш взгляд, добавить в перечень преступлений, за которые установлена ответственность с четырнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ), наряду с преступлением, предусмотренным ст. 106 УК РФ, преступления, предусмотренные ст. 295, 317 УК РФ. Такой подход согласуется с социальным предназначением права, в том числе и уголовного – «быть устойчивым, надежным, регулятивно-охранительным механизмом, который призван давать гарантированный простор правомерному поведению участников общественных отношений, выражающий действие экономических общественных закономерностей, и функционирование которого находится в глубокой, органической взаимосвязи и взаимодействии со всей системой экономических, общесоциальных, в том числе психологических регуляторов, стимулов поведения людей...» [1, с. 400].

Среди мер наказаний, применяемых к несовершеннолетним, стоит еще раз обратить внимание на исполнительную составляющую штрафа, морально-нравственный аспект которого, особенно применительно к несовершеннолетним, равен нулю. Это наказание следовало бы исключить из перечня наказаний, назначаемых несовершеннолетним. В соответствии с законом штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия (ч. 2 ст. 88 УК РФ). Такое решение может быть принято в том числе и по их ходатайству после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» ориентирует суды на необходимость при назначении несовершеннолетнему наказания в виде штрафа удостовериться в добровольности согласия и платежеспособности таких лиц, а также разъяснить последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа.

Однако суд не может признать родителей виновными в том, что совершили их дети, даже если принять во внимание моральный аспект случившегося, родители как бы создали условия для такого поведения их ребенка. Принцип личной ответственности никто не отменял. Он не был включен в систему принципов в УК РФ, поскольку при его подготовке обсуждался вопрос о юридическом лице как субъекте уголовной ответственности, но этот принцип заложен в содержание действующего УК РФ. Однако согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его (здесь хочется добавить – и только его) вина.

Человек ни при каких условиях не должен нести ответственность за поступок, совершенный другим человеком. Вряд ли исправительное воздействие на несовершеннолетнего окажет согласие его родителей или иных законных представителей заплатить за него штраф. Да и с какой стати наказание несовершеннолетнему должно назначаться с учетом желания его родителей или иных законных представителей исполнить это наказание? Почему же тогда родители с их согласия не могут отбывать назначенное их ребенку лишение свободы или другие наказания? Последнее кажется безусловным абсурдом, но вот ситуация со штрафом, несмотря на весьма уместную аналогию, абсурдом законодателю не показалась. Справедливости ради отметим, что с момента принятия УК РФ до декабря 2003 г. ч. 2 ст. 88 УК РФ не содержала положения о возможности взыскания

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего. Для уголовного права Российской Федерации принципы вины и личной ответственности – сущностные, и отступление от них недопустимо. В теории права этот принцип относят к специальным, отраслевым принципам [5, с. 27].

В настоящее время мерами уголовно-правового характера, применяемыми к несовершеннолетним, сочетающимися в себе направления уголовной политики государства в части противодействия преступности несовершеннолетних и альтернативными лишению свободы, на наш взгляд, должны стать наказания в виде ограничение свободы и обязательных работ. Необходима существенная доработка их исполнительных составляющих.

Список источников

1. Алексеев С. С. Специальные вопросы правоведения : собр. соч. : в 10 т. Т. 2.: М. : Статут, 2010. 469 с.
2. Бытко С. Ю. Уголовное наказание: сущность и эффективность предупредительного воздействия : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 306 с.
3. Кленова Т. В. Комментарий к ст. 153 Уголовного кодекса Российской Федерации // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М. : ИНФРА-М, 2013. 570 с.
4. Бричкалевич И. Описана жизнь 14-летней матери, спрятавшей младенца в морозилке // Московский комсомолец. 2020. 28 окт. URL: <https://www.mk.ru/social/2020/10/28/opisana-zhizn-14letney-materi-spryatavshey-mladenca-v-morozilke.html> (дата обращения: 20.01.2024).
5. Российское уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М. : Контракт, 2014. 559 с.
6. Козлова Н. Следственный комитет: В России выросло число преступлений против детей // Российская газета. 2022. 7 дек. URL: rg.ru/2022/12/07/opasnaia-rodnia.html (дата обращения: 24.01.2024).
7. Козлова Н. В Следственном комитете РФ обсудили подростковую преступность // Российская газета. 2022. 21 сент. URL: rg.ru/2022/09/22/otvetili-generalny.html (дата обращения: 25.01.2024).
8. Есикова И. Стало известно, сколько детей в России за год родили 12-летние девочки и сколько в стране 16-летних многодетных матерей // Версия Саратов. 2019. 15 авг. URL: <https://nversia.ru/news/stalo-izvestno-skolko-detey-v-rossii-za-god-rodili12-letnie-devochki-i-skolko-v-strane-16-letnih-mnogodetnyh-materey> (дата обращения: 20.01.2024).
9. Эминов В. Е. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2007. 734 с.
10. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под ред. В. М. Лебедева. М. : Городец, 2009. 1167 с.

References

1. Alexeyev, S. S. 2010, 'Special topic: law studies', in 10 vols. vol. 2, Status, Moscow.
2. Bytko, S. Yu. 2016, 'Criminal punishment: the essence and effectiveness of preventive action', JurLitinform, Moscow.
3. Klenova, T. V. 2013, 'Comment to the part 153 of the Criminal Code of the Russian Federation', in L. V. Inogamova-Hegai (ed.), Comment to the Criminal Code of the Russian Federation, INFRA-M, Moscow.

4. Brichkalevich I. 2020, 'Described life of the 14 year old mother, hided a baby in the freezer', *Moskovsky Komsomolez*, 28 October 2020, viewed 20 January 2024, <https://www.mk.ru/social/2020/10/28/opisana-zhizn-14letney-materi-spryatavshey-mladenca-v-morozilke.html>.

5. Konyahin, V. P. & Prokhorova, M. L. (eds) 2014, *Russian criminal law. General part*, Contract, Moscow.

6. Kozlova, N. 2022, 'Investigative Committee: The number of crimes against children has increased', *Rossiyskaya Gazeta*, 7 December 2022, viewed 24 January 2024, <https://rg.ru/2022/12/07/opasnaia-rodnia.html>.

7. Kozlova, N. 2022, 'In the investigative Committee of the Russian Federation discussed the juvenile delinquency', *Rossiyskaya Gazeta*, 22 September 2022, viewed 25 January 2024, <https://rg.ru/2022/09/22/otvetili-generalny.html>.

8. Esikova, I. 2019, 'It became known how many children 12-year-old girls gave birth to in Russia in a year and how many 16-year-old mothers with many children in the country', *Version Saratov*, 15 August 2019, viewed 20 January 2024, <https://nversia.ru/news/stalo-izvestno-skolko-detey-v-rossii-za-god-rodili-12-letnie-devochki-i-skolko-v-strane-16-letnih-mnogodetnyh-materey/>.

9. Eminov, V. E. 2007, *Criminology*, 3rd ed. Lawyer, Moscow.

10. Lebedev, V. M. (ed.) 2009, 'A special part of the Criminal Code of the Russian Federation: commentary, judicial practice, statistics', Gorodets, Moscow.

Информация об авторе

Т. Ф. Минязева – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор департамента права института экономики, управления и права (Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Московский городской педагогический университет), профессор кафедры уголовного права и криминологии (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева).

Information about the author

T. F. Minyazeva – Sc.D (Law), professor, honored lawyer of the Russian Federation, professor of the Department of law at the Institute of economics, management and law (State Autonomous Educational Institution of higher education of the city of Moscow "Moscow City Pedagogical University"), professor of the Department of criminal law and criminology (Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev)..

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.321-329

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАПРЕТА ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ И ОБВИНЯЕМЫМИ ОТПРАВЛЯТЬ И ПОЛУЧАТЬ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЕ ОТПРАВЛЕНИЯ

Денис Иванович Гаврилов¹, Наталья Сергеевна Малолеткина², Петр Александрович Павлов³, Ренат Рафаильевич Хаснутдинов⁴

¹ Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, ya.den-gavrilov-14@yandex.ru

² Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия, odser.db@gmail.com

³ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, petr_pavlov62@mail.ru

⁴ Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия, odser.khasnutdinoff@mail.ru

Аннотация. В статье с учетом анализа положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, а также правоприменительной деятельности выявляется ряд проблем в области осуществления контроля со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций за соблюдением запрета подозреваемыми (обвиняемыми) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления. Для повышения эффективности такого контроля обосновывается необходимость дополнить Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации статьей 18.2 с расширением задач оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе (например, содействие в организации контроля за запретами в отношении подозреваемых, обвиняемых с мерами пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога) и соответствующих оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий (в частности, наличие постановления об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий и залога).

Ключевые слова: мера пресечения, подозреваемый, обвиняемый, запрет определенных действий, почтово-телеграфные отправления, уголовно-исполнительные инспекции

Для цитирования

Гаврилов Д. И., Малолеткина Н. С., Павлов П. А., Хаснутдинов Р. Р. Особенности осуществления контроля уголовно-исполнительными инспекциями за соблюдением запрета подозреваемыми и обвиняемыми отправлять и получать почтово-

телеграфные отправления // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 321–329. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.321-329.

Original article

FEATURES OF THE CONTROL BY THE CRIMINAL ENFORCEMENT INSPECTIONS OVER THE OBSERVANCE OF THE PROHIBITION BY SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS TO SEND AND RECEIVE POSTAL AND TELEGRAPHIC ITEMS

Denis Ivanovich Gavrilov¹, Natal'ja Sergeevna Maloletkina², Petr Aleksandrovich Pavlov³, Renat Rafail'evich Hasnutdinov⁴

¹ Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, ya.den-gavrilov-14@yandex.ru

² Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru

³ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, petr_pavlov62@mail.ru

⁴ Samara State University of Economics, Samara, Russia, hasnutdinoff@mail.ru

Abstract. Taking into account the analysis of the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and other regulatory legal acts, as well as law enforcement activities, the article identifies a number of problems in the field of control by employees of criminal inspections over compliance with the prohibition by suspects (accused) to send and receive postal and telegraphic items. In order to increase the effectiveness of such control, the need is justified to supplement the Penal Code of the Russian Federation with Article 18.2 with the expansion of the tasks of operational investigative activities in the penal system (for example, assistance in organizing control over prohibitions against suspects, accused with preventive measures in the form of house arrest, prohibition of certain actions and bail) and appropriate grounds for conducting operational investigative measures (in particular, the presence of a resolution on the election of preventive measures in the form of detention, house arrest, prohibition of certain actions and bail).

Keywords: preventive measure, suspect, accused, prohibition of certain actions, postal and telegraphic shipments, criminal inspections

For citation

Gavrilov, D. I., Maloletkina, N. S., Pavlov, P. A. & Hasnutdinov, R. R. 2024, 'Features of the control by the criminal enforcement inspections over the observance of the prohibition by suspects and accused persons to send and receive postal and telegraphic items', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 321–329, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.321-329.

На практике уголовно-исполнительные инспекции (УИИ), наряду с исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и некоторых иных уголовно-правовых мер, реализацией исполнительной пробы и т. д., осуществляют контроль за исполнением ряда мер пресечения [1, с. 231–236; 2, с. 62–70; 3, с. 71–75]. В то же время уголовно-исполнительное законодательство, за исключением отдельных

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

положений статей Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), например, ст. 18.1, 84, практически не регламентирует многие межотраслевые вопросы, в том числе в области предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений [4, с. 390–395; 5, с. 99–115; 6, с. 69–76].

Согласно ст. 105.1, 106, 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) контроль за исполнением запретов отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет может быть установлен судом в ходе избрания мер пресечения в виде запрета на осуществление определенных действий, залога, домашнего ареста. Контроль же за соблюдением подозреваемыми и обвиняемыми данных запретов осуществляется федеральным органом исполнительной власти, выполняющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, то есть Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН России). Так, и Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» вменил в обязанность ФСИН России «контроль за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений». Сотрудникам ФСИН России также вменено в обязанность «точное и безусловное исполнение приговоров, постановлений и определений судов в отношении осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста». В постановлении Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» функция по «исполнению в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовных наказаний в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, а также мер пресечения в виде домашнего ареста» возложена на сотрудников УИИ.

В то же время на практике имеются проблемы осуществления контроля за запретами отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет [7, с. 130–137; 8, с. 62–73; 9, с. 42–51; 10, с. 91–95; 11, с. 40–43].

Меры пресечения применяются для обеспечения предварительного расследования или судебного производства и контроля за поведением подозреваемого (обвиняемого), в связи с чем в их содержание входит ограничение его конституционных прав, которое осуществляется в форме определенного запрета. В частности, запрет отправлять и получать почтово-телеграфные отправления устанавливает суд при избрании конкретной меры пресечения в соответствии с положениями УПК РФ. Такой запрет может вводиться при назначении ряда мер пресечения – запрета определенных действий, залога и домашнего ареста – и заключается в обеспечении изоляции подозреваемого или обвиняемого и недопущения передачи информации, которая может воспрепятствовать предварительному расследованию. В связи с этим избрание указанного запрета влечет за собой ограничение конституционного права лица свободно получать, передавать и распространять информацию посредством переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Статистические данные ФСИН России свидетельствуют о том, что на учете в УИИ в 2020 г. стоял 32 091 чел., из них с запретом «отправлять и получать почтово-телеграфные отправления» – 26 907 (84 %); в 2021 г. – 33 994 чел., из них с запретом – 28 530

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

(84 %); в 2022 г. – 37 062 чел., из них с запретом – 30 547 (82 %)¹. Очевидна актуальность данного вида контроля, применяемого судами, для минимизации влияния подконтрольными лицами на ход расследования уголовного дела или судебное разбирательство.

Несмотря на то что контроль за исполнением рассматриваемого запрета возложен на сотрудников УИИ, механизм его осуществления так и не определен в соответствующем подзаконном акте. На практике же сотрудниками УИИ контроль за исполнением запрета отправлять и получать почтово-телеграфные отправления заключается в реализации следующего алгоритма действий:

– при постановке на учет подозреваемого или обвиняемого делается рассылка уведомления в отделение почтовой связи о решении суда об избрании меры пресечения с запретом отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

– учет почтовых отправлений ведется оператором почтовой связи, который не должен отправлять почтовые и телеграфные отправления;

– после уведомления сотрудники УИИ запрашивают у оператора связи информацию о наличии почтовых и телеграфных отправлений;

– сотрудником УИИ оформляется специальный документ – ведомость контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения и за соблюдением им наложенных судом запретов, где отмечаются даты посещения подозреваемого (обвиняемого). Сотрудник в процессе нахождения на месте исполнения меры пресечения и при осмотре этого места может обнаружить почтово-телеграфные отправления на имя подозреваемого (обвиняемого) либо подготавливаемое сообщение от его имени.

В то же время вышеуказанное действие эффективно только в случае отправления и получения почтово-телеграфных отправлений от собственного имени подозреваемого или обвиняемого или на свое имя (а не другого лица, даже близкого родственника. – *Примеч. авт.*). С учетом общеизвестности положения о том, что запрет суда отправлять и получать почтово-телеграфные отправления подозреваемого или обвиняемого не препятствует отправлению почтово-телеграфного отправления иным лицом, это может постоянно применяться на практике, что фактически невозможно отследить.

Меры пресечения, реализуемые сотрудниками УИИ, назначаются судом при возникновении у него внутреннего убеждения, что психологического давления на подозреваемого (обвиняемого) будет достаточно со стороны представителей государства (изначально – суда, избравшего такую меру пресечения, а в последующем – органа контроля за исполнением запрета) для надлежащего исполнения запрета на получение и отправление почтово-телеграфного отправления.

Нельзя не затронуть Федеральный закон от 17 июля 1997 г. № 778-ФЗ «О почтовой связи», в ст. 15 «Тайна связи» которого предусмотрена необходимость сохранения тайны почтово-телеграфных отправлений. Так, отправления по почтовой и электросвязи могут выдаваться только самим отправителям (адресатам) или их представителям, а вскрытие почтовых отправлений, их осмотр, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией производятся исключительно на основании судебного реше-

¹ См.: Об утверждении формы статистической отчетности СЭМПЛ УИИ «Электронный мониторинг (сведения о подконтрольных лицах и контрольных устройствах)» и инструкции по ее заполнению и представлению : приложение № 1 к приказу ФСИН России от 31 августа 2018 г. № 815 «Форма ФСИН-1 (месячная) «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за четвертый квартал 2020, 2021, 2022 года (с нарастающим итогом с начала года)».

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ния. В этом случае все почтовые отправления находятся в распоряжении у операторов почтовой связи. При этом на практике имеются затруднения при взаимодействии УИИ с операторами почтовой связи, когда не все операторы отвечают на запросы сотрудников УИИ по поводу почтовых и телеграфных отправлений подозреваемого (обвиняемого) или на его имя.

Проведен опрос практических работников УИИ в регионах, где выявлены нарушения в порядке и способах контроля. Респонденты указали, что факты отправления и получения заказных писем подучетным лицом выявлены в ходе соответствующих сверок с почтой. Однако сотрудниками уточняется, что не все почтовые отправления регистрируются в общей базе (для отслеживания движения письма). Так, обычные письма с марками не регистрируются и механически обрабатываются по адресам для их дальнейшей передачи почтальонам.

Похожая ситуация по взаимодействию с интернет-провайдером. Так, сотрудники УИИ, осуществляющие контроль за этим запретом, направляют интернет-провайдерам запрос о наличии (отсутствии) Интернета у подозреваемого (обвиняемого). Однако при опросе сотрудники УИИ отмечают низкую эффективность данного метода контроля, так как у подозреваемого или обвиняемого при проживании с третьими лицами возникает возможность выходить в Интернет, например, с телефона родственников. Некоторые респонденты поясняют, что на момент беседы при постановке на учет они также спрашивают о наличии регистрации подозреваемого (обвиняемого) в социальных сетях, записывают название и каждую неделю проверяют, имеет ли активность зарегистрированный подозреваемый (обвиняемый) в социальной сети. Полагаем, что такой способ позволяет выявить активность подозреваемого (обвиняемого), а также сферу его интересов во время предварительного расследования либо судебного разбирательства. Однако для еженедельной проверки соответствующих сайтов необходимо обеспечить сотрудникам техническую возможность для доступа в сеть Интернет, что в настоящее время объективно не всегда представляется возможным, не говоря уже о предоставлении служебных телефонов с мобильной связью для проверки подучетных лиц.

Следует учитывать также, что если сотрудник УИИ выявит нарушение запрета, то еще надо доказать, что именно подозреваемый (обвиняемый) нарушил данный запрет. Для этого необходимо от него получить письменное объяснение о факте нарушения рассматриваемого запрета. Если же он пояснит, что с его телефона в Интернет выходил, например, родственник, то сотруднику УИИ сначала целесообразно объяснить, что на время исполнения рассматриваемого запрета недопустимо передавать третьим лицам телефон и другие средства связи с доступом в Интернет. Такое действие будет иметь определенную мотивацию для надлежащего исполнения подозреваемым (обвиняемым) рассматриваемого запрета, так как осуществляется контроль посредством мониторинга его активности в социальных сетях в Интернете. Кроме того, сотрудники УИИ могут устанавливать такие нарушения по информации, поступающей от участников уголовного процесса, которым поступали звонки или электронные сообщения от лиц, в отношении которых применяются соответствующие меры пресечения.

Нельзя не учитывать, что контроль за соблюдением запрета, предусмотренного п. 4 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, имеет существенное отличие от проведения следственных действий, предусмотренных ст. 185 УПК РФ. Думается, что данные мероприятия взаимосвязаны, но сотрудники УИИ, не обладая процессуальными полномочиями, не полномочны осматривать, вскрывать, делать копии и тем более изымать почтовые отправления.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В случае поступления информации о нахождении соответствующего почтового отправления в отделении связи нам видится такой алгоритм действий: сотрудники УИИ незамедлительно сообщают данную информацию следователю или суду для принятия решения о наложении ареста или производстве осмотра, выемки и пр.

Отсутствие необходимых полномочий у сотрудников УИИ по осуществлению рассматриваемого контроля может затруднять его эффективное исполнение. Наличие ряда факторов (возможность отправления электронных сообщений, проживание совместно с родственниками, нерегистрируемые почтовые отправления и т. д.) не всегда позволяет разработать максимально эффективный механизм контроля и, возможно, потребует наделяния сотрудников УИИ уголовно-процессуальными полномочиями или получение статуса органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Представляется, что для повышения эффективности исполнения мер пресечения необходимо предусмотреть следующие основания проведения оперативно-розыскных мероприятий: наличие вступившего в законную силу приговора суда, постановления об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Предлагаем дополнить УИК РФ ст. 18.2 «Задачи оперативно-розыскной деятельности и основания проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе» (и признать утратившей силу ст. 84 этого нормативного правового акта):

1) определить следующие задачи оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, отсрочки отбывания наказания, условно осужденных, условно-досрочно освобожденных, в отношении которых применяются меры probation; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение; содействие в организации контроля за запретами, предусмотренными в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в отношении подозреваемых, обвиняемых с мерами пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога;

2) основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий предусмотреть:

а) наличие вступившего в законную силу приговора суда, постановления об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретами, предусмотренными в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;

б) ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения:

– о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

– лицах, совершивших побег, допустивших уклонение от маршрута следования или уклоняющихся от уголовного наказания;

– намерениях подозреваемых (обвиняемых) совершить противоправные действия в отношении персонала уголовно-исполнительной системы и участников уголовного дела;

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

в) поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящемся в их производстве;

г) запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

д) постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц.

Список источников

1. Смирнова И. Н., Буданова Л. Ю., Шабанов В. Б. Организационно-правовое обеспечение правоохранительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения мер пресечения // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28, № 2. С. 231–236.

2. Фетищева Л. М. Правовое регулирование полномочий сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при реализации меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20, № 6. С. 62–70.

3. Шамсунов С. Х., Лакина И. А. Современные меры пресечения в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27, № 1. С. 71–75.

4. Гирько С. И., Скударева Н. И. Стратегия восстановления уголовно-процессуальных полномочий пенитенциарным учреждениям как современный вектор развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 4. С. 390–395.

5. Николюк В. В. К вопросу о соотношении уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 10. С. 99–115.

6. Скиба А. П. К вопросу о разграничении уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7(35). С. 69–76.

7. Ермасов Е. В., Бурмакин Г. А., Габараев А. Ш. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. 2016. № 1. С. 130–137.

8. Колпакова Л. А. Некоторые процессуальные вопросы исполнения мер пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста и залога в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 1(53). С. 62–73.

9. Коростылёва О. В. Правовые и организационные основы исполнения мер пресечения уголовно-исполнительными инспекциями // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3(44). С. 42–51.

10. Овсянников И. В., Ефремова Н. К. Проблемы применения уголовно-исполнительной инспекцией цифровых средств контроля в отношении лиц, которым избрана мера пресечения // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в развитии цифровой экономики : сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2018. С. 91–95.

11. Чернышева Д. В. Контроль уголовно-исполнительных инспекций за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы и пути их решения // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1(15). С. 40–43.

References

1. Smirnova, I. N., Budanova, L. Ju. & Shabanov, V. B. 2020, 'Organizational and legal support of law activities of penal inspections in the field of execution of preventive measures', *Man: crime and punishment*, vol. 28, iss. 2, pp. 231–236.
2. Fetishheva, L. M. 2020, 'Legal regulation of the powers of employees of penal inspections in the implementation of a preventive measure in the form of house arrest', *Bulletin of the Volga Institute of Management*, vol. 20, iss. 6, pp. 62–70.
3. Shamsunov, S. H. & Lakina, I. A. 2019, 'Modern preventive measures in the activities of penal inspections', *Man: crime and punishment*, vol. 27, iss. 1, pp. 71–75.
4. Gir'ko, S. I. & Skudareva, N. I. 2018, 'The strategy of restoring criminal procedural powers to penitentiary institutions as a modern vector of development of the penal system of the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 26, iss. 4, pp. 390–395.
5. Nikoljuk, V. V. 2023, 'On the issue of the Correlation of criminal procedure and penal legislation', *Journal of Russian Law*, vol. 27, iss. 10, pp. 99–115.
6. Skiba, A. P. 2017, 'On the issue of the differentiation of criminal law, penal and criminal procedure regulation', *Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*, iss. 7(35), pp. 69–76.
7. Ermasov, E. V., Burmakin, G. A. & Gabaraev, A. Sh. 2016, 'Issues of improvement and practice of implementing a preventive measure in the form of house arrest in the activities of the penal inspections of the FPS of Russia', *Criminal Law*, iss. 1, pp. 130–137.
8. Kolpakova, L. A. 2021, 'Some procedural issues of the execution of preventive measures in the form of a ban on certain actions, house arrest and bail in the activities of penal inspections', *Penitentiary Science*, vol. 15, iss. 1(53), pp. 62–73.
9. Korostyljova, O. V. 2020, 'Legal and organizational bases for the execution of preventive measures by penal inspections', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3(44), pp. 42–51.
10. Ovsjannikov, I. V. & Efremova, N. K. 2018, 'Problems of the use of digital controls by the penal inspectorate in relation to persons who have chosen a preventive measure', *Interaction of government, business and society in the development of the digital economy: collection of materials of the XI International Scientific and Practical Conference*, pp. 91–95, Saratov.
11. Chernysheva, D. V. 2013, 'Control of penal inspections over suspects or accused persons in respect of whom the court has chosen a preventive measure in the form of house arrest: problems and ways to solve them', *Penal law*, iss. 1(15), pp. 40–43.

Информация об авторах

Д. И. Гаврилов – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказания, не связанного с изоляцией осужденных от общества;

Н. С. Малолеткина – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин;

П. А. Павлов – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры организации оперативно-розыскной деятельности;

Р. Р. Хаснутдинов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями.

Information about the authors

D. I. Gavrilo – lecturer at the Department of Penal Law and the organization of the execution of punishment not related to the isolation of convicts from society;

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

N. S. Maloletkina – PhD (Law), Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines;

P. A. Pavlov – PhD (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Organization of operational investigative activities;

R. R. Hasnutdinov – PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of the fight against economic crimes.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Научная статья

УДК 343.8(510)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.330-335

ПОСТАНОВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТ 2 МАРТА 2004 ГОДА № 88 «КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ТЮРЬМАХ»: АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД И КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оюна Баировна Бальчиндоржиева¹, Александра Николаевна Мяханова², Андрей Петрович Скиба³

^{1,2} Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

¹ baoyu2008@yandex.ru

² alex27-m@mail.ru

³ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье приводится текст авторского перевода постановления Министерства юстиции Китайской Народной Республики от 2 марта 2004 г. № 88 «Кодекс поведения лиц, отбывающих наказание в тюрьмах». В рамках краткого сравнительного анализа с российским законодательством выделяется ряд дополнительных обязанностей осужденных по китайскому законодательству: сообщать врачу о своей болезни, соблюдать дисциплину и не нарушать режим лечения; получать психологическую помощь и проходить психологические тесты; раскаяться в совершенном преступлении; не распространять методы совершения преступлений.

Ключевые слова: Кодекс поведения лиц, отбывающих наказание в тюрьмах, постановление Министерства юстиции Китайской Народной Республики, правовое положение осужденных, психологическая помощь, право на охрану здоровья, методы совершения преступлений, раскаяние в совершенном преступлении

Для цитирования

Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Постановление Министерства юстиции Китайской Народной Республики от 2 марта 2004 года № 88 «Кодекс поведения лиц, отбывающих наказание в тюрьмах»: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации // Уголовно-

но-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 330–335. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.330-335.

AUTHOR'S TRANSLATION OF OREIGN LEGAL ACTS

Original article

DECREE NO. 88 OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA DATED MARCH 2, 2004 «CODE OF CONDUCT FOR PERSONS SERVING SENTENCES IN PRISONS»: THE AUTHOR'S TRANSLATION AND A BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS WITH THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ojuna Bairovnа Bal'chindorzhieva¹, Aleksandra Nikolaevna Mjahanova², Andrej Petrovich Skiba³

^{1,2} Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia

¹ baoyu2008@yandex.ru

² alex27-m@mail.ru

³ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. The article contains the text of the author's translation of the Decree of the Ministry of Justice of the People's Republic of China dated March 2, 2004 No. 88 «Code of Conduct for Persons serving sentences in Prisons». As part of a brief comparative analysis with Russian legislation, a number of additional duties of convicts under Chinese law are highlighted: to inform the doctor about their illness, to observe discipline and not to violate the treatment regime; to receive psychological help and undergo psychological tests; to repent of the crime committed; not to spread methods of committing crimes; etc.

Keywords: Code of Conduct for Persons serving Sentences in Prisons, Decree of the Ministry of Justice of the People's Republic of China, the legal status of convicts, psychological assistance, the right to health protection, methods of committing crimes, repentance for the crime committed

For citation

Bal'chindorzhieva, O. B., Mjahanova, A. N. & Skiba, A. P. 2024 'Decree No. 88 of the Ministry of Justice of the People's Republic of China dated March 2, 2004 «Code of Conduct for Persons Serving Sentences in Prisons»: the author's translation and a brief comparative analysis with the legislation of the Russian Federation', *Penal law*, vol. 19 (1–4), iss. 2, pp. 330–335, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.330-335.

Ниже приводится авторский перевод действующего постановления Министерства юстиции Китайской Народной Республики (далее – КНР) от 2 марта 2004 г. № 88 «Кодекс поведения лиц, отбывающих наказание в тюрьмах», вступивший в силу 1 мая 2004 г. и

отменивший постановление Министерства юстиции Китайской Народной Республики от 6 ноября 1990 г. № 12 «Кодекс поведения для реабилитации лиц, отбывающих наказание в тюрьмах».

Выделим некоторые отличия вышеуказанных положений китайского Кодекса поведения лиц, отбывающих наказание в тюрьмах (далее – Кодекса), от российского законодательства, особенно в контексте правового положения осужденных:

1) в России у осужденных имеется право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения (ч. 6 ст. 12 УИК РФ), с наличием лишь отдельных обязанностей в этой области (соблюдать принудительные меры медицинского характера или обязательное лечение (ст. 18 УИК РФ), не причинять умышленный вред своему здоровью (ч. 2 ст. 102 УИК РФ), обязательное медицинское обследование, включающее в себя осмотр врачами-специалистами, рентгено-флюорографическое и лабораторное исследования в карантинных отделениях (п. 160 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110), в то время как в КНР дополнительно предусматривается в ст. 14 Кодекса обязанность сообщать врачу о своей болезни, соблюдать дисциплину и не нарушать режим лечения, а также не прятать лекарства;

2) в нашей стране в целом похожим образом регулируется право на психологическую помощь (ч. 7 ст. 12 УИК РФ), тогда как в КНР осужденные обязаны получать психологическую помощь, проходить психологические тесты и развивать здоровую психологию (ст. 20 Кодекса);

3) в отличие от ст. 14 УИК РФ, где осужденным к лишению свободы гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, являющаяся их правом, с запретом только нарушать правила внутреннего распорядка исправительного учреждения, исполняющего наказания, а также ущемлять права других лиц, в КНР имеет место иной подход к реализации религиозных убеждений осужденных. Так, согласно ст. 6 Кодекса осужденные не должны практиковать и распространять традиции различных сект;

4) в КНР к вопросам получения профессионального обучения осужденных относятся более принципиально: в отличие от России, где данное средство исправления осужденных фактически относится к их правам, китайские осужденные должны получить техническое образование, овладеть практическими навыками, стремиться получить специальность и расширять возможности трудоустройства (ст. 23 Кодекса);

5) в Кодексе предусматривается и ряд других обязанностей осужденных, отсутствующих в российском законодательстве:

- раскаяться в совершенном преступлении (ст. 2);
- не распространять методы совершения преступлений и не поощрять других лиц к совершению преступлений (ст. 6);
- не брать, не занимать, не обменивать и не передавать личное имущество (ст. 6);
- заботиться и поддерживать окружающую среду в чистоте и порядке, не мусорить и т. п. (ст. 9, 33);
- сообщать о намерении войти в кабинет сотрудника тюрьмы заранее перед дверью и войти только после разрешения (ст. 15);
- сообщать о намерении обратиться к сотруднику тюрьмы вне локального изолированного участка с расстояния трех метров (ст. 16).

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Ниже приводится текст авторского перевода постановления Министерства юстиции Китайской Народной Республики от 2 марта 2004 г. № 88 «Кодекс поведения лиц, отбывающих наказание в тюрьмах» (он сделан с учетом российской терминологии и в дальнейшем может корректироваться. – *Примеч. авт.*):

«Глава 1. Основные нормы

Статья 1. Соблюдайте Конституцию, законы, иные нормативные акты, режим и дисциплину.

Статья 2. Подчиняйтесь руководству, получайте образование, участвуйте в трудовой деятельности, исправляйтесь и раскаивайтесь.

Статья 3. Любите Родину, общество, коллектив, учебу и труд.

Статья 4. Проявляйте честность и вежливость, взаимопомощь и дружелюбие, трудолюбие и самосовершенствование.

Статья 5. Реализуйте свои права в соответствии с законом и применяйте законные методы и процедуры для защиты законных прав и интересов личности.

Статья 6. В период отбывания наказания должны строго соблюдаться следующие обязанности:

(1) не выходить за пределы установленных локальных изолированных участков или не осуществлять действия без разрешения администрации тюрьмы;

(2) не хранить запрещенные предметы, такие как деньги, колюще-режущие предметы и т. д.;

(3) не вступать в личные контакты с лицами, работающими за пределами тюрьмы, не брать, не занимать, не обменивать и не передавать деньги или личное имущество;

(4) личная передача писем, денег и других предметов вне установленных процедур запрещена;

(5) не использовать без разрешения строительные материалы, предметы для лазания или земляных работ;

(6) не воровать и не играть в азартные игры;

(7) не драться, не конфликтовать, не причинять вред своему здоровью;

(8) не угнетать других лиц и не участвовать в таких действиях;

(9) не распространять методы совершения преступлений и не поощрять других лиц к совершению преступлений;

(10) не практиковать и не распространять вредные традиции различных сект.

Глава 2. Нормы жизни

Статья 7. Осуществлять подъем вовремя, мыться и ходить в туалет организовано, а также аккуратно складывать личные вещи, такие как одежда и постельные принадлежности.

Статья 8. Носить тюремную одежду установленного образца и при необходимости с единым логотипом.

Статья 9. Своевременно выполнять гигиенические процедуры в помещении и на улице, а также поддерживать окружающую среду в чистоте и порядке.

Статья 10. Соблюдать личную гигиену, вовремя принимать ванну, стричься, бриться и подстригать ногти, а также регулярно менять одежду и постельное белье.

Статья 11. Принимать пищу в соответствии с предписанным временем и местом, бережно относиться к пище и не выбрасывать самовольно ее излишки.

Статья 12. Передвигаться строем при перемещении в составе группы и подчиняться командам сотрудника тюрьмы.

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Статья 13. Не употреблять алкоголь и не курить в нарушение установленных правил.

Статья 14. При обращении к врачу сообщать о своей болезни, соблюдать дисциплину и не нарушать режим лечения. Не прятать лекарства.

Статья 15. Сообщать о намерении войти в кабинет сотрудника тюрьмы заранее перед дверью и входить только после разрешения.

Статья 16. Сообщать о намерении обратиться к сотруднику тюрьмы вне локального изолированного участка с расстояния трех метров.

Статья 17. Проявлять инициативу и сообщать о возникшей проблеме сотруднику тюрьмы. Разговаривая с сотрудником тюрьмы, правдиво все излагать и отвечать на вопросы.

Статья 18. Спать на индивидуально определенном спальном месте, в ночное время соблюдать тишину и не мешать остальным лицам.

Глава 3. Нормы обучения

Статья 19. Получить идеологические знания о правовой системе, этике, обществе, политике и т. д., осознать общественную опасность совершения преступлений и искоренять их причины.

Статья 20. Получать психологическую помощь, проходить психологические тесты и укреплять психологическое здоровье.

Статья 21. Уважать учителей, соблюдать учебную дисциплину и бережно относиться к учебным помещениям и оборудованию.

Статья 22. Получать культурное образование, внимательно слушать лекции и информацию на занятиях, вовремя выполнять домашние задания и стремиться к хорошим оценкам.

Статья 23. Получать техническое образование, овладеть практическими навыками, стремиться получить специальность и расширять возможности трудоустройства.

Статья 24. Читать полезные для здоровья книги и периодические издания, а также слушать радио и смотреть телепередачи в соответствии с установленными правилами.

Статья 25. Участвовать в культурных и развлекательных мероприятиях для совершенствования физической формы и нравственного воспитания.

Глава 4. Трудовые нормы

Статья 26. Активно участвовать в трудовой деятельности. Отказ от участия в работе по любой причине должен быть согласован с сотрудниками тюрьмы.

Статья 27. Соблюдать трудовую дисциплину, обязанности по должности и исполнять производственные и технические указания.

Статья 28. Строго соблюдать трудовой процесс и производственную безопасность, не работать с нарушением правил.

Статья 29. Бережно относиться к оборудованию и инструментам, экономить электрическую энергию, сокращать непроизводственные потери и отходы.

Статья 30. Поддерживать производственную гигиену и порядок на рабочем месте, соблюдать правила организации производственного процесса и аккуратно размещать инструменты, материалы и изделия.

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Статья 31. Не проносить в тюрьму инструменты, используемые в производственном процессе, опасные грузы и запрещенные предметы.

Статья 32. Выполнять трудовые задания, обеспечивать качество труда и высокие трудовые показатели.

Глава 5. Нормы общения и вежливости

Статья 33. Заботиться об окружающей среде. Не плевать на землю, не мусорить и не повреждать цветы, растения и деревья.

Статья 34. Говорить и вести себя вежливо. Не грубить и не использовать нецензурную лексику.

Статья 35. Вежливо обращаться к другим лицам. К представителям народной полиции обращаться: «офицеры полиции» и использовать соответствующие вежливые титулы для фдругих сотрудников.

Статья 36. Называть других осужденных по имени, без использования прозвищ.

Статья 37. Вставать при встрече с сотрудниками полиции и лицами, посещающими тюрьму, засвидетельствовать свое почтение, исключения предусмотрены для больных лиц и в соответствии с правилами в ночное время.

Статья 38. Быть внимательными и обходительными при встрече с сотрудниками полиции и лицами, посещающими тюрьму.»

Информация об авторах

О. Б. Бальчиндоржиева – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии;

А. Н. Мяханова – доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, судья в отставке;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the authors

O. B. Bal'chindorzhieva – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy;

A. N. Mjahanova – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminology, retired judge;

A. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Law and Organization of educational work with convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Интервью
УДК 343.34
doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.336-351

АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: ИНТЕРВЬЮ С ДИРЕКТОРОМ НИЖЕГОРОДСКОГО ФИЛИАЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АЛЕКСЕЕМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ПЕТРЯНИНЫМ

Наталья Сергеевна Малолеткина¹

¹ Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия, levkovka707@mail.ru

Для цитирования

Малолеткина Н. С. Антиэкстремистское уголовное право: вопросы теории и практики: интервью с директором Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации Алексеем Владимировичем Петряниным // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 336–351. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.336-351.

INTERVIEWS WITH LEADING PENITENTIARY SCIENTISTS

Interview

ANTI-EXTREMIST CRIMINAL LAW: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE: INTERVIEW WITH THE DIRECTOR OF THE NIZHNY NOVGOROD BRANCH OF THE ST. PETERSBURG ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION A. V. PETRJANIN

Natalia Sergeevna Maloletkina¹

¹ Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru

For citation

Maloetkina, N. S. 2024, 'Anti-extremist criminal law: issues of theory and practice: interview with the Director of the Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation A. V. Petrjanin', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 336–351, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.336-351.

Краткая биографическая справка

Петрянин Алексей Владимирович родился 23 марта 1978 г. в г. Горьком.

В 1995 г. окончил среднюю школу, в 1999 г. – с отличием Нижегородский юридический институт МВД России.

В 1999–2000 гг. проходил службу в Управлении внутренних дел Нижегородского района г. Нижнего Новгорода в должности оперуполномоченного отдела по борьбе с экономическими преступлениями.

С 2000 по 2003 год обучался в очной адъюнктуре Нижегородской академии МВД России, на базе которой в 2003 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право по теме «Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг». В 2007 г. получил ученое звание доцента по кафедре уголовно-правовых дисциплин. С 2010 по 2013 год проходил обучение в очной докторантуре Нижегородской академии МВД России. В 2015 г. в диссертационном совете, созданном на базе Нижегородской академии МВД России, защитил докторскую диссертацию по научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология на тему «Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

направленности: теоретико-прикладное исследование». В 2019 г. получил ученое звание профессора по научной специальности «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» Российской Федерации.

С 2003 по 2021 год работал на различных должностях профессорско-преподавательского состава Нижегородской академии МВД России. С июня 2021 г. по настоящее время директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Является членом редакционной коллегии ряда журналов («Уголовно-исполнительное право», «Russian Journal of Economics and Law», «Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского», «Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки», «Российский правовой журнал», «Законность и правопорядок», «Союз криминалистов и криминологов», «Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина», «Вестник Уфимского юридического института МВД России», «Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России», «Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки», «Научный портал МВД России»), основная масса которых входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

С 2022 г. – эксперт экспертного совета по праву и политологии Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Руководитель Нижегородского филиала Международной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов». Член Нижегородского регионального отделения «Ассоциация юристов России».

Область научных интересов: уголовное право; криминология; уголовно-исполнительное право; противодействие экстремизму; противодействие терроризму; противодействие коррупции; противодействие экономической преступности.

Является автором (соавтором) более 220 научных и учебно-методических работ, в том числе 13 монографий, 11 учебных пособий и более 80 статей в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Наиболее значимые монографические работы:

Петрянин А. В. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг как угроза экономической безопасности и способ финансирования экстремизма : монография. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2011;

Петрянин А. В. Развитие норм российского, международного и зарубежного законодательств об ответственности за преступления экстремистской направленности : монография. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2012;

Петрянин А. В. Теоретико-прикладное исследование преступлений экстремистской направленности (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : монография. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013;

Петрянин А. В., Новичихин Н. И. Понятие, признаки и виды экстремизма в законодательстве и правовой доктрине : монография. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013;

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Петрянин А. В. Государственная политика в сфере противодействия экстремизму. Н. Новгород : Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2014;

Петрянин А. В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности : монография. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015;

Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование : монография. М. : Проспект, 2017;

Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий) : монография / А. В. Петрянин и др. М. : Юнити-Дана, 2018;

Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / А. В. Петрянин и др. 4-е изд., испр. и доп. М. : Криминол. б-ка, 2022;

Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере : монография / А. В. Петрянин и др. Рязань : Академия ФСИН России, 2023.

В 2016 г. награжден дипломом лауреата Пятой региональной юридической премии «Юрист года» Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» в номинации «Развитие законодательства».

В 2017 г. награжден грамотой Министра внутренних дел Российской Федерации в номинации «Лучший преподаватель образовательных организаций системы МВД России в 2017 году».

В 2023 г. за добросовестное исполнение служебных обязанностей и высокий профессионализм, достижение высоких показателей в работе награжден благодарственным письмом председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Интервью

– Как Вы пришли в юриспруденцию?

Интерес к юридической науке возник непосредственно с момента начала обучения в Нижегородском юридическом институте МВД России. Высочайший уровень научного потенциала профессорско-преподавательского состава института, активно видоизменяющееся правовое поле того времени и отраслевое реформирование породили у меня особый интерес к юриспруденции. Особую роль в этом сыграл доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Баранов Владимир Михайлович, преподававший в моей группе базовую для всех юристов дисциплину – «Общая теория права». Его лекции и семинарские занятия всегда проходили на высочайшем методическом уровне, что позволило приобрести ту степень компетенций, которая и сформировала будущий базис моей профессиональной и научной деятельности, и, конечно же, любовь к юридической доктрине. Владимир Михайлович Баранов – виднейший российский ученый с международным именем, сконцентрировавший внимание научной общественности на проблемах юридической техники, ежегодно проводя международные научно-представительские мероприятия, посвященные данной тематике.

– Кто из Ваших учителей (педагогов, ученых или близких) повлиял на Ваше становление как одного из ведущих ученых в юриспруденции?

Проходя обучение в Нижегородском юридическом институте МВД России, являющемся главной площадкой страны в подготовке специалистов по борьбе с экономическими преступлениями, я стал интересоваться вопросами противодействия

деяниям, совершаемым в сфере экономической деятельности, так как эта сфера впервые была выделена в рамках нового уголовного законодательства, что требовало определенного рода переосмысления как экономических, так и правовых основ борьбы с ними. Именно поэтому особый уклон в рамках обучения мною делался на изучение дисциплин уголовно-правового цикла. Однако любимой стала одна – уголовное право. Красочные и насыщенные лекции, семинарские и практические занятия, проводимые тогда кандидатом юридических наук, доцентом, а сегодня доктором юридических наук, профессором Антониной Юрьевной Чупровой, открыли мой научно-исследовательский потенциал и породили интерес к указанной отрасли права. В дальнейшем именно она предложила заняться наукой, вступить в научный кружок кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права и обратить внимание на частные проблемы, требующие глубокого научного обоснования в их решении, за что ей очень благодарен.

Не могу не сказать о ряде судьбоносных для меня в жизни и науке личностей. Это начальник кафедры доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Павел Николаевич Панченко – мой научный руководитель по кандидатской диссертации; Сергей Владимирович Изосимов – доктор юридических наук, профессор, активно насыщавший меня творческим вдохновением в рамках выбора темы и разработки диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, ну и, конечно же, Александр Павлович Кузнецов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, выступивший научным консультантом по моей докторской диссертации. Судьба нас свела еще в 2003 г. Александр Павлович выразил желание выступить в качестве официального оппонента по моей кандидатской диссертации. Активно поддерживав меня на защите, до настоящего времени он продолжает наполнять меня глубокими знаниями и мудростью, став примером трудолюбия и порядочности.

Особо хотелось бы отметить известного российского ученого, который на протяжении многих лет насыщает меня и мое окружение интересными и перспективными научными идеями. Это Игорь Михайлович Мацкевич – почетный президент Международной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов», ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации. В 2017 г. Игорь Михайлович Мацкевич предложил организовать и возглавить в Нижнем Новгороде филиал Союза криминалистов и криминологов. С этого момента в городе и функционирует научная площадка, на базе которой ежегодно проводится целый комплекс международных и всероссийских научно-представительских мероприятий по наиболее актуальным проблемам уголовно-правовых наук. Так, в 2023 г. было организовано три конференции. Новаторской стала Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева» (14 апреля 2023 г.). Впервые научно-представительское мероприятие проведено совместно двумя филиалами Союза криминалистов и криминологов (Рязанским и Нижегородским). Неоценимый вклад в ее организацию внес Андрей Петрович Скиба, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России, руководитель филиала Союза криминалистов и криминологов в г. Рязани. 28 ноября 2023 г. проведена Международная научно-практическая конференция «Теория и практика противодействия

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

современным криминальным угрозам», 12 декабря 2023 г. – межведомственный научно-практический круглый стол с международным участием «Актуальные вопросы выявления и расследования должностных и коррупционных преступлений».

Говоря о роли различных людей в становлении меня как исследователя, отмечу, что особого внимания заслуживают мои родители, супруга и дети, которые всегда поддерживают и подталкивают к новым достижениям. **(От главного редактора: По причине того, что Алексей Владимирович Петрянин очень скромный человек, он умолчал о еще одном серьезном достижении. Его супруга – Ольга Александровна Петрянина тоже активно занимается наукой, и в 2013 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Проституция как сфера теневой экономики: уголовно-правовой анализ, квалификация причины и предупреждение» по научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).**

– Что повлияло на то, что Вашим основным профилем стало именно уголовное право, а не уголовно-процессуальное или какое-то другое?

В процессе обучения в Нижегородском юридическом институте и в предшествии принятия нового Уголовного кодекса РФ 1996 г. происходили революционные изменения как в нормативно-правовом регулировании уголовно-правовых отношений, так и в доктрине, а также интерпретационной практике. Нижегородская научная школа принимала активное участие в формировании нового уголовного законодательства. В проводимую на базе Нижегородского юридического института научную деятельность активно вовлекались и курсанты, в то время Ваш покорный слуга стал членом научного кружка кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права. Кафедра, возглавляемая доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации Павлом Николаевичем Панченко, подготовила первый в России комментарий к Уголовному кодексу РФ, вступившему в силу с 1 января 1997 г., который пользовался особым спросом как среди ученых, так и среди юристов-практиков. Все эти обстоятельства стали основной детерминантой в желании заняться наукой в области активно видоизменяющегося и развивающегося уголовного права.

После окончания Нижегородского юридического института МВД России¹ и распределения для дальнейшего несения службы в Управление внутренних дел Нижегородского района г. Нижнего Новгорода в отдел по борьбе с экономическими преступлениями вживую столкнулся с преступностью, посягающей на экономическую безопасность государства. Увидев непосредственное применение соответствующих уголовно-правовых норм, осознал потребность в совершенствовании ряда из них. С учетом того, что в начале 2000-х годов был резкий всплеск изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (на территории как Нижегородской области, так и всей России), возник интерес к разработке проблем реализации ответственности за фальшивомонетничество. На протяжении двух лет работы на практике не терял связи с кафедрой и Антониной Юрьевной Чупровой и через некоторое время, с учетом ее мудрых советов, принял решение поступать в адъюнктуру и впоследствии работать на кафедре.

В ходе собеседования с начальником кафедры доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации Павлом Николаевичем

¹ В 2000 г. Нижегородский юридический институт был переименован в Нижегородскую академию МВД России согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 20 июля 2020 г. № 542.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Панченко была согласована тема моей будущей диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право «Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг». Павел Николаевич любезно согласился быть моим научным руководителем. Именно с того момента я и посвятил основную часть своей сознательной жизни изучению и преподаванию уголовного права.

– Как Вы считаете, какие направления в современном уголовном праве наиболее актуальны? Что требует более детального изучения?

Учитывая, что сегодня для нашей страны (с учетом мировых политических и экономических кризисных явлений, недружественных актов со стороны ряда зарубежных государств, существенного изменения внутренних и внешних угроз) наступил очередной этап ее эволюционирования, любое из имеющихся направлений в уголовном праве, безусловно, актуально. Фактически все уголовно-правовые нормы, с учетом апробации их применения, а также политико-правовых изменений, продиктованных в том числе глубоко системными новеллами, внесенными в 2020 г. в Конституцию Российской Федерации, требуют внимания научной общественности. В 2024 г. исполнится 28 лет с момента принятия Уголовного кодекса РФ. Сегодняшняя его редакция существенно отличается от первоначальной. Системность и объем изменений, внесенных в этот нормативный правовой акт, объясняется массой факторов, ряд из которых уже были названы выше. Однако главный, с моей точки зрения, это позитивная эволюция российского права, требующего в том числе эффективных механизмов уголовно-правовой охраны наиболее значимых групп общественных отношений, благ и ценностей, в первую очередь от тех криминально-девиантных форм поведения, которые ранее не были известны национальному праву и доктрине. В связи с этим более детальному изучению должны быть подвержены сферы деятельности, получившие статус стратегических направлений, что сопровождается принятием соответствующих юридических документов, на чем я и сконцентрирую свое внимание. Самой молодой и наиболее емкой является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹. Значимыми по отдельным секторам государственно-властного реагирования выступает целый комплекс стратегий и федеральных законов, определяющих направления противодействия разного рода делинквентным волевым актам. В частности, необходимо отметить Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации²; Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации³ вместе с Федеральным законом «О противодействии терроризму»⁴; Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до

¹ См.: О стратегии национальной безопасности : указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.

² См.: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом Рос. Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602 (дата обращения: 20.02.2024).

³ См.: Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации : утв. Президентом Рос. Федерации 5 октября 2009 г. // Российская газета. 2009. № 198.

⁴ См.: О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

2025 года¹ в комплексе с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»².

Учитывая вышеизложенное и понимая современный уровень опасности, исходящий от активно мутирующих внутренних и внешних угроз, отметим, что обеспечением безопасности озадачены все органы государственной власти и институты гражданского общества. В научно-образовательных организациях обнаруживается тренд создания и активного функционирования научных школ, деятельность которых посвящена доктринальному обоснованию обеспечения безопасности. Например, в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ создана научная школа «Обеспечение национальной безопасности в деятельности Следственного комитета Российской Федерации». Ее целевое предназначение выражено в получении объективного истинного, системно нового научного знания о специфике и проблемах реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, а также выработке научно обоснованных решений по их преодолению и общему совершенствованию данного направления в деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

Для достижения указанной цели научная школа решает следующие задачи:

1. Развитие научного потенциала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ.
2. Организация и осуществление научно-исследовательской деятельности по основным направлениям научной школы.
3. Обеспечение развития результатов фундаментальных научных работ в научных исследованиях.
4. Организация и проведение научно-исследовательских мероприятий по сфере интересов научной школы.
5. Повышение результативности научных исследований, проводимых в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ.
6. Представление научных достижений в научном сообществе и за рубежом.
7. Содействие внедрению результатов научно-исследовательской деятельности представителей научной школы в практику и систему высшего образования Российской Федерации.
8. Обеспечение преемственности знаний и поколений.
9. Сохранение и развитие достигнутых научных результатов.
10. Поиск и привлечение учеников и последователей (сторонников).
11. Интеграция науки, образования, воспитания.
12. Укрепление научных связей, в том числе на международном уровне.

Основными принципами деятельности научной школы являются: научность, системность, перспективность, профессионализм, публичность, сотрудничество, прикладной характер и результативность.

К основным направлениям ее деятельности отнесены:

1. Правовые основы обеспечения национальной безопасности.
2. Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности.

¹ См.: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом Рос. Федерации от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/?ysclid=l4ylun80yy724132475 (дата обращения: 12.02.2024).

² См.: О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

3. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности.
4. Актуальные вопросы защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.
5. Система уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических средств обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.
6. Реализация государственной политики противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности.
7. Актуальные вопросы противодействия должностным и коррупционным преступлениям.
8. Противодействие миграционной преступности.
9. Противодействие преступности в сфере реализации национальных проектов.
10. Противодействие преступлениям против мира и безопасности человечества и др.

В рамках ее функционирования в 2022 и 2023 гг. проведена Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности» с участием заместителя председателя Следственного комитета Российской Федерации, профессорско-преподавательского состава ведущих вузов Российской Федерации и ведомственных вузов зарубежных стран.

Учитывая мой главный научный интерес сегодня, хотел бы обратить внимание на вопросы противодействия экстремистской преступности. По прошествии уже более двадцати лет с момента принятия Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» есть что сказать. Главным маркером выступает непрекращающийся поиск эффективных уголовно-правовых механизмов снижения экстремистской активности, что влечет за собой как кардинальное изменение уже имеющихся норм, так и непрекращающийся процесс криминализации общественно опасных деяний в рамках гл. 29 УК РФ.

Все начиналось с криминализации двух новых общественно опасных деяний, нашедших свое закрепление в ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации». Такого рода новеллы уголовной политики и их юридико-технические конструкции стали причиной возникновения огромного количества дискуссий как среди ученых, так и среди практиков. Спор не прекращается и сегодня, затрагивая в том числе фундаментальные основы института соучастия. Например, в настоящее время в доктрине сформирована и обоснована идея, требующая поддержки, о рассмотрении экстремистского сообщества как новой формы соучастия, что предполагает внесение соответствующих изменений в ст. 35 УК РФ [1].

Уже более двадцати лет мы наблюдаем активнейшее развитие антиэкстремистского законодательства, в рамках которого Уголовному кодексу РФ определена особая роль в реализации превентивных механизмов воздействия на столь опасное деструктивное явление. Начало такого курса уголовной политики, которое было положено в 2002 г., претерпело массу существенных изменений. В первую очередь это коснулось юридического содержания введенного в официальный оборот ранее не известного российскому праву понятия «преступления экстремистской направленности». В первоначальной редакции круг данных деяний был четко определен и включал в себя всего восемь статей УК РФ, что было прямо закреплено в диспозиции ст. 282.1 УК РФ.

Реализация такого подхода, признанного удобным с точки зрения применения норм уголовного законодательства, продемонстрировала серьезные методологические противоречия. Основными из них стали следующие. Во-первых, круг предложенных

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

общественно опасных деяний (ст. 148, 149, ч. 1, 2 ст. 213, ст. 214, 243, 244, 280, 282 УК РФ) в большей своей части располагался за рамками гл. 29 УК РФ, что ставило вопрос о критериях, позволивших их отнести непосредственно к экстремистским. Во-вторых, на практике все чаще стали встречаться случаи совершения и других преступлений, обремененных мотивами ненависти или вражды; вместе с тем правового основания отнесения их к преступлениям экстремистской направленности не было. Пять лет апробации такого подхода доказали его частичную пробельность, и в 2007 г. был принят к реализации принципиально иной подход с глубочайшей репродуктивной функцией, позволяющей относить к рассматриваемой категории деяний любое умышленное преступление, обремененное мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. На этом развитие уголовно-правовой стратегии противодействия экстремизму не остановилось. Новым этапом стала криминализация других деяний с признаками экстремистской деятельности в рамках гл. 29 УК РФ. Новеллами стало установление ответственности за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ). Показательной является дата вступления в силу этого уголовно-правового запрета – 9 мая 2014 г. Совершенствование направления уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности продолжилось, и сегодня отдельно установлена ответственность за следующие криминальные проявления экстремизма: «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (ст. 280.2 УК РФ); «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства» (ст. 280.4 УК РФ); «Финансирование экстремистской деятельности» (ст. 282.3 УК РФ); «Неоднократная пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» (ст. 282.4 УК РФ). Наравне с нововведенными уголовно-правовыми нормами на страже основ конституционного строя и безопасности государства в рамках исследуемой главы уголовного закона активно применяются и положения ст. 280, 282 УК РФ. Понятно, что с учетом активно видоизменяющихся экстремистских угроз развитие уголовного законодательства в этом сегменте правового реагирования продолжится. С нашей точки зрения, в рамках гл. 29 УК РФ уже давно назрела необходимость криминализации экстремистского посягательства на личность.

Отмеченное дает основание выступить с научной гипотезой о формировании антиэкстремистского уголовного законодательства. Аналогичная идея уже активно продвигается в доктрине. Ее автором в части противодействия терроризму выступает профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина доктор юридических наук, профессор Самвел Мамадович Кочои, с которым я познакомился в 2013 г. и продолжаю научное сотрудничество. В 2015 г. Самвел Мамадович выступил в качестве официального оппонента при защите мной диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук и поддержал в развитии концептуальных основ противодействия преступлениям экстремистской направленности, выступив с положительным отзывом на защите. В 2023 г. Самвел Мамадович Кочои опубликовал монографию на тему «Антитеррористическое уголовное право» [2], что позволило задуматься и о формировании схожего научного направления в борьбе с криминальными проявлениями

экстремизма. Главным обоснованием допустимости такого доктринального направления выступили положения ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», в рамках которой терроризм рассматривается как наиболее радикальная форма проявления экстремистской деятельности.

Представленный научный взгляд может также найти и свою форму юридико-технического реагирования путем систематизации антиэкстремистских уголовно-правовых норм в самостоятельной главе Уголовного кодекса РФ.

– Какие эффективные направления исправления осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности Вы видите?

С моей точки зрения, внимание государства и научной общественности должно быть сосредоточено на двух основных направлениях.

Первое видится в пересмотре исправления осужденных-экстремистов, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Учитывая, что они обладают определенным протестным мышлением, попадая в исправительное учреждение, где находятся и другие осужденные, начинают активно распространять экстремистскую идеологию среди окружающих. Учитывая, что основная часть привлеченных к уголовной ответственности традиционно не согласны как со сроками и видами наказаний им назначенными, так и в целом с осуждением, они становятся удобным контингентом для вербовки в экстремистские сообщества и организации. Указанное прямо подтверждается складывающейся судебно-следственной практикой. В связи с этим исправление экстремистов должно происходить отдельно от других осужденных. Такой подход применяется в Киргизской Республике и доказал свою эффективность. На основании этого реализацию предлагаемого подхода можно представить по аналогии с исправлением должностных лиц и государственных служащих путем создания отдельных исправительных учреждений либо участков для отбывания наказания лицами, привлеченными к уголовной ответственности за совершение деяний экстремистской направленности. Второе – в государственно-частном партнерстве в предупреждении совершения новых преступлений, обремененных мотивами ненависти или вражды в местах лишения свободы. Оно должно включать в себя активное привлечение общественных организаций в процесс исправления экстремистов путем информирования и проведения просветительско-профилактических занятий о недопустимости экстремистской деятельности.

Главная идея представленных направлений – это демотивация лиц, привлеченных к ответственности за экстремизм. Только исключение из детерминирующих поведение лица ненавистнических и враждебных побуждений может свидетельствовать о его исправлении и достижении целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

– Как Вы оцениваете современное состояние уголовно-правовой науки?

Считаю, она очень прогрессивна, перспективна и является основой для дальнейшего эффективного совершенствования сверхактивно развивающегося уголовного законодательства.

Обоснование данного высказывания, в чем-то может быть и провокационным по отношению к другим юридическим и гуманитарным наукам, хотелось бы дать на основе демонстрации доктринальных достижений, имеющих значение для развития юридической науки, отраженных в диссертационных исследованиях моих учеников, содержащих в себе не только научные, но и законотворческие, а также интерпретационные положения и предложения.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Первым стал Станислав Юрьевич Богомолов, в настоящее время замещающий должность начальника Казанского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте. Учитывая, что в момент принятия решения по написанию диссертации он проходил службу в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции Управления МВД России по Ивановской области, встала дилемма, связанная с выбором темы. В первую очередь обсуждались научные направления в области противодействия коррупции, легализации, незаконной банковской деятельности. В один прекрасный момент, затронув в рамках обсуждения направление противодействия терроризму, было обращено внимание на финансирование террористической деятельности, в рамках характеристики предмета которой огромное количество экономических, в том числе неразрешенных, вопросов. До сих пор в памяти наша со Станиславом Юрьевичем дискуссия, результатом которой стала очень важная авторская идея, предполагающая дифференциацию уголовной ответственности за финансирование терроризма в зависимости от размера оказания такого рода финансовой или иной материальной помощи, доказавшая экономические детерминанты терроризма. Этот и иные наукозначимые выводы стали основой его диссертации на тему «Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование» [3], которая была успешно защищена в 2017 г.

Диссертация Ильи Михайловича Пшеничнова на тему «Ответственность за наем в российском уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование» [4] на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право также направлена на решение очень актуальной проблемы. Осознавая уровень угроз организованной преступности, преступности с признаками экстремизма и терроризма, он предпринял попытку пересмотра концепта в области уголовно-правового противодействия криминальным формам найма. При обосновании необходимости самостоятельной криминализации преступного найма главной дилеммой стало определение непосредственного объекта такого рода деяния. Эмпирическим и теоретико-прикладным путем, используя весь потенциал методологического инструментария, было доказано, что в качестве такового выступает общественная нравственность, вследствие чего предложена авторская редакция ст. 239.1 УК РФ «Незаконный наем». Отмеченное дало основу для дальнейшего развития уголовно-правового института противодействия криминальному найму. Ильей Михайловичем Пшеничновым на основе изучения международного, зарубежного и российского опыта во взятой для исследования области изложены аргументированные научные гипотезы о дополнении видов соучастников такой разновидностью, как «заказчик»; включении в ч. 1 ст. 63 УК РФ новогоотягчающего признака: «совершение преступления по найму»; снижении возраста уголовной ответственности за наемничество до четырнадцати лет и другие законотворческие и интерпретационные решения, лежащие в плоскости проведенного исследования.

Новаторскими как с научной, так и с практической точки зрения видятся работы и других моих учеников. Особо запоминающейся стала диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Николая Владимировича Летелкина на тему «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» [5]. В очередной раз подтверждать актуальность выбранной для исследования темы нет смысла. Она

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

очевидна. Само название диссертации предполагало проведение огромного объема работы. Ее научная широта давала возможность разработки не только кандидатской, но и докторской диссертации. Главная исследовательская мысль, пронизывавшая эту работу с первой до последней страницы, доказывала как необходимость пересмотра общественной опасности использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), так и уход от точечного реагирования на данную угрозу и нескончаемого процесса дополнения конкретных статей Особенной части Уголовного кодекса РФ этимотягчающим признаком. Николай Владимирович доказал эффективность создания и применения унифицированной уголовно-правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) при совершении преступления. Учитывая, что достижение цели и решение поставленных задач диссертации предполагало изучение и демонстрацию знаний, в том числе выходящих за рамки выбранной научной специальности (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), при характеристике информационно-телекоммуникационных сетей, она привлекла внимание экспертов экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Николай Владимирович Летелкин был вызван на одно из заседаний этого экспертного совета. Комиссия, в которую вошли такие известные российские ученые, как доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России Александр Владимирович Бриллиантов, доктор юридических наук, профессор Михаил Юрьевич Воронин, задавали вопросы, касающиеся актуальности, научной новизны и методологии проведенного исследования. В результате соискателя поддержали, и очень важной рекомендацией для проведения дальнейших научных исследований стало выступление на этом заседании председателя экспертного совета по праву доктора юридических наук, профессора Елены Юрьевны Грачевой, отметившей необходимость учета паспорта научной специальности при подготовке диссертации и нецелесообразности выхода за его границы, что и стало первопричиной приглашения Николая Владимировича на это заседание. Сегодня Елена Юрьевна Грачева продолжает руководить работой экспертного совета по праву и политологии, тем самым продвигая и развивая современную российскую науку.

Интересной как в теоретическом, так и в практическом формате является диссертация Ахмата Сеит-Умаровича Теунаева на тему «Теоретико-прикладное исследование преступлений, совершаемых в сфере субсидирования агропромышленного комплекса» [6]. Научная ценность этой работы выражена в идеях о придании исследуемой группе деяний тех качественных и количественных признаков общественной опасности, которые дают основания рассматривать их в принципиально иной плоскости общественных отношений, страдающих при совершении преступлений, посягающих на сферу субсидирования агропромышленного комплекса. Автором разработана классификация таких деяний. Доказано, что их совершение причиняет вред не только экономическим отношениям. Непосредственной опасности подвергается бюджет Российской Федерации, а также продовольственная безопасность страны. Учитывая такого рода многообъектность преступлений, совершаемых в сфере субсидирования агропромышленного комплекса, Ахмат Сеит-Умарович Теунаев задался вопросом создания дополнительных уголовно-правовых механизмов противодействия им. Центральной стала идея двуобъектности рассматриваемых им деяний, что повлекло за собой предложение о самостоятельной криминализации хищения бюджетных средств в рамках разработанной авторской

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

редакции ст. 327.3 УК РФ. Учитывая, что диссертация включала в себя кроме уголовно-правового и криминологический блок, был также представлен на обсуждение научной общественности проект государственной программы профилактики преступлений в сфере субсидирования агропромышленного комплекса.

Заслуживает внимания и диссертация Владимира Олеговича Ивенина на тему «Регулятивное и охранительное направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности и средства их реализации» [7]. Ее актуальность подтверждается двумя основными направлениями. Первое определяется ролью оперативно-розыскной деятельности в превентивном воздействии правоохранительными органами на преступность. Второе – отсутствием должного уровня уголовно-правовой охраны государственных интересов в сфере оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим наиболее острыми становятся вопросы квалификации деяний, дестабилизирующих оперативно-розыскные правоотношения, и оценки вреда, причиняемого субъектами оперативно-розыскной деятельности при выполнении своих функциональных обязанностей. Ответ на них потребовал проведения очень серьезного исследования, результатом которого стало определение юридического содержания уголовно-правовых средств обеспечения оперативно-розыскной деятельности и средств уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Основываясь на такого рода доктринальных достижениях, Владимиром Олеговичем предложены частные уголовно-правовые механизмы повышения качества обеспечения оперативно-розыскной деятельности. В частности, обосновывается необходимость расширения перечня обстоятельств, исключающих деяние, путем дополнения их следующим новым обстоятельством – причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Особый уклон в диссертации сделан на обоснование предложений технико-юридического характера, включивших в себя положения по совершенствованию интерпретационной судебной практики.

В настоящее время на базе Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ в рамках функционирующей научной школы под моим руководством ведется подготовка диссертационного исследования, посвященного решению проблем уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности, посягающим на основы конституционного строя и безопасности государства. Актуальность выбранного направления также не вызывает сомнений. Рост экстремистской активности требует активного и симметричного реагирования на угрозы, исходящие от деяний, обремененных мотивами ненависти или вражды, подрывающих основы российской государственности. Работу над диссертацией осуществляет исследователь, не только имеющий огромный практический опыт в борьбе с преступностью, но и осознающий проблемы в части юридино-технического реагирования на опасность, исходящую от экстремизма, на примере нескольких региональных управлений Следственного комитета Российской Федерации. Это Айрат Саетович Ахметшин – руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области. В процессе обучения в аспирантуре академии им был разработан и апробирован ряд авторских научных гипотез, дающих возможность рассматривать их как достижение в решении научной задачи, имеющей значение для развития национальной юридической науки [8–10].

– Как Вы оцениваете действующий УК РФ? Требуется ли его обновление или необходимо принять новый кодекс?

Полагаю, что данный вопрос также лежит в плоскости актуальных проблем уголовного права. Подчеркну, что в доктрине давно и массово обсуждается вопрос о возможной

разработке и принятии нового уголовного закона. Например, научным коллективом, возглавляемым доктором юридических наук, профессором Натальей Александровной Лопашенко, подготовлен и представлен на обсуждение его проект. В целом высоко оценивая полученный учеными результат, выскажу следующее, исключительно субъективное мнение. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации не исчерпал своего потенциала, и при правильном в методологическом смысле применении и совершенствовании уголовно-правовых норм возможно эффективное противодействие преступности и оперативное реагирование на новые угрозы.

– Что Вы могли бы посоветовать молодым ученым, которые только начинают свой научный путь? Как им пройти все эти стадии с учетом современных трудностей, связанных с защитой диссертации?

Во-первых, побольше научных амбиций. Во-вторых, сконцентрировать особое внимание на выборе сферы исследования и формулировании темы, так как от этого напрямую зависит актуальность и результативность проводимого исследования. В-третьих, считать науку неотъемлемой частью своей жизни. В-четвертых, постоянно развивать исследовательские способности. В-пятых, не стесняться аргументированно спорить. Отмеченное позволит с достоинством пройти все трудности, связанные как с подготовкой, так и с защитой диссертации, тем самым достичь желаемого результата.

– Хотите ли Вы сами что-то добавить для читателей нашего журнала?

Путь исследователя всегда непрост, но дорогу осилит идущий. Желаю всем новых, прорывных научных достижений на благо Отечества. Любите творить и будьте счастливы.

Список источников

1. Магнутов Ю. С. Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности (ст. 2821 и ст. 2822 УК РФ): теория, техника, практика : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2022. 285 с.
2. Кочои С. М. Антитеррористическое уголовное право : монография. М. : Проспект, 2023. 112 с.
3. Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. 285 с.
4. Пшеничнов И. М. Ответственность за наем в российском уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. 302 с.
5. Летелкин Н. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 218 с.
6. Теунаев А. С.-У. Теоретико-прикладное исследование преступлений, совершаемых в сфере субсидирования агропромышленного комплекса : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 229 с.
7. Ивенин В. О. Регулятивное и охранительное направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности и средства их реализации : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2021. 334 с.
8. Ахметшин А. С. Основы конституционного строя и безопасности государства как объекты уголовно-правовой охраны при противодействии экстремизму // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4(60). С. 110–116.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

9. Ахметшин А. С. Уголовно-правовое противодействие преступлениям с признаками экстремистской деятельности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 2(52). С. 44–50.

10. Ахметшин А. С. Обусловленность уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 2. С. 252–260.

References

1. Magnutov, Ju. S. 2022, *Criminal law counteraction to special organized forms of extremist activity (Articles 2821 and 2822 of the Criminal Code of the Russian Federation): theory, technique, practice: PhD thesis (Law)*, Nizhny Novgorod.

2. Kochoi, S. M. 2023, *Anti-terrorist criminal law: monograph*, Prospect, Moscow.

3. Bogomolov, S. Ju. 2017, *Responsibility for the financing of terrorism: criminal law and criminological research: PhD thesis (Law)*, Nizhny Novgorod.

4. Pshenichnov, I. M. 2017, *Responsibility for hiring in Russian criminal law: theoretical and applied research: PhD thesis (Law)*, Nizhny Novgorod.

5. Letelkin, N. V. 2018, *Criminal law counteraction to crimes committed using information and telecommunication networks (including the Internet): PhD thesis (Law)*, Nizhny Novgorod.

6. Teunaev, A. S.-U. 2018, Theoretical and applied research of crimes committed in the field of subsidizing the agro-industrial complex: *PhD thesis (Law)*, Nizhny Novgorod.

7. Ivenin, V. O. 2021, *Regulatory and protective areas of criminal law support for operational investigative activities and means of their implementation: PhD thesis (Law)*, Nizhny Novgorod.

8. Ahmetshin, A. S. 2022, 'Fundamentals of the Constitutional system and State security as objects of criminal law protection in countering extremism', *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(60), pp. 110–116.

9. Ahmetshin, A. S. 2023, 'Criminal law counteraction to crimes with signs of extremist activity committed using information and telecommunication networks, including the Internet', *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, vol. 14, iss. 2(52), pp. 44–50.

10. Ahmetshin, A. S. 2023, 'The conditionality of criminal law counteraction to crimes with signs of extremist activity while ensuring the foundations of the constitutional system and the security of the state', *Penal law*, vol. 18, iss. 2, pp. 252–260.

Информация об авторе

Н. С. Малолеткина – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин.

Information about the author

N. S. Maloletkina – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Public Law Disciplines.

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

БИБЛИОТЕКА ПЕНИТЕНЦИАРИСТА

Рецензия

УДК 343.8(575.1+470)(049.32)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.352-355

**РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК
«УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
УЗБЕКИСТАНА И РОССИИ. ОБЩАЯ И ОСОБЕННАЯ ЧАСТИ»
ПОД РЕДАКЦИЕЙ Н. С. САЛАЕВА, А. П. СКИБЫ**

Ирина Михайловна Середа¹

¹ Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Россия, irina-sereda@mail.ru

Аннотация. В рецензии на учебник по уголовно-исполнительному праву Узбекистана и России указан ряд положительных выводов, подчеркивающих его актуальность, теоретическую и практическую значимость, изложенных авторским коллективом (Х. М. Абзаловой, Т. П. Бутенко, И. А. Давыдовой, И. А. Ефремовой, Ю. А. Кашубой, И. Н. Коробовой, Н. С. Малолеткиной, Н. С. Салаевым, А. Н. Сиряковым, А. П. Скибой, П. В. Тепляшиным и др.). Выделен способ улучшения его содержания путем дополнительного изучения недостатков уголовно-исполнительного и иного законодательства России и Узбекистана. Рецензентом констатируется, что учебник, раскрывающий многочисленные теоретико-прикладные вопросы (относительно особенностей применения основных средств исправления осужденных, исполнения различных наказаний, реализации видов досрочного освобождения от отбывания наказания и т. д.), представляет собой актуальную работу, предназначенную для научных работников, преподавателей, сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, и иных государственных органов, представителей общественности, адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов образовательных организаций, достойную быть опубликованной.

Ключевые слова: учебник, уголовно-исполнительное право, Россия, Узбекистан, исправление осужденных, исполнение наказаний, досрочное освобождение от отбывания наказания

Для цитирования

Середа И. М. Рецензия на учебник «Уголовно-исполнительное право Узбекистана и России. Общая и Особенная части» под редакцией Н. С. Салаева, А. П. Скибы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 352–355. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.352-355.

PENITENTIARY OFFICERS' LIBRARY

Review

REVIEW OF THE TEXTBOOK «PENAL ENFORCEMENT LAW OF UZBEKISTAN AND RUSSIA. GENERAL AND SPECIAL PARTS» EDITED BY N. S. SALAEV, A. P. SKIBA

Irina Mihajlovna Sereda¹

¹ Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, Russia, irina-sereda@mail.ru

Abstract. The review of the textbook on penal enforcement law of Uzbekistan and Russia indicates a number of positive conclusions emphasizing its relevance, theoretical and practical significance, set out by the author's team (H. M. Abzalovoj, T. P. Butenko, I. A. Davydovoj, I. A. Efremovoj, Ju. A. Kashuboj, I. N. Korobovoj, N. S. Maloletkinovoj, N. S. Salaevym, A. N. Sirjakovym, A. P. Skiboj, P. V. Tepljashinym, etc.). A way to improve its content is highlighted by further studying the shortcomings of the penal enforcement and other legislation of Russia and Uzbekistan. The reviewer states that the textbook reveals numerous theoretical and applied issues (regarding the specifics of the use of basic means of correction of convicts, the execution of various punishments, the implementation of types of early release from serving a sentence, etc.), is an actual work intended for researchers, teachers, employees of institutions and bodies executing punishments, and other government agencies, members of the public, adjuncts, graduate students, cadets and students of educational organizations, worthy of being published.

Keywords: textbook, penal law, Russia, Uzbekistan, correction of convicts, execution of punishments, early release from serving a sentence

For citation

Sereda, I. M. 2024, 'Review of the textbook «Penal enforcement law of Uzbekistan and Russia. General and Special parts» edited by N. S. Salaev, A. P. Skiba', *Penal law*, vol. 19(1–4),), iss. 2, pp. 352–355, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.352-355.

В настоящее время наблюдается переходная стадия уголовно-исполнительного законодательства как России, так и Узбекистана, связанная с совершенствованием и существенной корректировкой ряда пенологических и межотраслевых институтов в области применения наказаний. Продолжение реализации международных стандартов обращения с заключенными на национальных уровнях, появление Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», повышение эффективности достижения целей применения уголовных наказаний и пр. – все это подтверждает актуальность не только в целом изучения уголовно-исполнительного законодательства, но и его сравнительного анализа в России и Узбекистане.

В данной работе при изучении многочисленных теоретико-прикладных вопросов, а также уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства Узбекистана и России делается акцент на следующих аспектах:

- понятие, предмет, методы и наука уголовно-исполнительного права;
- уголовно-исполнительная политика;
- принципы и задачи уголовно-исполнительного законодательства;
- исправление осужденных и особенности применения его основных средств;
- содержание и реализация норм уголовно-исполнительного права;
- уголовно-исполнительные правоотношения;
- правовое положение осужденных и сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания;
- учреждения и органы, исполняющие наказания, а также контроль за их деятельностью (судебный контроль, прокурорский надзор и пр.);
- особенности исполнения некоторых наказаний, не связанных с лишением свободы;
- организация исполнения наказания в виде лишения свободы;
- исполнение дополнительных наказаний;
- особенности различных видов досрочного освобождения от отбывания наказания;
- исполнение иных мер уголовно-правового характера и пр.

Эти и другие вопросы изучаются авторами в рецензируемом учебнике, который, без сомнения, обладает актуальностью, а также теоретической и практической значимостью. Разносторонность обсуждаемых вопросов подтверждается, помимо прочего, различной ведомственной и иной принадлежностью участников коллектива: Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России, Самарский юридический институт ФСИН России), других вузов (Амурский государственный университет, Саратовская государственная юридическая академия, Сибирский юридический институт МВД России и пр.), а также Ташкентского государственного юридического университета Министерства юстиции Республики Узбекистан.

Однако авторское изложение выглядело бы более аргументированным при дополнительном изучении недостатков уголовно-исполнительного и иного законодательства России и Узбекистана. В то же время это замечание не снижает высокую положительную оценку проделанной авторским коллективом работы.

С учетом указанного представляется, что учебник, подготовленный коллективом авторов (Х. М. Абзаловой, Т. П. Бутенко, И. А. Давыдовой, И. А. Ефремовой, Ю. А. Кашубой, И. Н. Коробовой, Н. С. Малолеткиной, Н. С. Салаевым, А. Н. Сиряковым, А. П. Скибой, П. В. Тепляшиным и др.) под редакцией доктора юридических наук, профессора Н. С. Салаева и доктора юридических наук, профессора А. П. Скибы на тему «Уголовно-исполнительное право Узбекистана и России. Общая и Особенная части», представляет собой актуальную работу, предназначенную для научных работников, преподавателей, сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, и иных государственных органов, представителей общественности, адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов образовательных организаций, достойную быть опубликованной (данный учебник был опубликован в конце 2023 г. в г. Ташкенте. – *Примеч. ред.*).

Информация об авторе

И. М. Середа – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии.

Information about the author

I. M. Sereda – Sc.D (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology

Статья поступила в редакцию 11.01.2024; одобрена после рецензирования 28.01.2024; принята к публикации 07.02.2024.

The article was submitted 11.01.2024; approved after reviewing 28.01.2024; accepted for publication 07.02.2024.

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *С. О. Коноплева, Н.И. Цымбалюк*

Корректор *О. А. Кейзина*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 17.07.2024. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 12,25. Усл. печ. л. 11,39. Тираж 40 экз.

Заказ №.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России

390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России

390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 2072-2427

24192

